КНИГА. ЧТЕНИЕ. МЕДИАСРЕДА
BOOK. READING. MEDIA

ISSN 2949-6063
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРИЯ
ИССЛЕДОВАНИЯ
ДИСКУССИЯ
НАСЛЕДИЕ
ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

КНИГА
ЧТЕНИЕ
МЕДИАСРЕДА

BOOK
READING
MEDIA

THEORY
RESEARCHES
DISCUSSION
HERITAGE
READING ROOM

2025 • ТОМ 3 • № 1

2025 • VOL. 3 • NO. 1

ТОМ 3 • 2025 • № 1

ISSN 2949-6063

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН)

КНИГА. ЧТЕНИЕ. МЕДИАСРЕДА

Научный журнал

Главный редактор Ирина Владимировна Лизунова, доктор исторических наук, директор ГПНТБ СО РАН (Новосибирск, Россия)

Ответственный секретарь Ольга Викторовна Морева, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН (Новосибирск, Россия)

Редакционная коллегия

Ирина Александровна Айзикова — заведующая кафедрой русской и зарубежной литературы Национального исследовательского Томского государственного университета, председатель редакционной коллегии журнала «Текст. Книга. Книгоиздание», доктор филологических наук (Томск, Россия);

Ольга Николаевна Альшевская — ведущий научный сотрудник лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН, кандидат исторических наук (Новосибирск, Россия);

Виктория Евгеньевна Беленко — заведующая кафедрой массовых коммуникаций Гуманитарного института Новосибирского государственного университета, кандидат философских наук (Новосибирск, Россия);

Дмитрий Владимирович Березняков — заведующий кафедрой политологии Института философии и права Новосибирского государственного университета, кандидат политических наук (Новосибирск, Россия);

Валентина Александровна Бородина — профессор кафедры библиотековедения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного института культуры, доктор педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия);

Эдуард Владимирович Будаев — профессор кафедры иностранных языков и русской филологии факультета филологии и массовых коммуникаций Нижнетагильского государственного социально-педагогического института – филиала Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет», доктор филологических наук (Нижний Тагил, Россия);

Татьяна Дмитриевна Венедиктова — профессор, заведующая кафедрой общей теории словесности Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор филологических наук (Москва, Россия);

Татьяна Гелиевна Галактионова — профессор Института педагогики Санкт-Петербургского университета, эксперт программы «Литературное творчество» образовательного центра «Сириус», доктор педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия);

Майя Оганесовна Григорян — директор Фундаментальной научной библиотеки Национальной академии наук Республики Армения, кандидат филологических наук (Ереван, Армения);

Аркадий Григорьевич Елфимов — председатель общественного фонда «Возрождение Тобольска» (Тобольск, Россия);

Нгуен Тхи Ким Зунг — заместитель декана факультета библиотечно-информационных наук, Социально-гуманитарный университет Вьетнамского государственного университета, кандидат педагогических наук (Ханой, Вьетнам);

Бюлент Йылмаз — профессор факультета информационного менеджмента, Университет Хаджеттепе, доктор наук в области информационного менеджмента (Анкара, Турция);

Виктор Петрович Коломиец профессор, заведующий кафедрой социологии массовых коммуникаций факультета журналистики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор социологических наук (Москва, Россия);

Динеш Кулатунга генеральный директор издательства «Нептун Публикейшн», президент национальной секции Шри-Ланки при Международном совете по детской книге (Коломбо, Шри-Ланка);

Наталья Витальевна Махотина заместитель директора по библиотечной работе ГПНТБ СО РАН, кандидат педагогических наук (Новосибирск, Россия);

Антон Сергеевич Метельков заведующий сектором самиздата и нетрадиционной печати ГПНТБ СО РАН, кандидат исторических наук (Новосибирск, Россия);

Ирина Яковлевна Мурзина профессор, директор Института образовательных стратегий, доктор культурологии (Екатеринбург, Россия);

Мария Александровна Плешакова заведующая лабораторией информационно-системного анализа ГПНТБ СО РАН, кандидат педагогических наук (Новосибирск, Россия);

Василий Вячеславович Подопригора научный сотрудник отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН, кандидат филологических наук (Новосибирск, Россия);

Евгения Владимировна Пшеничная помощник директора ГПНТБ СО РАН по международным связям, младший научный сотрудник лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН, кандидат исторических наук (Новосибирск, Россия);

Елена Владимировна Сеземина директор Пермской государственной ордена «Знак Почёта» краевой универсальной библиотеки им. А. М. Горького (Пермь, Россия);

Сева Синх профессор кафедры библиотечно-информационных наук Университета им. Гуру Нанак Дэв, доктор библиотечно-информационных наук (Амритсар, Индия);

Наталия Александровна Стефановская профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов, директор Фундаментальной библиотеки Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, доктор социологических наук (Тамбов, Россия);

Шодимухаммад Зикриёпур Суфизода директор Центральной научной библиотеки им. Индиры Ганди Национальной академии наук Таджикистана, кандидат филологических наук (Душанбе, Таджикистан);

Русфа бин Хашим ассоциированный профессор Факультета библиотечно-информационных наук, Международный исламский университет Малайзии (Селангор, Малайзия);

Юрий Юрьевич Черный ведущий научный сотрудник, руководитель Центра по изучению проблем информатики Института научной информации по общественным наукам РАН, кандидат философских наук (Москва, Россия);

Феруза Шакировна Шамукарамова старший научный сотрудник Института истории Академии наук Республики Узбекистан, кандидат исторических наук (Ташкент, Узбекистан);

Екатерина Александровна Шибаева координатор рабочей группы «Библиотеки и социальные медиа» Российской библиотечной ассоциации, заместитель главного редактора – ответственный секретарь отдела периодических изданий департамента – издательство «Пашков дом» Российской государственной библиотеки (Москва, Россия);

Дмитрий Аркадьевич Эльяшевич профессор, заведующий кафедрой медиалогии и литературы Санкт-Петербургского государственного института культуры, доктор исторических наук (Санкт-Петербург, Россия);

Вера Викторовна Ялышева заведующая Центром чтения Российской национальной библиотеки, председатель Секции по чтению Российской библиотечной ассоциации, кандидат педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия);

Анна Вячеславовна Чублова младший научный сотрудник лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН – технический секретарь (Новосибирск, Россия).

Публикуемые материалы проходят процедуру двойного слепого рецензирования и экспертного отбора

© ГПНТБ СО РАН, оформление макета, 2025

Подписной индекс каталога периодики «Урал-Пресс» – 015199

VOL. 3 • 2025 • NO. 1

ISSN 2949-6063

Federal State Budgetary Institution of Science
State Public Scientific Technological Library
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

BOOK. READING. MEDIA

Scientific journal

Editor-in-Chief Irina Vladimirovna Lizunova, Doctor of Historical Sciences, Director of SPSTL SB RAS (Novosibirsk, Russia)
Executive Secretary Olga Viktorovna Moreva, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Book Studies Laboratory of SPSTL SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Editorial Board

Irina A. Aizikova — Head of the Department of Russian and Foreign Literature, National Research Tomsk State University, Chair of the Editorial Board of the Text. Book. Book Publishing, Doctor of Philological Sciences (Tomsk, Russia);

Olga N. Alshevskaya — Leading Researcher at the Book Studies Laboratory, SPSTL SB RAS, Candidate of Historical Sciences (Novosibirsk, Russia);

Victoriya E. Belenko — Head of the Department of Mass Communications, Institute of Humanities, Novosibirsk State University, Candidate of Philosophical Sciences (Novosibirsk, Russia);

Dmitry V. Bereznyakov — Head of the Department of Political Science, Institute for Philosophy and Law, Novosibirsk State University, Candidate of Political Sciences (Novosibirsk, Russia);

Valentina A. Borodina — Professor at the Department of Library Science and Theory of Reading, St. Petersburg State Institute of Culture, Doctor of Pedagogical Sciences (St. Petersburg, Russia);

Eduard V. Budayev — Professor at the Department of Foreign Languages and Russian Philology, Faculty of Philology and Mass Communications, Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute, Branch of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education Russian State Vocational Pedagogical University, Doctor of Philological Sciences (Nizhny Tagil, Russia);

Tatyana D. Venediktova — Professor, Head of the Department of Literary Theory, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Philological Sciences (Moscow, Russia);

Tatyana G. Galaktionova — Professor at the Institute of Pedagogy, St. Petersburg University, Expert of the Literary Creativity Program at the Sirius Educational Center, Doctor of Pedagogical Sciences (St. Petersburg, Russia);

Maya O. Grigoryan — Director of the Fundamental Scientific Library, National Academy of Sciences of Armenia, Candidate of Philological Sciences (Yerevan, Armenia);

Arkady G. Elfimov — Chairman at the Vozrozhdeniye Tobolska Public Foundation (Tobolsk, Russia);

Nguyen Thi Kim Dung — Vice - Dean at the Faculty of Library and Information Science, University Social Sciences And Humanities, Vietnam National University, Candidate of Pedagogical Sciences (Hanoi, Vietnam);

Bulent Yilmaz — Professor at the Department of Information Management, Hacettepe University, PhD in Information Management (Ankara, Turkey);

Viktor P. Kolomiets — Professor, Head at the Department of Sociology of Mass Communications, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Sociological Sciences (Moscow, Russia);

Dinesh Kulatunga — Chairman at the Neptune Publications, President at the Sri Lanka Section of the International Board on Books for Young People (IBBY) (Colombo, Sri Lanka);

Natalya V. Makhotina — Deputy Director for Library Services, SPSTL SB RAS, Candidate of Pedagogical Sciences (Novosibirsk, Russia);

Anton S. Metelkov — Head of Self-Publishing and Non-Traditional Printing Division, SPSTL SB RAS, Candidate of Historical Sciences (Novosibirsk, Russia);

Irina Ya. Murzina — Professor, Director of the Institute of Educational Strategies, Doctor of Cultural Studies (Yekaterinburg, Russia);

Maria A. Pleshakova — Head of the Laboratory of Information and System Analysis, SPSTL SB RAS, Candidate of Pedagogical Sciences (Novosibirsk, Russia);

Vasiliy V. Podoprigora — Researcher at the Department of Rare Books and Manuscripts, SPSTL SB RAS, Candidate of Philological Sciences (Novosibirsk, Russia);

Evgeniya V. Pshenichnaya — Assistant Director for International Relations, Junior Researcher at the Book Studies Laboratory, SPSTL SB RAS, Candidate of Historical Sciences (Novosibirsk, Russia);

Elena V. Sesemina — Director of the Perm State Order of the Badge of Honor of the Gorky Regional Universal Library (Perm, Russia);

Sewa Singh — Professor at the Department of Library and Information Science, Guru Nanak Dev University, Doctor of Library and Information Sciences (Amritsar, India);

Natalya A. Stefanovskaya — Professor at the Department of Library and Information Resources, Director of the Fundamental Library of the Derzhavin Tambov State University, Doctor of Sociological Sciences (Tambov, Russia);

Shodimuhammad Z. Sufizoda — Director of the Indira Gandhi Central Scientific Library, National Academy of Sciences of Tajikistan, Candidate of Philological Sciences (Dushanbe, Tajikistan);

Roosfa bin Hashim — Associated professor at the Department of Library and Information Science, International Islamic University of Malaysia (Selangor, Malaysia);

Yuriy Yu. Cherniy — Leading Researcher, Head of the Center for Computer Science Issues, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Candidate of Philosophical Sciences (Moscow, Russia);

Feruza Sh. Shamukaramova — Senior Researcher at the Institute of History, Academy of Sciences of Uzbekistan, Candidate of Historical Sciences (Tashkent, Uzbekistan);

Ekaterina A. Shibaeva — Coordinator of the Libraries and Social Media Working Group, Russian Library Association, Deputy Editor-in-Chief, Executive Secretary of the Division of Periodicals Department, Pashkov Dom Publishing House, Russian State Library (Moscow, Russia);

Dmitriy A. Elyashevich — Professor, Head of the Department of Media Studies and Literature, St. Petersburg State Institute of Culture, Doctor of Historical Sciences (St. Petersburg, Russia);

Vera V. Yalysheva — Head of the Reading Center, Russian National Library, Chairman of the Reading Section at the Russian Library Association, Candidate of Pedagogical Sciences (St. Petersburg, Russia);

Anna V. Chublova — Juniour Researcher at the Book Studies Laboratory SPSTL SB RAS – Technical Secretary (Novosibirsk, Russia).

Published materials have undergone peer review and expert selection

© SPSTL SB RAS, layout design, 2025

The subscription index of the Ural-Press periodicals catalog is 015199

Содержание

Редакторская статья

Научная статья
В. В. Ялышева Библиотечные исследования чтения и читателя на основе электронной базы данных «Чтение и библиотечная аудитория: социологические и библиотековедческие исследования» 7

Теория

Научная статья
С. Г. Маслинская, Т. Г. Западова От виниловых пластинок к аудиокнигам: антропологический экскурс в историю семейного чтения 18

Научная статья
О. А. Лучкина Генезис и жанровая специфика русской детской этнографической книги 28

Исследования

Научная статья
В. П. Чудинова, Е. А. Колосова Социологическое исследование «Чтение детей и подростков. Роль родителей – 2024»: особенности подхода и методологии 39

Статья
А. Т. Абдуллаева Книгоиздание и культура чтения в Азербайджане 47

Дискуссия

Статья
Ya. Yang Changing the Role of Chinese Public Libraries in the History of Children's Book Publishing 54

Эссе
А. М. Манукян Развитие читательской компетенции у младших школьников через реализацию программы «Любовь к чтению» 63

Наследие

Статья
Т. А. Пьянова Книга на страницах записных книжек А. А. Покровского из собрания библиотеки имени Н. А. Некрасова 71

Читальный зал

Информация
Л. П. Сабашкина, Е. М. Туткушева, Т. П. Шастина Книга и чтение в Республике Алтай: многообразие возможностей 78

Рецензия
Е. А. Колосова, А. Ю. Губанова История детской книги через призму теории социализации личности 83

Интервью
А. И. Веселов В фокусе – наука: интервью с А. Н. Нестеровой 89

Журнал основан в 2023 г.
Выходит 4 раза в год
Редакторы: Д. И. Ковалёва, И. О. Малая, Е. В. Тараканова
Корректоры: А. С. Бочкова, Н. Ф. Подопригора
Перевод: Е. В. Пшеничная
Библиографические редакторы: О. М. Белоусова, Е. И. Лукьянова
Компьютерная верстка: У. С. Симонова
Адрес редакции: 630102, г. Новосибирск, ул. Восход, 15
E-mail: moreva@spsl.nsc.ru

Печать цифровая. Усл.-печ. л. 10,6. Уч.-изд. л. 9,3
Тираж 50 экз. Формат 60 × 84 1/8. Свободная цена
Заказ № 125. Подписано в печать 23.05.2025 г.
Дата выхода в свет 20.06.2025 г.
Издатель: Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН)
630102, г. Новосибирск, ул. Восход, 15
Отпечатано: полиграфический участок ГПНТБ СО РАН, 630102, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

Table of Contents

Editorial

Article
V. V. Yalysheva Library Research on Reading and Readers Based on the Electronic Database "Reading and Library Audience: Sociological and Library Studies" 7

Theory

Article
S. G. Maslinskaya, T. G. Zapadova From Vinyl Records to Audiobooks: An Anthropological Excursion into the History of Family Reading 18

Article
O. A. Luchkina Genesis and Genre Specificity of Russian Children's Ethnographic Book 28

Research

Article
V. P. Chudinova, E. A. Kolosova Sociological Study "Reading of Children and Adolescents. The Role of Parents – 2024": Features of Scientific Approach and Methodology 39

Article
A. T. Abdullayeva Book Publishing and Reading Culture in Azerbaijan 47

Discussion

Article
Ya. Yang Changing the Role of Chinese Public Libraries in the History of Children's Book Publishing 54

Essay
A. M. Manukyan Fostering Reading Competence in Primary School Students through the Implementation of *The Love for Reading* Program 63

Heritage

Article
T. A. Pyanova Book on the Pages of A. A. Pokrovsky's Notebooks from the Collection of N. A. Nekrasov Central Universal Scientific Library 71

Reading room

Information
L. P. Sabashkina, E. M. Tutkusheva, T. P. Shastina Book and Reading in Altai Republic: A Variety of Opportunities 78

Review
Ye. A. Kolosova, A. Yu. Gubanova The History of Children's Book through the Prism of the Theory of Personal Socialization 83

Interview
A. I. Veselov Focus on Science: An Interview with A. N. Nesterova 89

The journal is founded in 2023
Journal is published quarterly
Editors: D. I. Kovalyova, I. O. Malaya, E. V. Tarakanova
Proof-readers: A. S. Bochkova, N. F. Podoprigora
Translation and reference: E. V. Pshenichnaya
Bibliographic editors: O. M. Belousova, E. I. Lukyanova
Desktop publishing: U. S. Simonova
Address: Voskhod st., 15, Novosibirsk, 630102, Russia
E-mail: moreva@spsl.nsc.ru

Size is 60 × 84 1/8. Digital printing. Printer's sheets: 10,6
Publisher's sheets: 9,3. Circulation is 50 issues
Order № 125. Free price. Passed for printing 23.05.2025
Release date 20.06.2025
State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS)
Voskhod st., 15, Novosibirsk, 630102, Russia
Printed: printing office SPSTL SB RAS
Voskhod st., 15, Novosibirsk, 630102, Russia

Книга. Чтение. Медиасреда
ISSN 2949–6063 (print)
2025. Т. 3, № 1. С. 7–17
https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-1
УДК 021:028:004.65
© 2025, оформление макета, ГПНТБ СО РАН

Book. Reading. Media
ISSN 2949–6063 (print)
2025. Vol. 3, No. 1. P. 7–17
https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-1
UDC 021:028:004.65
© 2025, layout design, SPSTL SB RAS

РЕДАКТОРСКАЯ СТАТЬЯ • EDITORIAL
Научная статья • Article

В. В. Ялышева

Библиотечные исследования чтения и читателя на основе электронной базы данных «Чтение и библиотечная аудитория: социологические и библиотековедческие исследования»

Аннотация. В 2014 г. центром чтения Российской национальной библиотеки (РНБ) и отделом социологии, психологии и педагогики детского чтения Российской государственной детской библиотеки (РГДБ) был создан электронный ресурс «Чтение и библиотечная аудитория: социологические и библиотековедческие исследования»[1]. База сформирована как корпоративный постоянно пополняемый с 2015 г. ресурс общедоступных библиотек страны с целью создания единой площадки, аккумулирующей информацию о проводимых библиотеками исследованиях по изучению читателя и чтения, повышения их качества, взаимного информирования, методической поддержки этой работы. Несомненна практическая значимость ресурса для региональных и муниципальных библиотек при проведении исследовательской деятельности. С течением времени возрастает и научная значимость ресурса, который позволяет анализировать содержание исследовательской деятельности в динамике по ряду направлений: по типам и видам библиотек, актуальной проблематике, методам сбора и анализа информации, значимости и востребованности результатов и т. д.

Ключевые слова: библиотека, чтение, читатели, изучение чтения, электронная база данных, исследования библиотек

Для цитирования: Ялышева В. В. Библиотечные исследования чтения и читателя на основе электронной базы данных «Чтение и библиотечная аудитория: социологические и библиотековедческие исследования» // Книга. Чтение. Медиасреда. 2025. Т. 3, № 1. С. 7–17. https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-1.

Статья поступила в редакцию 10.02.2025
Получена после доработки 20.02.2025
Принята для публикации 03.03.2025

Ялышева Вера Викторовна
Российская национальная библиотека,
ул. Садовая, 18, Санкт-Петербург, 191069, Россия,
кандидат педагогических наук, заведующая центром чтения отдела развития и библиотечной аналитики Российской национальной библиотеки
ORCID: 0000-0002-7155-2406
e-mail: yalysheva@nlr.ru

© В. В. Ялышева, 2025

[1] Российская национальная библиотека. URL: https://readingstat.nlr.ru/

V. V. Yalysheva

Library Research on Reading and Readers Based on the Electronic Database "Reading and Library Audience: Sociological and Library Studies"

Yalysheva Vera V.
National Library of Russia,
Sadovaya st., 18, Saint Petersburg, 191069, Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Reading Center of Library Analytics Development Department of National Library of Russia
ORCID: 0000-0002-7155-2406
e-mail: yalysheva@nlr.ru

Abstract. In 2014, the Reading Center of National Library of Russia and the Department of Sociology, Psychology and Pedagogy of Children's Reading at the Russian State Children's Library created an electronic resource "Reading and Library Audience: Sociological and Library Research" on the website of National Library of Russia. The database was created as a corporate resource of the country's public libraries, which has been constantly replenished since 2015. The database objective is to form a single platform accumulating information about research conducted by libraries on the study of the reader and reading, improving their quality, mutual information, and methodological support for this work. The practical significance of the resource for regional and municipal libraries in conducting research activities is undeniable. Over time, the scientific significance of the database increases. It allows us to analyze the content of research activities in dynamics in a number of areas: by types of libraries, current issues, methods of collecting and analyzing information, significance and demand for the results, etc.

Keywords: library, reading, readers, reading studies, electronic database, library research
Citation: Yalysheva V. V. Library Research on Reading and Readers Based on the Electronic Database "Reading and Library Audience: Sociological and Library Studies" // Book. Reading. Media. 2025. Vol. 3, No. 1. P. 7–17. https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-1.

Received 10.02.2025
Revised 20.02.2025
Accepted 03.03.2025

К истории вопроса

Деятельность российских библиотек по изучению чтения имеет давнюю историю. Уже в первые годы после открытия в 1814 г. Императорской публичной библиотеки в Санкт-Петербурге ее директор А. И. Оленин поставил вопрос о важности изучения состава читателей (в тот период по сословиям и профессиям) и содержания чтения. В результате первый опыт такой работы на основе данных библиотечной статистики относится к 1816–1819 гг. (Ефимова, 1958, с. 14–20).

Меняющийся социум, кардинальные технологические изменения постоянно предъявляют новые требования к библиотеке как к социальному институту, отражаются на содержании ее деятельности в целом и исследовательской в частности.

За прошедшие два столетия цели и задачи, методологические подходы и методики, представления о значимости для библиотеки изучения читателей, организационные формы, практика деятельности, профессиональная подготовка библиотекарей, обсуждение этих вопросов в профессиональном и межпредметном поле, формы демонстрации результатов менялись и развивались. Создан значительный массив публикаций: исторические исследования, диссертации, монографии, библиографические указатели, практические пособия (Самохина, 2019), методические рекомендации, отчеты, статьи и сборники[2].

Библиотекам принадлежит ключевая роль в приобщении населения к чтению. В «Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года» отмечается, что «библиотеки являются важным социальным институтом, основным объектом внимания которого является пользователь, его общественные и личные интересы и потребности. Поэтому обеспечение равного доступа к достоверной информации станет одним из важнейших приоритетов в работе библиотек,

[2] Исследования и опросы // Российская национальная библиотека : сайт. URL: https://nlr.ru/reader/RA6550/issledovaniya-i-oprosy (дата обращения: 29.01.2025).

что предполагает расширение доступа граждан к достоверной информации, повышение роли библиотек в научном и образовательном процессах, осуществление библиотеками функций поддержки и продвижения чтения, формирования высокой культуры чтения и информационной культуры человека, сокращение негативного воздействия информационных технологий на его физическое и ментальное здоровье»[3].

Сегодня даже в профессиональной среде подвергаются сомнению тезисы о том, что в основе деятельности библиотеки как социального института лежит принцип свободного доступа к документу, удовлетворение и развитие посредством текстов рациональных и эмоциональных потребностей читателей (Столяров, 2022) и что главная функция библиотеки, определяющая ее сущность, – это организация чтения (Аскарова, 2020). Критикуется также тезис о том, что отправной точкой организации всей системы библиотечной работы по поддержке и развитию чтения должна служить научно-исследовательская работа.

Вопрос координации исследовательской деятельности библиотек по изучению чтения и читателя в русле библиотечной социологии в постсоветское время ставился неоднократно, предлагались пути его решения. В начале 1990-х гг. Российская национальная библиотека (РНБ) начала публиковать информационное издание (информационные справки) «Социология чтения и библиотечного дела» с целью «положить начало системе взаимного информирования о проводимых в библиотеках исследованиях». В перспективе предполагалось «издавать информационный бюллетень, где будут содержаться сведения не только об исследованиях, но и о совещаниях, семинарах и т. п. событиях, связанных с развитием библиотечной социологии» (Социология чтения и библиотечного дела, 1995, с. 25).

В 1996 г. было положено начало проведению Всероссийских рабочих встреч «Социолог и психолог в библиотеке» на площадке Российской государственной библиотеки для молодежи (РГБМ), затем начали выходить сборники по итогам этих встреч (Социолог и психолог в библиотеке, 2021). Как отмечала М. М. Самохина, уже на второй встрече «была озвучена наша совместная с Российской государственной детской библиотекой идея создания электронной базы данных по исследованиям чтения» (Самохина, 2018, с. 30). На информационно-справочном портале Library.ru (проект РГБМ) усилиями М. М. Самохиной для формирования сообщества библиотечных социологов и библиотекарей, занимающихся исследовательской работой в области социологии, была создана «Страница социолога»[4]. С этой же целью М. М. Самохина начала вести блог «Кот ученый (библиотечный)»[5].

Аналогичную работу проводили специалисты отдела социологии и психологии детского чтения Российской государственной детской библиотеки (РГДБ), социологи детского чтения В. П. Чудинова и Е. А. Колосова. Постепенно стало понятно, что ведомственная разобщенность не способствует реализации идеи объединения усилий и ресурсов библиотек. Анализ исследовательской практики показывает, что в последние годы изучение детского и молодежного чтения, интересов и потребностей этих возрастных групп находится в приоритетном внимании у муниципальных библиотек. В то же время специализированные детские и юношеские библиотеки также стремятся к взаимодействию, обслуживают отдельные социальные группы взрослого населения.

Электронная база данных. Создание и пополнение

В 2014 г. объединенный коллектив специалистов РНБ (центр чтения) и РГДБ (отдел социологии, психологии и педагогики детского чтения) приступил к практической реализации идеи создания электронной базы данных библиотечных исследований как к корпоративному проекту, открытому к участию всем, прежде всего публичным, библиотекам РФ (рис.).

Изучение чтения, читательских интересов взрослых и молодежи и работу библиотек со взрослым и юношеским населением, курируют специалисты РНБ, исследовательской проблематикой детского чтения занимаются сотрудники РГДБ (Майорова-Щеглова, Колосова, 2018; Чудинова, Колосова, 2023, 2024). Разработан шаблон для описания исследований, важной частью которого является размещение методического инструментария и отчетов, аналитических материалов; организован поиск по базе; пополняется раздел «Лаборатория», в котором представлены методические материалы (статьи, лекции, консультации) по проведению исследований и информация об изучении чтения, которым занимались аналитические, социологические центры, специалисты иных профессиональных сред.

Без знания того, что происходит с феноменом чтения, как общество в целом относится к библиотеке как к социальному институту

[3] Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» (в ред. Указа Президента Рос. Федерации от 25.01.2023 № 35) // Президент России : сайт. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208 (дата обращения: 29.01.2025).

[4] Страница социолога // Library.ru : информ.-справ. портал. URL: https://www.library.ru/1/sociolog/ (дата обращения: 30.01.2025).

[5] Кот ученый (библиотечный) : блог. URL: https://kot-semen.livejournal.com/ (дата обращения: 30.01.2025).

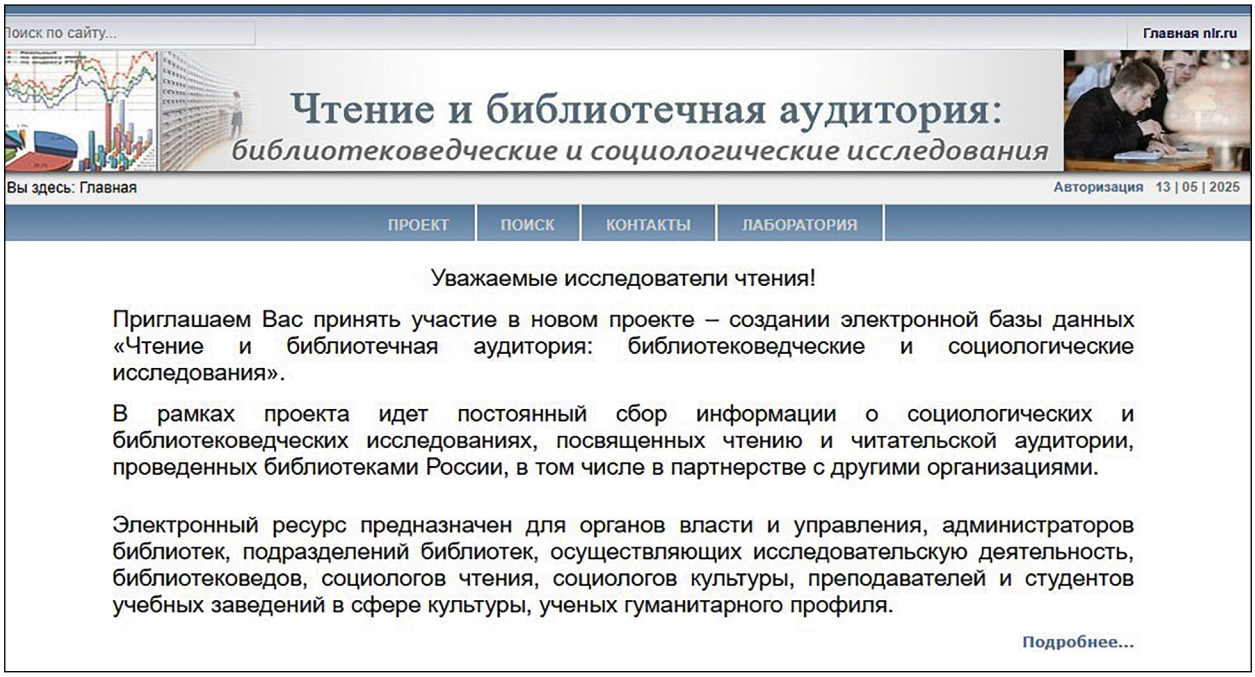


Рис. Электронная база данных «Чтение и библиотечная аудитория: социологические и библиотековедческие исследования». Главная страница
Fig. Electronic Database "Reading and Library Audience: Sociological and Library Research". Home page

(Гильдебрант, 2023), сложно продуктивно выстраивать свою профессиональную деятельность. Очевидна сегодня и необходимость все более тесного сотрудничества специалистов гуманитарной сферы, а также изучения чтения с использованием современных технологий, в частности на основе больших данных (Соколов, Соколова, Сафонова, 2016).

С 2015 г. база ежегодно пополняется[6]. Авторский коллектив ведет систематическую работу по ее обновлению и по продвижению в профессиональную среду (Колосова, Степанова, Чудинова, Ялышева, 2022).

Несмотря на большой массив эмпирических исследований, появление социологов прежде всего в детских и юношеских библиотеках, декларируемую важность изучения читателя, исследовательская деятельность в этой области характеризуется комплексом проблем и во многом детерминирована теми целями, которые ставят перед библиотеками их учредители, существующей системой отчетности, оценочными показателями деятельности (Аскарова, 2022). Так, В. Я. Аскарова делает довольно категоричный вывод: «накопилось немало библиотековедческих проблем, которые напрямую связаны с читателями, их поведенческими практиками. …**библиотековедческие** исследования в последние годы вообще не центрированы на читателе» (Аскарова, 2024, с. 59).

По итогам 2024 г. (на 1 января 2025 г.) размещена информация о 176 исследованиях (119 опубликовано РНБ и 57 – РГДБ). В базе зарегистрировано 107 библиотек-участниц из 52 регионов России.

Свои проекты представили РНБ и РГДБ, 25 центральных библиотек (ЦБ) субъектов РФ, 14 региональных детских и детско-юношеских библиотек, 3 региональные юношеские библиотеки, около 40 муниципальных библиотек, расположенных как в региональных центрах, так и в малых и средних городах страны, а также детские городские библиотеки и специализированные детские филиалы муниципальных библиотек. Также представлены исследования как центральных библиотек централизованных библиотечных систем, так и отдельных филиалов. Кроме того, размещен ряд авторских научных работ социолога Г. Гильдебрант, одно библиотечное исследование из Казахстана.

Полученный массив документов используется в системе профессионального высшего и среднего специального образования, в системе повышения квалификации библиотекарей, в практике работы библиотекарей, может служить источником для многоаспектного анализа не только исследовательской работы библиотек (прежде всего программных вопросов, применяемых методик, анализа и использования полученных данных), но и представлений библиотечного сообщества о своем социальном институте в динамике.

[6] Чтение и библиотечная аудитория: библиотековедческие и социологические исследования : база данных. URL: https://readingstat.nlr.ru/ (дата обращения: 03.02.2025).

Исследования ЦБ субъектов РФ, представленные в базе данных

В этой статье приоритетное внимание уделено исследовательской деятельности ЦБ субъектов РФ. В базе отражена работа около четверти ЦБ субъектов РФ. Исследовательская деятельность каждой из них имеет свои особенности. По представленности данных можно выделить следующие библиотеки.

Многолетнюю системную работу по изучению чтения и читателя ведет Национальная библиотека Чувашской Республики (отдел научно-исследовательской и методической работы). Работа организована согласно реализации государственной программы Чувашской Республики «Развитие культуры», где предусмотрено мероприятие «Организация и проведение мониторинга проблем чтения». Итоги работы публикуются в продолжающемся сборнике «Современная библиотека и читатель», издающемся в этой библиотеке (Акулина, 2023; Ежегодный доклад о деятельности государственных и муниципальных библиотек Чувашской Республики, 2024). В базе представлено шесть исследований.

Также информацию о шести проектах разместили специалисты Брянской областной научной универсальной библиотеки (Брянская ОУНБ). Особенностью этой библиотеки является регулярное с 2004 г. проведение специализированных конференций «Чтение и время», посвященных обсуждению исследовательской деятельности библиотек на межрегиональном уровне[7].

Пять исследований размещено Национальной библиотекой (НБ) Республики Татарстан. С 1993 г. по настоящее время научно-исследовательскую работу ведет Э. Г. Хусаинова. В данном случае можно говорить о ведении мониторинга читательских интересов в библиотеках республики. Итоги каждого завершенного исследовательского проекта опубликованы отдельным изданием.

Исследовательская деятельность Пермской государственной краевой научной библиотеки представлена четырьмя проектами. Ее отдел научно-исследовательской и методической работы в последние годы уделяет приоритетное внимание изучению востребованности и результатов деятельности модельных библиотек нового поколения.

Четыре библиотеки разместили по три проекта. Исследования Новосибирской государственной областной научной библиотеки находят поддержку при реализации государственной программы «Культура Новосибирской области». Деятельность ведется в тесном сотрудничестве с социологическими структурами, результаты публикуются, становятся предметом обсуждения и основой для развития библиотечного дела в регионе. Также в течение многих лет ведет исследовательскую деятельность Крымская республиканская универсальная научная библиотека. На ее сайте есть рубрика «Социологические исследования», в которой содержится информация об исследовательской деятельности с 2015 г.[8] В базе представлены три тематически разных исследования и Алтайской краевой универсальной научной библиотеки.

Отдельно следует сказать о НБ Республики Саха (Якутия). Это единственный регион страны, где в 2021 г. образован и в междисциплинарном ключе ведет работу Научно-исследовательский институт чтения, созданный с целью выполнения функции координационного центра для проведения и поддержания исследований по изучению чтения, роли библиотек, книг и книжной культуры в регионе (Бойтунова, 2023).

Двумя исследованиями представлена деятельность НБ Республики Алтай, Курганской ОУНБ, Липецкой ОУНБ, Псковской ОУНБ, Центральной универсальной научной библиотеки г. Москвы. Остальные ЦБ субъектов РФ разместили по одному исследованию.

Уже созданный массив документов позволяет анализировать эту информацию в зависимости от объекта изучения: население региона, читатели библиотек региона, читатели городских и читатели сельских библиотек региона, население регионального центра, читатели ЦБ, отдельные социально-демографические и профессиональные группы.

В сферу внимания ЦБ субъектов РФ входят следующие темы.

1. Изучение отношения населения к чтению в региональном масштабе: «Что и как читают на Мурмане: реальность и тенденции», «Читательские предпочтения жителей Югры», «Чтение и читательские практики жителей Пермского края», «Чтение и читательские предпочтения в Республике Мордовия» и др. Такие исследования проводятся библиотеками как самостоятельно, так и в сотрудничестве с исследовательскими социологическими центрами, как по инициативе библиотек, так и в русле реализации региональных программ поддержки чтения.

2. Отношение к чтению в библиотеке и содержание библиотечного чтения в регионе: «Чтение пользователей муниципальных библиотек Татарстана»; «Изучение чтения в муниципальных библиотеках области» (Ульяновская ОНБ) и др.

[7] Материалы научно-практических конференций и тематические сборники // Брянская областная научная универсальная библиотека им. Ф. И. Тютчева : сайт. URL: http://libryansk.ru/materialy-nauchnoprakticheskih-konferencij-i-tematicheskie-sborniki.10022/ (дата обращения: 03.02.2025).

[8] Социологические исследования // Крымская республиканская универсальная научная библиотека имени И. Я. Франко : сайт. URL: https://franco.crimealib.ru/sociologicheskie-issledovaniya (дата обращения: 03.02.2025).

3. Изучение библиотечного чтения городского населения: «Чтение пользователей муниципальных библиотек в городах Татарстана».

4. Изучение библиотечного чтения сельского населения: «Чтение пользователей муниципальных библиотек в селах Татарстана».

5. Отношение к библиотекам, библиотечному обслуживанию и чтению сельского населения: «Роль библиотеки в жизни села» (Крым), «Книга и чтение в жизни южноуральского села» (Челябинск) и др.

6. Читательские интересы и предпочтения жителей регионального центра, города федерального значения: «Чтение нового поколения: взгляд курян», «Сегодня Петербург читает это», «Библиотеки Москвы и практики чтения москвичей» и др.

7. Возможности национальных библиотек по поддержке и развитию интереса к литературе на родном языке, национальной литературе: «Чтение литературы на алтайском языке», «Чтение произведений писателей и поэтов Хакасии», «Библиотечное обслуживание коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Республики Бурятия», «Чтение чувашского населения, компактно проживающего в регионах Приволжского федерального округа».

8. Отношение населения, различных групп экспертов к будущему библиотек и библиотечного обслуживания: «Проектируем будущее библиотеки» (Новосибирск), «Какая библиотека Вам нужна?» (Тамбов) и др.

Приоритетное внимание уделяется чтению молодежи: «Я познаю мир: чтение научно-популярной литературы молодежью» (Липецк), «Место книги и чтения в жизни молодежи» (Пермь) и др.

Актуальной задачей является и изучение библиотекарей: их читательских интересов, представлений о чтении и библиотеке, профессиональных возможностей: «Чтение в жизни библиотекаря» (Крым), «Библиотека глазами библиотекарей» (Якутия), «Электронные ресурсы в поддержку чтения. Выбор библиотекаря» (Брянск) и др.

Предмет изучения включает отношение к чтению и конкретным блокам литературы, востребованность книжных форматов, потребности в тех или иных библиотечных услугах, различные направления деятельности библиотек, удовлетворенность библиотечным обслуживанием. В последнем случае речь идет не о независимой оценке качества оказания услуг, инициированной государством, а о самостоятельной исследовательской деятельности библиотек.

Изучаются читательский спрос на краеведческую литературу и электронные краеведческие ресурсы, социальные сети как инструмент продвижения чтения, востребованность периодических изданий, предоставляемые библиотекой услуги и комфортность библиотечной среды и т. д.

Вместе с тем есть темы, которым библиотеки практически не уделяют внимания или рассматривают их в весьма узком контексте, ограничиваясь количественными, а не качественными показателями. Характеризует эту тенденцию и наличие лишь одного качественного исследования в базе: «Антропология семейного чтения».

Также можно назвать активно разрабатываемую за рубежом область исследований, посвященных ценности библиотек, качественным показателям их деятельности (Чудинова, 2011). Один из последних в этом ряду – проект Нью-Йоркской публичной библиотеки на тему «Библиотеки и благополучие» (Blatt, Maloney, Pawelski and Cotter, 2024). Эти вопросы тесно связаны с пониманием роли чтения в жизни конкретного человека и общества в целом (Оглезнев, 2024), современными представлениями о книге и книжной культуре (Козлов, Лизунова, 2024). Анализ применяемого инструментария показывает, что библиотечные подходы абсолютизируют понимание чтения, во-первых, как источника информации и, во-вторых, как досуговую деятельность, понимаемую преимущественно как развлечение.

Для исследовательского коллектива, формирующего базу, важны содержательные характеристики ее контента (количественные и качественные) и ответы на вопрос, насколько база может отражать реальное состояние дел, содержание, тенденции изменения практики исследовательской деятельности общедоступных библиотек.

Место изучения чтения и читателя в структуре деятельности ЦБ субъектов РФ

В 2022 г. в рамках всероссийского научно-исследовательского проекта «Книга и библиотека в жизни современного российского общества» с целью изучения организации деятельности по поддержке чтения в регионах РФ центром чтения РНБ был проведен экспертный опрос заместителей директоров, руководителей (специалистов) ЦБ субъектов РФ, курирующих это направление деятельности. Одной из его задач было изучение состояния исследовательской деятельности в сфере чтения в регионе. Планировалось выяснить, как региональная библиотека проводит собственную работу в этом направлении и выполняет аналитические и методические функции для библиотек муниципального уровня.

В опросе приняли участие специалисты 76 ЦБ субъектов РФ. Так, ответы на вопрос «Проводила ли Ваша библиотека за последние 5 лет региональные исследования чтения?» показали, что примерно 54 % библиотек такие исследования не выполняли. Анализ названных работ позволил еще сократить количество библиотек, проводивших региональные исследования. Ответы на вопрос о приоритетах

в системе повышения квалификации продемонстрировали, что исследовательской деятельности в сфере чтения отводится минимальное внимание. Работу в этом направлении отметили лишь 14 из 76 экспертов (18,4 %). В настоящее время идет процесс внедрения профессионального стандарта «Специалист по библиотечно-информационной деятельности»[9], в котором отражена такая обобщенная трудовая функция, как «Библиотечная исследовательская, методическая и проектная деятельность», и прописаны необходимые знания и умения, образующие компетенции современного библиотекаря, связанные с исследовательской работой в сфере чтения и читательских интересов.

Поэтому все более актуальной становится «обстоятельная и глубокая профессионализация библиотекарей как читателеведов» (Бородина, 2018, с. 164), а для этого «необходимо знать не только теорию и практики чтения, но также методологию и методику изучения читателей и чтения, организацию мониторинга поддержки и развития чтения» (Бородина, 2018, с. 165).

Региональные библиотеки далеко не всегда уделяют внимание (или не имеют ресурсов для выполнения этой работы) методической поддержке исследовательской деятельности. Респондентам был задан вопрос: «Собирает ли ваша библиотека сведения о проведении в регионе муниципальных исследований чтения и читателей?» и предложено перечислить известные им исследования муниципальных библиотек. Положительные ответы были получены из 50 библиотек (66 %), при этом в 5 регионах подобные исследования вообще не проводились; 24 эксперта (32 %) прямо заявили, что такие сведения не собирают; 2 респондента не ответили на вопрос.

Научно-методический отдел РНБ с 2014 г. ежегодно проводит конкурс среди ЦБ субъектов РФ на лучший доклад (аналитический обзор) о деятельности муниципальных библиотек региона в отчетном году[10]. Конкурс направлен на повышение качества библиотечной аналитики. Методические рекомендации по подготовке доклада ежегодно корректируются. Так, в 2019 г. в этот документ были внесены изменения в раздел 6 «Организация и содержание библиотечного обслуживания пользователей», в котором появился новый подраздел: «Общая характеристика читательской аудитории муниципальных библиотек: структура, интересы и предпочтения, наблюдаемые изменения (на основе данных исследований, мониторингов, опросов и т. п.)». Задача состояла в стимулировании проведения и затем развития аналитики именно исследовательской деятельности.

В конкурсе 2020 г. приняли участие 79 ЦБ субъектов РФ. Большинство (60,8 %) проигнорировало этот подраздел, остальные 39,2 % включили его в свой отчет. Однако содержательно эта информация весьма различалась. Сразу наметились определенные тенденции, которые присутствуют во всех последующих конкурсах. Медленно сокращается количество библиотек, не включающих этот подраздел в свой отчет, далеко не все считают нужным уделять ему внимание. Явно прослеживается подход, при котором исследования отсутствуют, а материал строится только на данных государственной библиотечной статистики, сведениях по форме 6НК, основных показателях, и он все более утверждается при написании этого подраздела. Кроме того, в некоторых случаях даже сокращается его название, исчезают слова про исследования.

В 2024 г. был проведен XI Всероссийский конкурс «Библиотечная аналитика» на лучший ежегодный доклад о деятельности муниципальных библиотек региона в 2023 г. Аналитические доклады прислали 80 ЦБ субъектов РФ. В большинстве из них (75 %) присутствует информация о читательской аудитории, но названные особенности ее представления сохраняются.

Хотя и констатируется, что для повышения эффективности библиотечного обслуживания важно выявлять читательские потребности и интересы, определять уровень удовлетворенности существующим состоянием и качеством библиотечного обслуживания, многие библиотек испытывают проблемы в ходе реализации этих задач.

Из 80 библиотек только 14 назвали исследования, которые проводились ЦБ. Для авторского коллектива базы изучение библиотечных отчетов – один из путей поиска исследований. Возникает ситуация, когда по определенным причинам невозможно найти информацию (как в печатном, так и электронном формате) о заявленных в отчетах исследованиях. Однако однозначно можно сказать, что их результаты практически не сказываются на деятельности библиотеки, не несут значимой информации о предмете исследования, сведения о них не сохраняются. Происходит это в том числе и потому, что сами исследователи осознают недостатки своих методологических подходов и методических решений, не могут должным образом проанализировать полученные результаты.

Вместе с тем аналитические отчеты ряда библиотек на основе исследовательской деятельности

---

[9] Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 14.09.2022 № 527н «Об утверждении профессионального стандарта «"Специалист по библиотечно-информационной деятельности"» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210140007?index=1&rangeSize=1 (дата обращения: 31.01.2025).

[10] Всероссийский конкурс «Библиотечная аналитика» // Российская национальная библиотека : сайт. URL: https://nlr.ru/nlr_pro/RA4142/konkurs-bibliotechnaya-analitika (дата обращения: 03.02.2025).

(помимо данных государственной статистики) содержат информацию об интересах разных групп читателей. Таким образом формируется обобщенная картина представлений общедоступных библиотек о своих читателях.

Оставляя детское чтение за рамками статьи, можно сказать следующее именно о читательских интересах социально-демографических групп, а не о количественных характеристиках их состава: 18 библиотек проанализировали интересы различных молодежных групп, 16 – людей среднего возраста, 16 – пенсионеров. Так или иначе описали интересы мужчин и женщин – 8 библиотек, и только 6 – интересы городского и сельского населения. Единично характеризовались читательские потребности безработных, социально незащищенных слоев населения, людей с ограниченными возможностями здоровья, специалистов и служащих, рабочих, учителей и воспитателей, читающих семей и молодых родителей.

Наиболее полно читательские интересы представлены в докладе Челябинской ОУНБ. При этом отмечено, что все централизованные библиотечные системы проводили социологические и маркетинговые исследования.

В 2023 г. началось изучение структуры интересов пользователей библиотек и моделей их поведения Иркутской ОГУНБ и запланировано проведение этой работы в режиме мониторинга. Причем читательская аудитория муниципальных библиотек анализировалась отдельно по жителям городов и сельских поселений и были выявлены существенные отличия по структуре аудитории и ее интересам. Как указано в аналитическом докладе, впервые в 2023 г. в фокус профессионального внимания библиотечного сообщества региона было выведено чтение как социальная практика.

Современные библиотеки активно ведут статистический мониторинг различных показателей своей работы. Что же касается исследовательского мониторинга читательских интересов и предпочтений, то на сегодняшний день его скорее можно рассматривать как весьма перспективный инструмент изучения чтения библиотеками. Часто термин «мониторинг» употребляется муниципальными библиотеками как синоним проведения разового конкретного исследования. Однако «мониторинг чтения как социокультурной практики предполагает постоянное или периодическое отслеживание, накопление и последующий анализ сопоставимых данных о состоянии различных аспектов чтения… Научно-исследовательский потенциал мониторинговых исследований чтения связан с тем, что они позволяют не просто описать мгновенный срез ситуации чтения, а проследить динамику, объективно фиксировать изменения, происходящие в читательской культуре» (Стефановская, 2021, с. 247–248). Деятельность в этом направлении начали вести коллеги из Новосибирской ОУНБ (Чтение в Новосибирской области, 2023) и Алтайской краевой универсальной научной библиотеки, которые уже в течение нескольких лет следят за динамикой востребованности ресурса «Литрес» в библиотеках региона, из Научно-исследовательского института чтения им. Ю. Н. Столярова НБ Республики Саха (Якутия), которые ведут, в частности, мониторинг детского чтения в Якутии на основе социологических исследований 2013, 2019, 2021, 2022 и 2024 гг. и др.

Помимо ведения базы, поиска материалов для ее пополнения, продвижения информации о ней и ее использования библиотечным сообществом, РНБ и РГДБ с целью формирования сообщества библиотечных специалистов, занимающихся исследовательской деятельностью, были организованы Всероссийские конкурсы для библиотек «Изучаем чтение» в 2017 г. (Современный читатель в зеркале исследовательских проектов общедоступных библиотек, 2018) и 2022 г., проводится с 2020 г. ежегодная научно-практическая лаборатория на базе РГДБ «Изучаем чтение: форматы и практики»[11]. Секцией по чтению РБА организуется специальное мероприятие научно-практической лаборатории «Изучаем чтение» в рамках программы Библиотечных конгрессов РБА (2023, 2024 гг.). Ведется мониторинг и создаются обзоры публикаций по чтению в профессиональной печати, включающие раздел «Исследования чтения и читателя»[12], эта проблематика входит в программу профессиональных конференций и методических мероприятий, в конкурсную деятельность на региональном и муниципальном уровне, находит отражение в региональных программах поддержки чтения и т. д.

Заключение

Работа библиотек по поддержке и формированию культуры чтения, информационной культуры жителей страны должна опираться на многоаспектный анализ имеющейся ситуации, поэтому значимость исследовательской деятельности в нашем стремительно меняющемся мире очень велика.

Материалы уникальной корпоративной базы нашего профессионального сообщества свидетельствуют о многослойности исследовательской проблематики. Вместе с тем такая деятельность

[11] Научно-практическая лаборатория «Изучаем чтение: форматы и практики» // Российская государственная детская библиотека : сайт. URL: https://rgdb.ru/professionalam/tsentr-sotsiologii-psikhologii-i-pedagogiki-detskogo-chteniya/nauchno-prakticheskaya-laboratoriya-izuchaem-chtenie-formaty-i-praktiki?ysclid=m7mvf7huwt861799565 (дата обращения: 03.02.2025).

[12] Обзоры профессиональной прессы // Российская национальная библиотека : сайт. URL: https://nlr.ru/reader/RA5032/obzory-professionalnoy-pressy (дата обращения: 04.02.2025).

по изучению чтения и читателей носит прежде всего практико-ориентированный характер. Каждое прикладное библиотечное исследование решает конкретные задачи, направлено на понимание существующей сложной ситуации и поиск решений определенных проблем библиотечного обслуживания. Необходимо проведение мониторинговых исследований чтения и читательских интересов, и это требует организации системной работы.

Результаты крупных региональных исследований служат научной основой при формировании документов регионального уровня по поддержке чтения (Новосибирская ОУНБ), дают информацию о промежуточных итогах и эффективности проектов в ходе реализации региональных программ поддержки чтения (Государственная библиотека Югры), позволяют получить доказательную базу, емко представить ключевые проблемы, требующие решения, своим учредителям с целью выстраивания политики библиотечного обслуживания (например, исследование Смоленской ОУНБ «Фонды муниципальных библиотек: комплектование, использование»). Однако умение работать с полученной информацией и добиваться принятия управленческих решений по изменению ситуации – сложная профессиональная задача.

Например, результаты исследования «Сельская библиотека – центр поддержки аграриев: реальность и перспективы», проведенного в рамках проекта НБ Чувашской Республики «Сила села», позволили обосновать необходимость пополнения библиотечных фондов. В муниципальные библиотеки региона было закуплено и передано более тысячи изданий сельскохозяйственной тематики.

Знакомство с материалами по итогам исследований свидетельствует об определенных проблемных зонах. Можно отметить наличие следующих тенденций. Например, стремление максимально широко использовать термин «социологическое исследование», хотя по существу представленные исследования таковыми не являются, и отказ от понятия «библиотечное исследование». Это влечет за собой определенные репутационные потери для библиотек как исследовательских центров, поскольку «только социологическая интерпретация полученных результатов, умение увидеть за картиной читательского спроса социальные процессы и поведение определенных социальных групп, придают исследованию социологический характер» (Васильев, Илле, Равинский, 2003, с. 11). Отсутствие такой интерпретации – характерная черта многих исследований. Часто исследовательская работа заканчивается на этапе обработки информации, получения одномерных распределений по вопросам анкеты (анкетирование как метод сбора данных продолжает быть приоритетным). Анализ полученных данных практически отсутствует. Нередко эвристический потенциал полученной информации значительно превышает сделанные выводы, которые носят констатирующий характер, включают эмоциональные оценочные суждения о положительной работе библиотек и их востребованности. К сожалению, для анализа данных часто не хватает ни временных, ни человеческих ресурсов.

Как негативную тенденцию следует отметить непонимание библиотечными специалистами цели и условий проведения социологических и библиотековедческих исследований. Четкая формулировка определенной проблемной ситуации, осознание несоответствия между желаемым и реальным состоянием дел помогает понять, что и зачем планируется изучать. Это способствует получению обоснованных новых данных о состоянии проблемного вопроса, поиску причинно-следственных связей и рекомендаций по изменению наличной ситуации. Однако продолжают проводиться исследования, которые не несут значимой новой информации и сведения о которых исчезают сразу после отчетов. Материалы базы свидетельствуют о большой разнице в подходах к исследовательской деятельности между библиотеками. В некоторых из них (как региональных, так и муниципальных) сложились определенные традиции ведения исследовательской работы, что не всегда способствует ее совершенствованию и развитию.

Ценность электронной базы данных «Чтение и библиотечная аудитория: библиотековедческие и социологические исследования» состоит в постоянном пополнении ее новыми исследованиями, создании единой информационной методической площадки, отражающей практику исследовательской деятельности в сфере чтения. Обращение библиотечных специалистов к материалам и результатам исследований, проведенных в том числе в разных профессиональных средах, способствует повышению качества исследований и обмену опытом.

Информация и документы, представленные в базе, используются в системе профессионального высшего и среднего специального образования и в системе повышения квалификации библиотекарей, в практике работы библиотечных исследователей.

Растущий временной охват, территориальная представленность и полнота информации могут служить источником для многоаспектного анализа не только исследовательской работы библиотек (прежде всего программных вопросов, применяемых методик, анализа и использования полученных данных, типовых ошибок и т. д.), но и представлений библиотечного сообщества о своем социальном институте в динамике, о выбранных приоритетах. Вместе с тем это скорее потенциальные возможности, в частности для вторичного анализа данных, которые ждут своих исследователей.

Эта работа, направленная на поддержку и активизацию усилий в сфере изучения читателей и чтения, осознание важности исследовательской деятельности библиотечным сообществом, повышение исследовательской культуры, требует дальнейшего развития.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов

В. В. Ялышева является членом редколлегии журнала «Книга. Чтение. Медиасреда», но не имеет никакого отношения к решению редколлегии опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов автор не заявлял.

Список источников / References

Акулина С. В. Приоритеты научных исследований в библиотеках Чувашской Республики // Научно-исследовательская деятельность в региональных библиотеках: содержание и организация. Санкт-Петербург, 2023. С. 115–123 [Akulina SV (2023) Priorities of scientific research in libraries of the Chuvash Republic. *Nauchno-issledovatel'skaya deyatel'nost v regional'nykh bibliotekakh: soderzhanie i organizatsiya*. Saint Petersburg, pp. 115–123. (In Russ.)].

Аскарова В. Я. Культурная политика в сфере стимулирования читательской активности молодежи: приоритеты цифровой эпохи // Сфера культуры. 2022. № 2. С. 113–128 [Askarova VYa (2022) Cultural policy in the sphere of stimulating the reading activity of young people: priorities of the digital age. *Sfera kul'tury* 2: 113–128. (In Russ.)].

Аскарова В. Я. Современная библиотека – организатор чтения в мультимедийном пространстве // Библиосфера. 2020. № 1. С. 73–82 [Askarova VYa (2020) Modern library – an organizer of reading in a multimedia space. *Bibliosfera* 1: 73–82. (In Russ.)].

Аскарова В. Я. Читателеведение сегодня: диалог ранее накопленных смыслов и новых методологических подходов // Седьмой Международный интеллектуальный форум «Чтение на евразийском перекрестке» : материалы форума (Челябинск, 23–24 апр. 2024 г.). Челябинск, 2024. С. 44–63 [Askarova VYa (2024) Reader studies today: dialogue of previously accumulated meanings and new methodological approaches. *Sed'moi Mezhdunarodnyi intellektual'nyi forum «Chtenie na evraziiskom perekrestke»: materialy foruma (Chelyabinsk, 23–24 apr. 2024 g.)*. Chelyabinsk, pp. 44–63. (In Russ.)].

Бойтунова С. И. Научно-исследовательский институт Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия): предыстория создания и приоритеты развития // Книга и чтение в зеркале социологии: XXI век. Санкт-Петербург, 2023. С. 115–124 [Boitunova SI (2023) Research Institute of the National Library of the Republic of Sakha (Yakutia): background of creation and development priorities. *Kniga i chtenie v zerkale sotsiologii: XXI vek*. Saint Petersburg, pp. 115–124. (In Russ.)].

Бородина В. А. Читателеведение: наука, образование, практика. Санкт-Петербург : СПбГИК, 2018. 247 с. [Borodina VA (2018) Reader studies: science, education, practice. Saint Petersburg: SPbGIK. (In Russ.)].

Васильев И. Г., Илле М. Е., Равинский Д. К. Социологические исследования в библиотеках : практ. пособие. Санкт-Петербург : Профессия, 2003. 176 с. [Vasil'ev IG, Ille ME and Ravinskii DK (2003) Sociological research in libraries: a practical guide. Saint Petersburg: Professiya. (In Russ.)].

Гильдебрант Г. Социологические исследования в библиотеке как инструмент оценки деятельности и развития // INFOLIB: информационно-библиотечный журнал. 2023. № 3. С. 12–17 [Gil'debrant G (2023) Sociological research in the library as a tool for assessing activities and development. *INFOLIB: informatsionno-bibliotechnyi zhurnal* 3: 12–17. (In Russ.)].

Ежегодный доклад о деятельности государственных и муниципальных библиотек Чувашской Республики за 2023 год / сост.: М. В. Андрюшкина, Т. В. Белова. Чебоксары : Нац. б-ка Чуваш. Респ., 2024. 82 с. [Andryushkina MV and Belova TV (2024) Annual report on the activities of state and municipal libraries of the Chuvash Republic for 2023. Cheboksary: Nats. b-ka Chuvash. Resp. (In Russ.)].

Ефимова Н. А. Читатели Публичной библиотеки в Петербурге и организация их обслуживания в 1814–1917 гг. Ленинград, 1958. 190 с. [Efimova NA (1958) Readers of the Public Library in Saint Petersburg and the organization of their services in 1814–1917. Leningrad. (In Russ.)].

Козлов С. В., Лизунова И. В. О медиалогическом понимании концепта «книжная культура» // Библиосфера. 2024. № 1. С. 65–75 [Kozlov SV and Lizunova IV (2024) On the medialogical understanding of the concept of "book culture". *Bibliosfera* 1: 65–75. (In Russ.)]. DOI: https://doi.org/10.20913/1815-3186-2024-1-65-75

Колосова Е. А., Степанова А. С., Чудинова В. П., Ялышева В. В. Изучаем чтение: форматы и практики // Научно-исследовательская работа в библиотечной теории и практике : ежегод. межведомств. сб. науч. тр. Москва, 2022. С. 101–115 [Kolosova EA, Stepanova AS, Chudinova VP and Yalysheva VV (2022) Reading research: formats and practices. *Nauchno-issledovatel'skaya rabota*

v bibliotechnoi teorii i praktike: ezhegod. mezhvedomstv. sb. nauch. tr. Moscow, pp. 101–115. (In Russ.)]. DOI: https://doi.org/10.33186/978-5-85638-241-8-2022

Майорова-Щеглова С. Н., Колосова Е. А. Дети и детство как объекты социологических исследований // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 62–69 [Maiorova-Shcheglova SN and Kolosova EA (2018) Children and childhood as objects of sociological research. *Sotsiologicheskie issledovaniya* 3: 62–69. (In Russ.)].

Оглезнев В. В. Философские размышления Роберта Пирси о значении чтения // Книга. Чтение. Медиасреда. 2024. Т. 2, № 3. С. 181–184 [Ogleznev VV (2024) Philosophical reflections of Robert Piercey on the meaning of reading. *Kniga. Chtenie. Mediasreda* 2 (3): 181–184. (In Russ.)]. DOI: https://doi.org/10.20913/BRM-2-3-3

Самохина М. М. Десять рабочих встреч «Социолог и психолог в библиотеке»: воспоминания, наблюдения и размышления // Библиотечное дело. 2018. № 22. С. 29–33 [Samokhina MM (2018) Ten working meetings «Sociologist and psychologist in the library»: memories, observations and reflections. *Bibliotechnoe delo* 22: 29–33. (In Russ.)].

Самохина М. М. Социолог в библиотеке, или Библиотекарь как социолог : практ. пособие для тех, кто хочет и любит исследовать. Москва : Рос. гос. б-ка для молодежи, 2019. 226 с. [Samokhina MM (2019) Sociologist in the library, or Librarian as a sociologist: a practical guide for those who want and love to research. Moscow: Ros. gos. b-ka dlya molodezhi. (In Russ.)].

Современный читатель в зеркале исследовательских проектов общедоступных библиотек : сб. материалов исслед. / сост.: Л. В. Глухова, А. Г. Макарова, А. С. Степанова. Санкт-Петербург : РНБ, 2018. 224 с. [Glukhova LV, Makarova AG and Stepanova AS (comps) (2018) The modern reader in the mirror of public library research projects: collection of research materials. Saint Petersburg: RNB. (In Russ.)].

Соколов М. М., Соколова Н. А., Сафонова М. А. Статусные культуры, биографические циклы и поколенческие изменения в литературных вкусах читателей петербургских библиотек // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19, № 3. С. 116–135 [Sokolov MM, Sokolova NA and Safonova MA (2016) Status cultures, biographical cycles and generational changes in the literary tastes of readers of Saint Petersburg libraries. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* 19 (3): 116–135. (In Russ.)].

Социолог и психолог в библиотеке. Вып. 12 / ред.-сост. М. М. Самохина. Москва : Рос. гос. б-ка для молодежи, 2021. 166 с. [Samokhina MM (ed.-comp.) (2021) Sociologist and psychologist in the library. Iss. 12. Moscow: Ros. gos. b-ka dlya molodezhi. (In Russ.)].

Социология чтения и библиотечного дела : крат. информ. справка. Вып. 4. Социологические исследования в библиотеках России / сост.: Д. К. Равинский, В. В. Ялышева. Санкт-Петербург : РНБ, 1995. 25 с. [Ravinskii DK and Yalysheva VV (comps) (1995) Sociology of reading and librarianship: brief inform. ref. Iss. 4. Sociological research in Russian libraries. Saint Petersburg: RNB. (In Russ.)].

Стефановская Н. А. Эволюция методов изучения чтения как социокультурной практики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 26, № 195. С. 244–250 [Stefanovskaya NA (2021) Evolution of methods of studying reading as a sociocultural practice. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* 26 (195): 244–250. (In Russ.)]. DOI: https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-195-244-250

Столяров Ю. Н. Задачи библиотечного читателеведения // Шестой Международный интеллектуальный форум «Чтение на евразийском перекрестке» : материалы форума (Челябинск, 7–8 апр. 2022 г.). Челябинск, 2022. С. 45–53 [Stolyarov YuN (2022) Tasks of library reader studies. *Shestoi Mezhdunarodnyi intellektual'nyi forum «Chtenie na evraziiskom perekrestke»: materialy foruma (Chelyabinsk, 7–8 apr. 2022 g.)*. Chelyabinsk, pp. 45–53. (In Russ.)].

Чтение в Новосибирской области, 2019–2023 : итоги социол. исслед. / сост. Н. Ю. Рыхторова. Новосибирск : НГОНБ, 2023. 120 с. [Rykhtorova NYu (comp.) (2023) Reading in the Novosibirsk region, 2019–2023: results of sociol. research. Novosibirsk: NGONB. (In Russ.)].

Чудинова В. П. Измерение ценности и критерии эффективности деятельности библиотек: зарубежный опыт : науч.-практ. пособие. Москва : Литера, 2011. 256 с. [Chudinova VP (2011) Measuring the value and criteria for the effectiveness of library activities: sci.-pract. manual. Moscow: Litera. (In Russ.)].

Чудинова В., Колосова Е. Междисциплинарный подход к изучению детского чтения: социологические, психолого-педагогические и библиотековедческие исследования // INFOLIB: информационно-библиотечный журнал. 2023. № 4. С. 8–16 [Chudinova VP and Kolosova EA (2023) An interdisciplinary approach to the study of children's reading: sociological, psychological, pedagogical and library science research. *INFOLIB: informatsionno-bibliotechnyi zhurnal* 4: 8–16. (In Russ.)].

Blatt D, Maloney EK, Pawelski JO and Cotter KN (2024) Libraries & well-being: a case study from the New York Public Library. *The New York Public Library: website*. URL: https://www.nypl.org/spotlight/libraries-well-being-report (accessed 28.12.2024).

Книга. Чтение. Медиасреда
ISSN 2949–6063 (print)
2025. Т. 3, № 1. С. 18–27
https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-2
УДК 028:316.356.2
© 2025, оформление макета, ГПНТБ СО РАН

Book. Reading. Media
ISSN 2949–6063 (print)
2025. Vol. 3, No. 1. P. 18–27
https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-2
UDC 028:316.356.2
© 2025, layout design, SPSTL SB RAS

ТЕОРИЯ • THEORY
Научная статья • Article

С. Г. Маслинская, Т. Г. Западова

От виниловых пластинок к аудиокнигам: антропологический экскурс в историю семейного чтения

Аннотация. В статье рассматривается современное семейное чтение в форме прослушивания грампластинок и других аудионосителей. Чтение анализируется в своем повседневном бытовании в семейной обстановке с применением антропологических методов сбора материала и интерпретации. Цель исследования – проверка гипотезы о преемственности форм и функций семейного чтения. Индивидуальное или групповое прослушивание аудиозаписей литературных текстов может служить как интеграции группы (в том числе семейной), так и дезинтеграции (индивидуального читательского эскапизма). Прослушивание книг формирует индивидуальный и групповой культурный опыт, который в общем семейном нарративе может интерпретироваться как специфический, репрезентирующий (культурную) общность конкретной семьи («мы все читающие люди»). Той же цели служит включение прослушивания в процесс повседневных рутинных действий: приготовление пищи, досуговое времяпрепровождение (настольные игры, рисование, рукоделие). Материальные носители (проигрыватели, пластинки, аудиокассеты) в семейных нарративах становятся частью семейного «реликвария», передаются от одних (как правило, старших) родственников – другим, так же, как и фонды семейных библиотек. Сходство этой практики наследования свидетельствует об общности механизмов сохранения культурного наследия в семье. В то же время распространение современных технологических решений (цифровые форматы) не означает, что такого рода наследование прерывается: подборки цифровых аудиокниг передаются другим членам семьи. Устойчивое воспроизведение этого механизма передачи культурного опыта показывает, что феномен домашней библиотеки (на разных видах носителей, в том числе и бумажных) остается одним из важнейших способов существования традиции семейного чтения.

Маслинская Светлана Геннадьевна
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук,
наб. Макарова, 4, Санкт-Петербург, 199034, Россия,
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
ORCID: 0000-0001-7911-4323
e-mail: braunknopf@gmail.com

Западова Татьяна Геннадьевна
Центральная детская библиотека муниципального учреждения
«Тихвинская централизованная библиотечная система»,
4 микрорайон, 4А, Тихвин, 187556, Россия,
заведующая
e-mail: ksanf71@mail.ru

© С. Г. Маслинская, Т. Г. Западова, 2025

Ключевые слова: семейное чтение, детское чтение, грампластинка, аудиокнига, медиатизация, антропология чтения

Для цитирования: Маслинская С. Г., Западова Т. Г. От виниловых пластинок к аудиокнигам: антропологический экскурс в историю семейного чтения // Книга. Чтение. Медиасреда. 2025. Т. 3, № 1. С. 18–27. https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-2.

Статья поступила в редакцию 15.03.2025
Получена после доработки 16.04.2025
Принята для публикации 24.04.2025

S. G. Maslinskaya, T. G. Zapadova

From Vinyl Records to Audiobooks: An Anthropological Excursion into the History of Family Reading

Maslinskaya Svetlana G.
Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences (The Pushkin House), Research Center for Russian Children's Literature,
Naberezhnaya Makarova st., 4, St. Petersburg, 199034, Russia,
Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher
ORCID: 0000-0001-7911-4323
e-mail: braunknopf@gmail.com

Zapadova Tat'yana G.
Central Children's Library "Tikhvin Centralized Library System",
4th Mikrorayon, 4A, Tikhvin, 187556, Russia,
Head of Department
e-mail: ksanf71@mail.ru

Abstract. The article examines modern family reading in the form of listening to vinyl records and other audio media. Reading is analyzed in its everyday life in the family environment using anthropological methods of material collection and interpretation. The purpose of the study is to test the hypothesis about the continuity of forms of family reading. Individual or group listening to audio recordings of literary texts can serve both group integration (including family) and disintegration (individual reading escapism). Listening to books forms individual and group cultural experience, which in mutual family narrative can be interpreted as specific, representing the (cultural) community of a particular family ("we are all reading people"). The same purpose is served by including listening in the process of routine activities: cooking, leisure time (board games, drawing, handicrafts). Material media (players, records, audio cassettes) in family narratives become a part of the family heirloom, passed on from one (usually older) relative to another, just like the collections of family libraries. The similarity of this practice of inheritance testifies to the common mechanisms of preserving cultural heritage in the family. At the same time, the spread of modern technological solutions (digital formats) does not mean that this kind of inheritance is interrupted: collections of digital a-books are passed on to other family members. The stable reproduction of this mechanism for transmitting cultural experience shows that the phenomenon of the home library (on different types of media, including paper) remains one of the most important ways in which the tradition of family reading exists.

Keywords: family reading, children's reading, vinyl records, audiobook, mediatization, anthropology

Citation: Maslinskaya S. G., Zapadova T. G. From Vinyl Records to Audiobooks: An Anthropological Excursion into the History of Family Reading // Book. Reading. Media. 2025. Vol. 3, No. 1. P. 18–27. https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-2.

Received 15.03.2025
Revised 16.04.2025
Accepted 24.04.2025

Введение

Несмотря на понятное пристрастие исследователей к изучению чтения произведений, распространяемых печатным способом, история детского чтения XX в. и еще в большей степени XXI в. не может быть написана только на основе чтения «бумажных» книг. Литературные произведения для детей транслировались в виде экранизаций и в различных формах звукозаписи, причем голосовые версии нередко становились наиболее массовым способом знакомства аудитории с Буратино, Винни-Пухом, Алисой в Стране Чудес и другими литературными героями.

Развитие звуко- и видеопередающих технологий, начавшееся с появлением в 1920-е гг. первых детских радиопередач и кинофильмов, продолжилось во второй половине XX в. производством и тиражированием домашних средств звуко- и видеовоспроизведения: фильмоскопов, проигрывателей грампластинок, бобинных и кассетных магнитофонов, диа- и видеопроекторов. Эти приборы не только становились ретрансляторами литературных текстов, но использовались для создания новых художественных произведений для детской аудитории. На студиях звукозаписи не просто читали тексты, но создавали радиоспектакли, потом они воспроизводились на виниловых пластинках, бобинных катушках, кассетах, дисках. Некоторые технологии сосуществовали во времени и транслировали одни и те же тексты в переработанном под конкретный медиаформат виде, другие меняли тексты поступательно, например, когда диапроекторы сменились домашними видеопроекторами.

История звучащей книги – recorded literature, по выражению Николаса Зурбругга (Zurbrugg, 1981), или auditory literature (Rubery, 2016) – преимущественно рассматривается в ракурсе теории эволюции медиа и медиатизации и, в частности, ассоциирована с понятием «вторичной устности» (Ong, 1982, с. 133). Проблемы акустического восприятия литературы изучаются в связи с родо-видовыми свойствами литературы (напр., чтение вслух поэзии (Hennessey, 2011) или развитием технологий записи литературных произведений (Olsson, 2011; Rubery, 2011). В последнее время заметно увеличилось количество исследований, посвященных аудиокнигам как современному способу трансляции звучащей книги (Have, Pedersen, 2016; Tattersall Wallin, Nolin, 2019), однако предыдущий этап развития этого формата чтения – произведения, записанные на виниловые пластинки, пока еще не получил достаточного внимания исследователей (Bonner, 2008). Еще менее изучены исторические формы практик подобного рода восприятия литературного чтения – прослушивания аудиозаписей. Мы хотим восполнить этот пробел и обратиться к изучению прослушивания виниловых пластинок и других аудиозаписей, адресованных детям, в домашней обстановке российских семей в 1960–2020-е гг. На российском материале исследований прослушивания аудиозаписей как формы семейного чтения еще не проводилось, в то же время и сами антропологические подходы к изучению чтения применяются крайне редко, можно назвать только работы М. Алексеевского и О. Сергеевой (Алексеевский, 2014; Сергеева, 2008).

Целью нашего исследования стала проверка гипотезы о преемственности форм (чтение вслух бумажных книг и прослушивание их аудиоверсий) и функций семейного чтения.

Разделяя мнение исследователей, которые рассматривают прослушивание аудиозаписей как форму чтения, мы сосредоточились на изучении ее материальной и поведенческой стороны, чтобы ответить на вопрос: каким образом эта форма досуга участвует в конструировании семейной общности? Опираясь на новые подходы к «расширению концепции чтения», которая перестает быть только «действием, определяемым зрением» (Have, Pedersen, 2013, с. 127), мы постулируем прослушивание пластинок и других аудионосителей как практику чтения. Она анализируется в своем повседневном бытовании в семейной обстановке с применением антропологических методов сбора материала и интерпретации – «насыщенного описания» культурных практик (К. Гирц).

Материалом нашего исследования стали 39 интервью, записанных в ходе работы по проекту «Антропология семейного чтения» в 2018–2025 гг. (подробнее о проекте: Маслинская, 2018). Интервью были взяты в г. Тихвине (Ленинградская область) у семей, являющихся постоянными читателями Центральной детской библиотеки. Фокус на практиках семейного прослушивания аудиозаписей произведений детской литературы стал закономерным продолжением исследований традиций семейного чтения этого региона (Западова, 2018).

Информантами выступили представители разных возрастных категорий – детского, юного, среднего и старшего возраста. Большинство респондентов среднего и старшего возраста имеют высшее образование. Интервью были взяты как у членов одной семьи – 8 семей (31 человек, из них представителей мужского пола – 11), так и 7 индивидуальных интервью (в основном у женщин старшего возраста – 50–71 год). В 6 семьях есть дети-школьники (начальная и средняя школа), у 10 из них взяты интервью. Большинство информантов – коренные жители Ленинградской области, Тихвинского района (родители многих – из деревень). Семьи создавались в Тихвине, но несколько информантов приехали в Ленинградскую область в 1990-е гг., 1 информант – 9 лет назад; среди опрошенных есть только одна приезжая семья – родители приехали

по распределению в 1970-х гг., а взрослые дочери создали семьи в Тихвине. Интервью брались как в Центральной детской библиотеке г. Тихвина, так и в домашней обстановке.

Пластинки и проигрыватели как часть семейной материальной культуры

В воспоминаниях информантов (независимо от возраста) регулярно встречаются мотивы обретения проигрывателя и пластинок (рис. 1). Этот мотив может являться частью нарратива о создании семьи:

Мы когда с мужем поженились, это уже к делу не относится, очень тяжелые были времена. И мы увидели в магазине проигрыватель, мы побежали, сняли последние деньги, вот какие были на сберкнижке – мы побежали, сняли, купили пластинок – две. Нам хватило на 2 пластинки (ж., 56)[1].

Рис. 1. Из личного фотоархива В. Е. Загарских. Д. Самойлово Бокситогорского района Ленинградской области, 2025
Fig. 1. From V. E. Zagarskikh's personal photo archive. Samoilovo village, Boksitogorsk district, Leningrad region, 2025

Одна из информанток сообщила, что ее будущий муж пришел к ней жить со своими пластинками:

Он когда на мне женился, у меня уже был ребенок. 3 года было моему сыну, и он прям сразу с пластинками явился. И вот мы сыну включали все время. И сын у нас рос – он очень рано начал читать (ж., 56).

Таким образом, пластинки встают в один ряд с другими индивидуальными предметами, которые попадают в новую семью, маркируют привнесенные культурные практики как индивидуальные и задают семейную общность на основе разделенности нового опыта совместного прослушивания аудиозаписей.

Передача проигрывателя и пластинок может осуществляться по семейной вертикали (от старших родственников к младшим) – как правило, это происходит по одной или другой линии родства: от родителей мужа в его семью («*Мы просто раньше жили в деревне (Ленинградская область), у нас там стоит проигрыватель и пластинки. От мужа, еще с его детства достались*» (ж., 34)), так же и от родителей жены (рис. 2). В то же время есть свидетельства о межпоколенческих разрывах – отказе передать пластинки:

У меня же еще диафильмы были дома, сами вот эти пленочки некоторые детям отданы, а пластинки у меня хранятся, у них не на чем играть. Проигрыватель я им не отдаю, да им и некогда слушать (ж., 70).

С[2]. – *А дочки не хотели от вас забрать пластинки?*

И. – *Я думаю, что им не надо, но внучка у меня и зять – они хотели, но я не дала. Они кое-что забрали, даже забрали кое-какие пластинки, сказали: «От бабушки заберем приемник и будем слушать». Они музыкальные пластинки забрали, естественно. Там, Цой и вот все вот эти. А проигрыватель я им не дала. Причем иголку теперь – как зеницу ока… Потому что они одну сломали, запасная была, теперь где их купить? Теперь уже не купишь* (ж., 67).

Многие информанты вспоминают первые детские впечатления от появления пластинок в доме:

Мы мотались по стране. Мы на севере, на юге жили. А вот перед тем как пойти в школу, в 6 лет

Рис. 2. Из личного фотоархива семьи Шауловых. г. Тихвин, 2025
Fig. 2. Photos from the Shaulov family's personal archive, Tikhvin, 2025

[1] Здесь и далее в скобках указан пол и возраст информанта.

[2] Здесь и далее приняты сокращения: С – собиратель, И – информант.

у меня уже появились первые пластинки. Я не помню, откуда у нас появился такой вот приемник, как их называли… У нас «Мелодия» был. У него там два динамика. Там радио было и пластинки. И кто не приезжал – а у нас военный городок был, и кто откуда приезжает от своих – привозили пластинки. У меня летом день рождения – всегда дарили это. И «Бременские музыканты», и «Чиполлино». Всё вот в озвучке шло, именно текстовой, как по книжке. Типа – музыкальная сказка, с музыкальным оформлением. Вообще, великолепно. И я любил постоянно это слушать (м., 63).

Эксплуатация проигрывателя устойчиво ассоциирована в памяти с общением родителей с детьми по поводу сохранности иглы и обнаруживает эмоциональную связь между родственниками:

В детстве были пластинки. Папа очень трогательно так… Он у меня радиомеханик, ремонтировал, сказал, что аккуратно – иголочка, чтобы пластинки руками мы не брали. Ну, были такие музыкальные «что было раньше – курица или яйцо?». Мне было интересно – вот эти голубые пластинки... Папа сказал: «Аккуратно включаешь, не царапаешь». Может, не много было. Не так богато жили. Хотелось бы больше пластинок, книжки же дефицит были, но в библиотеку ходили. Сказки я до сих пор люблю. Я верю в сказки. И «Морозко», и смотрю и старые кинофильмы, и, наверно, были бы сейчас пластинки – было бы интересно (ж., 53).

Для семей, имевших проигрыватели, типична практика обновления оборудования: на смену проигрывателю приходил магнитофон (чаще кассетный, чем бобинный), затем аудиодиски и цифровые аудиокниги на смартфоне, планшете или компьютере и в последние годы – аудиоколонки «Алиса» и «Маруся»:

Потом у нас появился магнитофон. На магнитофоне, наверно, у нас были сказки Алене куплены. Всяких сказок. Потом появился видеомагнитофон. Пластинки уже утратили свою такую эту… и мы передали их в сад. Мы уже слушали магнитофон… (ж., 53).

Это, кстати, было после пластинок такой формат появился аудиопрослушивания. Через телефон и компьютер. Даже чаще через телефон. И то, это как получалось: когда у меня не было времени на чтение, я предлагала альтернативу – послушать аудиосказку (ж., 34).

В том-то и дело, она <дочь – С. М., Т. З.> *входит в комнату, говорит: «Маруся, включи сказку». Ну то есть она еще ребенок-ребенок. Она рисует, она играет, но при этом – ей интересно* (м., 39).

Технологическая эволюция средств воспроизведения звука влечет за собой смену оборудования именно в тех семьях, для членов которых практика прослушивания пластинок сформировалась в детстве и затем была перенесена в собственные нуклеарные семьи (рис. 3). Накапливание нескольких видов медианосителей и медиапроигрывателей осознается как скрепляющий семью опыт:

С. – *Да, всё перевезено у нас. Мы продали квартиру там, что – выбрасывать, что ли? Нет!!* <эмоционально – Т. З.>. *Пластинки мы не выбросили, проигрыватель мы не выбросили, магнитофон – который катушечный, мы не выбросили. Вот это раритет у нас, он рабочий.*

И. – *А на бобинах этих были тексты*?

И. – *Да, наверно, были, просто сейчас она же размагнитилась уже, эта пленка. Поэтому на пластинках удобнее, все-таки они не размагничиваются* (ж., 67).

Таким образом медианосители встраиваются в ряд семейных реликвий, «имеющих особое символическое значение как воплощение идеи рода» (Разумова, 2001, с. 162). Поэтому утрата медианосителей обосновывается переездами, пожарами, ветхостью и другими причинами, но не остается без оправдания. Нередко утрата пластинок соположена утрате книг, что говорит об их эквивалентности в иерархии семейных ценностей:

Мы жили здесь, потом мы переезжали на Кавказ – мы переезжали без пластинок, я не знаю, может быть, мама кому-то их отдала, потом мы вернулись. И очень много чего пропало с переездами.

Рис. 3. Из личного фотоархива Т. А. Муниной. Тихвинский район, Ленинградская область. 2025
Fig. 3. Photos from T. A. Munina's personal archive, Tikhvin district, Leningrad region, 2025

Много утеряно книг хороших. Много. Вот прям классики – очень много. И вот пластинки все – тоже. Игрушки мои самодельные, все, ничего… (ж., 38).

О высоком символическом статусе семейных медианосителей может свидетельствовать практика передачи их в детские сады, школы, библиотеки – они относятся к вещам, которые нельзя просто так выбросить на помойку. «Реликвия как воплощение памяти отсылает к определенным периодам и фактам семейной истории в их ситуативно-событийном и эмоциональном содержании» (Разумова, 2001, с. 169) – об этом содержании вспоминают все без исключения информанты, которые в ретроспективе оценивают совместное прослушивание аудиозаписей как ритуалы, способствующие интеграции семьи и рода (рис. 4).

Рис. 4. Из личной коллекции Т. А. Муниной. Тихвинский район, Ленинградская область. 2025
Fig. 4. Photos from T. A. Munina's personal archive, Tikhvin district, Leningrad region, 2025

Интеграция и дезинтеграция семьи при прослушивании пластинок

Антропологи, изучающие семейные практики досуга XX в., среди рутинных ритуалов выделяют совместный просмотр телевизионных программ. Так, И. А. Разумова на материале семейного уклада второй половины XX в. в Карелии установила, что телевизор являлся важным предметом домашнего обихода, обеспечивающим совместное времяпрепровождение. При этом она отмечает «двойственную роль телевизора в доме», которая «заключается в том, что, с одной стороны, он выступает средством коммуникации (местом сбора, источником общих впечатлений и тем для разговоров), а с другой – создает ситуацию коммуникативного вакуума» (Разумова, 2001, с. 157). Однако вне поля зрения антропологов пока остались практики совместного прослушивания аудиоверсий художественных произведений для детей. А тем временем они весьма сходны по своим функциям с просмотром телевизионных передач, в том числе и в части коллективных переживаний общности.

Совместное прослушивание может быть способом меж- и внутрипоколенческого личностного общения:

У меня просто родители рано развелись, мы с папой остались, поэтому нам папа читал книжки. А потом когда мы уже в школе были, либо сами читали, но больше – слушали пластинки. Нам больше нравилось. Ну, всякие там были: «Красная шапочка», и «Колобок», и «Гуси-Лебеди», больше сказки, «Крошечка-Хаврошечка»… Были, конечно, пластинки и с песнями, но, в основном, сказки (ж., 38).

Неоднократно в воспоминаниях обнаруживается совместное прослушивание литературных аудиозаписей с несколькими детьми, братьями и сестрами. Родители, которым сейчас 30–40 лет, с готовностью рассуждают о аудиозаписях как способе воспитательного противодействия засилью гаджетов (*всё забираем, все гаджеты, и просто мы сидели и слушали*) или необходимостью, вызванной болезнью ребенка, например, совместное прослушивание в семье с тремя детьми, когда у одной из дочерей были временные проблемы со зрением и она не могла читать.

Старшие родственники конструируют свою роль хранителей семейных «аудиотрадиций» – бабушка выстраивает преемственность между средним и младшим поколением (своим сыном и своими внуками):

И. – *Да я покупала, в основном. У меня двое сыновей – 45 и 44 года. Когда внуков приводили, я тоже им ставила эти пластинки.*

С. – *Они просили*?

И. – *Нет, я сама говорила: давай послушаем. Папа слушал, давай и с тобой ее послушаем. Они – с удовольствием. Я старалась им и читать, и пластинки эти слушали. Книг очень много детских было* (ж., 67).

Любопытны реконструкции рутинных семейных практик, в которых прослушивание пластинок встроено в другую повседневную деятельность:

Ну, вообще, конечно, лучше, когда перед сном, что ребенок засыпает. Когда он спокойной деятельностью занимается, мы включали, или вот перед сном включали мы. А когда малыш родился, мы ему включали, чтобы он тоже не чувствовал себя одиноким, потому что я же не могу всё время около него – я готовлю или стираю. Старший бежит, говорит: мама, пора перевернуть пластинку, что уже там, мы знали все сказки по очереди, какие будут… что вот уже вот эта началась там, про медузу Актинию – значит, надо перевернуть. А этот – грудничок. Мы его покормили, перепеленали, и он лежит. И тоже слушает. Приходилось вот таким образом. То есть мы пользовались пластинками очень часто (ж., 56).

Слушание ребенком аудиозаписи становится фоновой деятельностью, что вообще характерно для современного прослушивания музыки и другой аудиопродукции при помощи портативных наушников. В домашней обстановке фоновое аудиозвучание детской литературы было принято так же, как и фоновое звучание телевизора:

С. – *А вот пластинки когда он слушал – он один слушал или вы вместе слушали, как это происходило*?

И. – *Мы как-то слушали так, что он своим делом занимается, не просто вот так сидели слушали, а например, он играет или рисует, и вот на фоне слушается эта пластинка. А я своим занимаюсь чем-нибудь, или готовить. У нас комнатка маленькая была, что мы как бы вместе, но в то же время своими делами, но обсуждать – как бы обсуждали* (ж., 56).

Освоение звуковоспроизводящей техники ребенком воспринимается как обретение навыков самостоятельности и сродни научению самостоятельному чтению:

Они <дети – С. М., Т. З.> *потом и сами включали. Вот пока еще не умели, конечно, я включала. Им было интересно, и они чем-то занимались, и вот как этот фон – они слушали эти сказки. И старшая внучка у меня – то же самое. У нее как фон был, и она чем-то занималась, потому что они у меня – творческие. Младшие тоже слушают, но иногда уже послушают-послушают: «А нет, бабушка, давай другое что-нибудь». Как бы им уже интересней аудио включить. А засыпают они под аудиосказки – мы включаем им. На телефоне они слушают и засыпают* (ж., 67).

Если старшие родственники живут вместе с нуклеарной семьей, то они готовы интерпретировать совместное слушание как семейную традицию, которая передается из поколения в поколение:

Ну, в моем детстве это – «Бременские музыканты», потому что это именно наше детство, и она вышла, а уже у детей были и «Черная курица», и … в общем, у меня вот такая стопа <показывает – Т. З.> *до сих пор. И даже внуки мои – слушаем мы пластинки. У меня внучке уже 18, 13 – второму внуку и маленькому – 8 лет. И внучка как бы уже взрослая, а эти еще слушают* (ж., 67).

С. – *Но больше, вы говорите, все равно нравилось, когда читали вслух*?

И. – *Ну да. Когда читаем, еще картинки посмотрят, так – чисто общение. Ну, хотя, вот говорю, сейчас внук, он с удовольствием слушает, сказки слушает. Через интернет.*

С. – *А родители в это время заняты? Он сам слушает? Или они могут вместе слушать?*

И. – *Нет, почему... Ну, у меня получается так: когда он сидит, с ним же мама сидит или папа сидит, так они там что-то строят или рисуют и вместе слушают. И слушают какую-то сказку. Или песенки. Но песенки, смотрю, как-то не очень, все командует ей сказку какую-нибудь* (ж., 52).

Во второй цитате содержится еще одно размышление о соотношении родительского чтения вслух и слушания аудиозаписей с медианосителей. Информант противопоставляет чтение книги как «чисто общение» и совместное пребывание родителей и детей за пассивным слушанием аудиозаписей. Применительно к подобным практикам «у телевизора» «достигается иллюзия “совместности”, которая избавляет от необходимости общаться» (Разумова, 2001, с. 157), но, по-видимому, совместное прослушивание воспринимается информантами как полноценное общение – *когда он сидит, с ним же мама сидит или папа сидит, так они там что-то строят или рисуют и вместе слушают.* Впрочем, в свидетельствах более старших информантов фиксируются избегающие формы чтения, которые скорее свидетельствуют о дезинтегративной функции аудиочтения в семье:

Вот перед сном час они слушают, лежа в кроватях. Я включаю, мне проще, я ушла и всё, а они там слушают (ж., 73).

Как и в случае с чтением электронных книг, юное поколение может выступать в роли организатора чтения – прослушивания:

И. – *«Мцыри» слушаю. Иногда читаю, иногда слушаю, ну это – когда как. Когда я еще болел, был случай, нам скоро «Мцыри» надо было проходить, а у меня книжки с собой не было. Так что бабушка тоже была не против послушать. Включили, нашел нормального диктора...*

С. – *То есть в это время ты был у бабушки*?

И. – *Да, в это время я был у бабушки. Там у бабушки тоже планшет, так что на планшете включил и слушал.*

С. – *Ты не в наушниках слушал, раз бабушка тоже слушала*?

Да? У вас было включено через планшет? И бабушка слушала?

И. – *И бабушка слушала, и я слушал.*

С. – *Что бабушка сказала*?

И. – *То, что хорошее произведение. Когда я болею обычно, когда я не очень плохо себя чувствую, более-менее нормально – я к бабушке хожу. Без ночевки. С ночевкой я бы не согласился* (м., 14).

Именно внук 14 лет оказывается экспертом по подбору аудиоварианта произведения, а бабушка – ведомым слушателем классической литературы. В таком ситуативном обмене статусами производятся новые взаимоотношения взрослых и детей, формируются иные семейные репутации, нежели при вертикальном способе передачи традиций чтения (ср.: *я ушла и всё, а они там слушают*).

Медиатизация семейного чтения

Можно с некоторой долей уверенности утверждать, что у читающих семей и другие формы досуга общие – совместный просмотр диафильмов сочетается с прослушиванием пластинок, совместное слушание сказок колонки «Алисы» – с семейным времяпрепровождением за настольными играми, чтение вслух в машине – с прослушиванием музыки «из юности»:

У нас есть свой диапроектор. Пошло это все от бабушки с дедушкой. Чаще – дедушка. В детстве, когда я еще была маленькая, дедушка ставил нам диапроектор и мы смотрели часто, что-то мне помнится, сказку «Колобок» и «Доктор Айболит». А потом мы уже купили свой, где-то в 87-м году. Было много пластинок. Пластинки, к сожалению, у нас не сохранились. Это были музыкальные сказки (ж., 62).

И. – *Нам очень много читали. Не только читали, у нас был проигрыватель, мы слушали аудио на пластинках, много очень у нас. Очень много. Не знаю, может, пластинки у родителей лежат – в рабочем они состоянии или нет. Наверно, мама приобретала.*

С. – *А у вас дома есть пластинки*?

И. – *Пластинок нету, как-то не приобретали, не знаю – почему. Надо, наверно, просто забрать у родителей. У них даже проигрыватель этот сохранился. И пластинки, только не знаю – пригодны они или нет, все зашарканные, мы их в детстве зашаркали.*

С. – *Вы любили слушать*?

И. – *Мы очень любили! Нам родители читали в детстве, пока мы сами не научились читать, ну, может 2–1 класс* (ж., 38).

Я сейчас Тимке подсовываю всякую всячину. И «Сектор газа», и «Арию»... Я ставлю то, что сам слушаю. А художественные произведения слушать... это мало бытует, и раньше-то не очень бытовало. Раньше просто таких возможностей для индивидуального прослушивания не было. Аудиоплеер простенький кассетный у меня появился, когда я уже работал на заводе (м., 43).

В последнем размышлении можно наблюдать качественный сдвиг от прослушивания литературного текста к музыкальному произведению. Мы уже фиксировали подобную трансформацию при изучении межпоколенческих практик чтения (Маслинская, Западова, 2018). Случай этого читателя показателен: в детстве он слушал пластинки с литературными текстами, сейчас, будучи отцом 14-летнего сына, он также довольно регулярно слушает аудиоверсии литературных текстов, но в качестве материала для установления эмоциональной связи с сыном он планирует использовать свои музыкальные предпочтения:

Послушать я ему могу рекомендовать многое, но пока не было... Ну, может сейчас он уезжать будет, может я ему подборку аудиокниг и сделаю… «Крейсера»… ну я хочу больше ему такие исторические, они, по-моему, у меня есть (м., 43).

В качестве отцовского напутствия может выступить не просто список рекомендованных книг, а *подборка аудиокниг*. В современных условиях медиатизации чтения прежние домашние библиотеки утрачивают эксклюзивность носителя семейной традиции чтения – им на смену приходят подборки электронных версий литературных произведений, не только визуальных (e-books), но и аудиальных (a-books).

Заключение

Прослушивание аудиозаписей литературных текстов (с музыкально-шумовым компонентом и без него) имеет свойства, «физически, психологически и социально отличные от других средств коммуникации» (Meyrowitz, 1994, с. 50), например от визуальных средств (диапроекторов, видеопроекторов, телевизоров и т. п.). Если физически аудиальные и визуальные способы трансляции текста действительно различаются, то психологические и социальные практики воспроизведения и рецепции оказываются во многом сходными: это индивидуальное или групповое времяпрепровождение, которое может служить как интеграции группы (в том числе семейной), так и ее дезинтеграции (индивидуальный читательский эскапизм). Обе эти функции прослушивания аудиозаписей, будь то виниловая пластинка или цифровая аудиокнига, формируют индивидуальный и групповой культурный опыт, который в общем семейном нарративе может интерпретироваться как специфический, репрезентирующий общность (культурную) конкретной семьи. Такие интерпретации сопровождаются осмыслением эволюции медийного разнообразия в семье, которое трактуется как наследование технологий: раньше слушали пластинки, теперь – аудиокниги MP3 и «умные» колонки.

В современных исследованиях прослушивания аудиозаписей книг, как правило, анализируется

в синхронизации с другими формами слушания звукозаписи: «Сегодня музыка, радио и аудиокниги едины в индивидуальных компьютеризированных технологиях распространения, таких как смартфоны и iPod, и сливаются с повседневной частной и общественной жизнью» (Schulz, 2004, с. 89). Действительно, как показывают наши материалы, прослушивание литературных текстов с грампластинок или «умных» аудиоколонок зачастую осуществляется в процессе повседневных рутинных действий: приготовление пищи, досуговое времяпрепровождение (настольные игры, рисование, рукоделие). При этом практики слушания книг могут быть не только индивидуальными, но и групповыми: детьми разного возраста в одной семье, старшими родственниками и внуками, родителями и детьми (и другие комбинации).

Материальные носители (проигрыватели, пластинки, аудиокассеты) в семейных нарративах становятся частью семейного «реликвария», передаются от одних (как правило, старших) родственников – другим. Ровно таким же образом передаются и фонды семейных библиотек. Сходство этой практики наследования свидетельствует об общности механизмов сохранения культурного наследия в семье. В то же время современные технологические решения (цифровые форматы) не означают, что такого рода наследование прерывается: подборки цифровых аудиокниг, электронные папки со скачанными аудиокнигами также передаются другим членам семьи. Устойчивое воспроизведение этого механизма передачи культурного опыта показывает, что феномен домашней библиотеки (на разных видах носителей, в том числе и бумажных) остается одним из важнейших способов существования традиции семейного чтения.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Вклад авторов

С. Г. Маслинская: разработка концепции, изучение исследовательского контекста и составление библиографии, анализ собранного материала, интерпретация результатов, формулирование выводов, написание, редактирование и переработка текста рукописи.
Т. Г. Западова: сбор материала (интервьюирование), формулировка первичных гипотез, анализ наблюдений, формулировка выводов, редактирование.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

Список источников / References

Алексеевский М. Д. Домашние библиотеки в современной России: практики хранения и систематизации прочитанных книг // Вестник Марийского государственного университета. 2014. № 3. С. 55–63 [Alekseevsky MD (2014) Home libraries in modern Russia: practices of storing and systematizing read books. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* 3: 55–63. (In Russ.)].

Западова Т. Г. Семейные традиции чтения: взгляд из Тихвина // *Школьная библиотека: сегодня и завтра*. 2018. № 4. С. 36–42 [Zapadova TG (2018) Family reading traditions: a view from Tikhvin. *Shkol'naya biblioteka: segodnya i zavtra* 4: 36–42. (In Russ.)].

Маслинская С. Г., Западова Т. Г. «Вот такое это поколение»: семейное чтение в ракурсе поколенческого разрыва // *Читатель в поиске*. Москва, 2018. С. 8–16 [Maslinskaya SG and Zapadova TG (2018) "This is what this generation is like": family reading in the perspective of the generational gap. *Chitatel' v poiske*. Moscow, pp. 8–16. (In Russ.)].

Маслинская С. Г. Антропология семейного чтения: исследовательские перспективы // *Школьная библиотека: сегодня и завтра*. 2018. № 4. С. 31–35 [Maslinskaya SG (2018) Anthropology of family reading: research perspectives. *Shkol'naya biblioteka: segodnya i zavtra* 4: 31–35. (In Russ.)].

Разумова И. А. *Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История*. Москва : Индрик, 2001. 374 с. [Razumova IA (2001) Hidden knowledge of the modern Russian family. Everyday life. Folklore. History. Moscow: Indrik. (In Russ.)].

Сергеева О. В. Домашняя библиотека и чтение: социальные практики в современной городской семье // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7, Философия. Социология и социальные технологии. 2008. № 1. С. 86–89 [Sergeeva OV (2008) Home library and reading: social practices in a modern urban family. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya* 7, *Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii* 1: 86–89. (In Russ.)].

Bonner D (2008) Revolutionizing children's records: the Young People's Records and Children's Record Guild series, 1946–1977. Lanham [et al.]: Scarecrow Press.

Have I and Pedersen BS (2013) Sonic mediatization of the book: affordances of the audiobook. *MedieKultur: Journal of Media and Communication Research* 29 (54): 123–140. DOI: https://doi.org/10.7146/mediekultur.v29i54.7284

Have I and Pedersen BS (2016) *Digital audiobooks: new media, users, and experiences.* New York: Routledge.

Hennessey MS (2011) Poetry by phone and phonograph: tracing the influence of Giorno Poetry Systems. *Audiobooks, literature, and sound studies*. New York, London, pp. 76–91.

Meyrowitz J (1994) Medium theory. *Communication theory today*. Cambridge, UK, pp. 50–77.

Olsson J (2011) The audiographic impulse: doing literature with the tape recorder. *Audiobooks, literature, and sound studies*. New York, London, pp. 61–75.

Ong WJ (1982) Orality and literacy: the technologizing of the word. London: Methuen & Co.

Rubery M (2011) Introduction: Talking books. *Audiobooks, literature, and sound studies*. New York, London, pp. 1–21.

Rubery M (2016) The untold story of the talking book. Cambridge, MA, London: Harvard Univ. Press.

Schulz W (2004) Reconstructing mediatization as an analytical concept. *European Journal of Communication* 19 (1): 87–101. DOI: https://doi.org/10.1177/0267323104040696

Tattersall Wallin E and Nolin J (2019) Time to read: exploring the timespaces of subscription-based audiobooks. *New Media & Society 22* (3): 470–488. DOI: https://doi.org/10.1177/1461444819864691

Zurbrugg N (1981) Regarding recorded literature. *Aural Literature Criticism*. New York, pp. 10–12.

Книга. Чтение. Медиасреда
ISSN 2949–6063 (print)
2025. Т. 3, № 1. С. 28–38
https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-3
УДК 087.5:39(=161.1)
© 2025, оформление макета, ГПНТБ СО РАН

Book. Reading. Media
ISSN 2949–6063 (print)
2025. Vol. 3, No. 1. P. 28–38
https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-3
UDC 087.5:39(=161.1)
© 2025, layout design, SPSTL SB RAS

ТЕОРИЯ • THEORY
Научная статья • Article

О. А. Лучкина

Генезис и жанровая специфика русской детской этнографической книги

Аннотация. Статья посвящена анализу развития детской этнографической литературы в России и жанровой специфике русской детской этнографической книги XIX в. Актуальность исследования обусловлена необходимостью понять исторические корни современных этнокультурных особенностей России, а также роль литературы в конструировании национальной идентичности. Цель работы – выявить механизмы адаптации этнографической темы в детской литературе, проследить ее жанровую эволюцию и определить круг задач, которые решали детские писатели на этнографическом материале. Анализ произведений А. Е. Разина, Л. А. Ярцовой, М. Б. Чистякова, Ф. Ф. Чекалина, Н. А. Александрова, В. В. Андреева, Е. Н. Водовозовой, а также историко-литературного контекста демонстрирует, как этнографическая тема адаптировалась для детской аудитории через жанры путевых заметок, очерков и научно-популярных текстов. Установлено, что детская этнографическая литература возникла в 1860–1870-х гг. в синкретичных жанрах, сочетающих вышеупомянутые. Практическое значение работы состоит в создании базы современных подходов для дальнейшего изучения детской литературы как инструмента культурной политики, что, несомненно, углубляет понимание историко-литературного процесса.

Ключевые слова: этнография, детская книга XIX в., путешествие, этнографический рассказ, этнографическая беллетристика, путевой очерк, путевые заметки

Для цитирования: Лучкина О. А. Генезис и жанровая специфика русской детской этнографической книги // Книга. Чтение. Медиасреда. 2025. Т. 3, № 1. С. 28–38. https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-3.

Статья поступила в редакцию 06.04.2025
Получена после доработки 14.04.2025
Принята для публикации 24.04.2025

Лучкина Ольга Александровна
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук,
наб. Макарова, 4, Санкт-Петербург, 199034, Россия,
кандидат филологических наук, младший научный сотрудник
ORCID: 0000-0002-8184-5309
e-mail: olyalukoie@gmail.com

© О. А. Лучкина, 2025

O. A. Luchkina

Genesis and Genre Specificity of Russian Children's Ethnographic Book

Luchkina Olga A.
Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences (The Pushkin House),
Naberezhnaya Makarova st., 4, St. Petersburg, 199034, Russia,
Candidate of Philology, Junior Researcher
ORCID: 0000-0002-8184-5309
e-mail: olyalukoie@gmail.com

Abstract. The article focuses on the analysis of the development of children's ethnographic literature in Russia and the genre specificity of the Russian children's ethnographic book of the 19th century. The relevance of the study is determined by the need to understand the historical roots of contemporary ethnocultural contradictions in Russia, as well as the role of literature in constructing national identity. The aim of the work is to identify the mechanisms of adaptation of ethnographic themes in children's literature, trace its genre evolution, and define the tasks that children's writers addressed through ethnographic material. The analysis of the works of A. E. Razina, L. A. Yartsova, M. B. Chistyakova, F. F. Chekalina, N. A. Alexandrova, V. V. Andreeva, E. N. Vodovozovaya as well as the historical and literary context demonstrates how the ethnographic theme was adapted for a children's audience through the genres of travel notes, essays and popular science texts. It is established that children's ethnographic literature emerged in the 1860s-1870s in syncretic genres combining the above-mentioned. The practical significance of the work consists in creating a base of modern approaches for further study of children's literature as an instrument of cultural policy, which undoubtedly deepens the understanding of the historical and literary process.

Keywords: ethnography, children's book of the 19th century, travel, ethnographic narrative, ethnographic fiction, travel essay, travel notes

Citation: Luchkina O. A. Genesis and Genre Specificity of Russian Children's Ethnographic Book // Book. Reading. Media. 2025. Vol. 3, No. 1. P. 28–38. https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-3.

Received 06.04.2025
Revised 14.04.2025
Accepted 24.04.2025

Введение

Сегодня ребенок и детство рассматриваются как социальные конструкты, что приводит к появлению новых аспектов в исследованиях: классовых, расовых, гендерных, касающихся межпоколенческих отношений. Этническая принадлежность является одной из хорошо изученных тем: современные слависты могут опираться на работы западных ученых (Nodelman, 1992; Hunt, 1994), поскольку в англоязычных работах широко представлены результаты изучения этничности на материале детской литературы (Bishop, 1993; Botehlo, Rudman, 2009; Fontanella-Nothom, 2019; Ching, 2005; Axelrod, 2016; Koss, 2015; Dixon, Telles, 2017).

Славистика представлена лишь некоторыми исследованиями образов отдельных этнических групп и колониальных культурных практик в России и на Западе. Так, К. Келли (2003) рассматривала идею интернационализма в советском образовании и советской детской культуре. М. С. Костюхина (2001) писала о детской этнографической беллетристике конца XIX века. М. В. Лескинен (2012) обращалась к школьному учебнику, Н. Черняева (2024) – к научно-популярной книге, О. А. Мусорина и Т. В. Дубровская (2024) – к детской периодике. Но в отличие от многих других вопросов, связанных с детской культурой и литературой, эта тема не изучалась систематически. А. М. Эткинд[1] (Etkind, 2011) рассказывает о попытках литературы решить вопросы внутренней колонизации. Разделяя его идею о том, что литература и культура играли значимую роль в российском политическом процессе и были существенными аспектами внутренней колонизации, я полагаю, что детская литература также была инструментом и отражением такого процесса.

На начальном этапе существования этнографической детской литературы уже апробировались и создавались вербальные и визуальные стратегии формирования этнических образов и стереотипов. Изучение первых образцов жанра поможет понять глубинные корни современных этнических

[1] Включен Министерством юстиции РФ в реестр иностранных агентов. URL: https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/#section-description (дата обращения: 30.04.2025).

проблем в российском обществе. Прежде чем перейти к анализу фонда русской детской литературы, посвященной этнографии или содержащей этнографические образы, необходимо выяснить, когда и как в России появилась этнографическая книга для детей, история зарождения и становления которой сегодня изучена недостаточно. Цель статьи – рассмотреть генезис русской этнографической детской книги, ее жанровые воплощения и задачи, которые решали писатели посредством этнографической темы.

Первые этнографические детские книги

Обращаясь к этнографической тематике, популярной и сегодня, в том числе среди детских писателей[2], авторы изучают историю, материальную и духовную культуру, бытовые особенности, менталитет, условия жизни народов. Исследовательская задача может сопровождаться просветительской, политической, воспитательной, художественной задачами.

Появление этнографической книги в России связывают с учреждением Российского географического общества в 1846 г. (Соколова, Перевозчикова, 2021). Считается, что во второй половине XIX в. значительную роль в сборе и описании этнографического материала сыграли писатели. Элементы художественного народознания усматривают в творчестве А. С. Пушкина, Н. А. Некрасова, А. В. Кольцова, А. Н. Островского, Л. Н. Толстого, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Н. С. Лескова, Г. И. Успенского и других авторов, в произведениях которых этнографическое направление проявило себя через описание национального быта, поиски национальных корней, социальную проблематику, содействовало раскрытию характерных особенностей того или иного народа, использовалось для усиления поэтической образности, придания исторического колорита (Соколова, Перевозчикова, 2021, с. 1992).

По мнению М. С. Костюхиной, этнографической детской литературы в первой половине XIX в. не было в полном смысле этого понятия – она появилась только во второй половине, вслед за взрослой. Хотя с 1830-х гг. «русская тема» и была ведущей, но «образ России и ее обитателей в литературе для детей первой половины XIX века лишен этнографической достоверности и национальной определенности» (Костюхина, 2001, с. 63). Действительно, с середины XIX в. педагоги стали обращать внимание на этнографию как науку, формирующую мировоззрение гражданина Российской империи, включающее представление о статусе, силе и мощи страны, и сразу этнография была взята на вооружение детскими писателями, издателями журналов для детского чтения.

Детская книга – один из самых распространенных инструментов, позволяющих не только просветить ребенка, но и сформировать у него представление о национальном составе Российской империи, культуре и традициях народов. М. С. Костюхина подчеркивает, что «в первую очередь этнографический материал выполнял привычную для любой литературы, детской и взрослой, познавательную функцию. Но в детской литературе, где воспитательные цели всегда очень значимы, народознание служило основой для воспитания патриотических чувств. Кроме того, образы "дикарей" вписывались в характерную для детской литературы типологию героев: дикари во многом подобны наивным детям. Наивные – значит не вполне разумные, а это вызывает чувство сострадания. Интерес к "диким" племенам закладывался в основу "школы милосердия", столь важной для детской литературы» (Костюхина, 2001, с. 65). Таким образом, колониальный и воспитательный дискурсы в детской этнографической книге дополняли друг друга.

Авторы появившихся в 1860–1870-е гг. на волне общего интереса к народоописанию первых адресованных детям книг по этнографии искали жанровую форму, наиболее органичную для этнографического материала. Жанр как одна из дискурсивных конструкций (наряду с сюжетом, образной системой, стилем) фиксировал особенности и подвижность колониального дискурса.

Этнографические экспедиции, проводившиеся с 1850-х гг., способствовали росту популярности народознания. Например, в 1856 г. А. Н. Островский отправился в верховья Волги для сбора обширного материала о жизни, занятиях, экономическом положении, культуре жителей прибрежной территории. Детская литература эту тенденцию своевременно отражала, что указывает на значимость темы для общества и педагогики, так как принято считать, что детская литература «запаздывает», подхватывая ранее актуальные темы взрослой литературы. Однако в этом случае этнографическая тема параллельно осваивалась и взрослой, и детской литературой. Так, уже в 1860 г. вышла книга А. Е. Разина «Путешествия по разным странам мира»[3], в которой описывалось и путешествие по Волге (рис. 1).

Алексей Егорович Разин (1822–1875), издававший в 1850–1856 гг. вместе с детским писателем, педагогом, редактором М. Б. Чистяковым «Журнал для детей», а в 1857 г. выпустивший руководство к русскому языку приготовительных классов

[2] См., например, подборку современных этнографических детских книг: Детские книги о традициях народов России // Национальный акцент : сайт. URL: https://nazaccent.ru/content/40772-detskie-knigi-o-tradiciyah-narodov-rossii/ (дата обращения: 20.03.2025). Дата публикации: 19.06.2023.

[3] Разин А. Е. Путешествия по разным странам мира. Чтение для детей старшего возраста. Санкт-Петербург : Изд. М. О. Вольфа, 1860. 397 с.

Рис. 1. А. Е. Разин «Путешествия по разным странам мира». Обложка и иллюстрация
Fig. 1. Travels in Different Countries of the World by A. E. Razin. The cover and an illustration

военно-учебных заведений «Мир Божий», был еще и первым редактором журнала «Вокруг света». Писатель освещал интересовавшие его и хорошо ему знакомые вопросы воспитания, преподавания русского языка и географии. Он много печатался в «Семейных Вечерах», популяризовал науку, издал «Геологическое происхождение России» и «Путешествия по разным странам мира».

«Путешествия по разным странам мира» А. Е. Разина состоит из 23 глав-эпизодов, которые автор в образе путешествующего рассказчика, наблюдателя и участника событий называл то заметками, то рассказами, обозначая их небольшой объем. Начиная путешествовать по Волге, из Нижнего Новгорода и Самары, повествователь в итоге оказывался в Австралии. Последовательное построение глав, в каждой из которых представлен новый город или страна, позволило автору охватить широкое пространство, описать инфраструктуру городов, жизненный уклад, особенности культуры и природу: «На противоположном берегу – необыкновенно красиво расположенный по крутизне город, а здесь народ кишит на перевозе. С той стороны только что причалил к плоту паром, тяжело нагруженный телегами, людьми, лошадьми и разными товарами, а толпа Татар, босиком, в длинных, пониже колена, серых рубашках, без пояса и в серых шляпах, безо всякой остальной одежды, выгружает все это на берег»[4]. Путевые заметки лишены педагогической окраски, а просветительский дискурс превалирует над колониальным. А. Е. Разин обращался к созданию образа Другого, обосновывающего отношения «господства – подчинения» внутри империи, однако избегал стереотипизации и анекдотизации, которые встречались в произведениях других авторов.

Путешествие в книге превалирует над описанием (повествованием), что объясняется задачей просветить читателя-ребенка, дать знания о географическом и культурном разнообразии. Под путешествием здесь и далее я понимаю «перемещение (реальное или виртуальное) в чужое культурное пространство с целью выхода за пределы наличного бытия для познания себя и мира повседневности "Другого"» (Черепанова, 2006, с. 66) и опираюсь на определение В. М. Гуминского: «Путешествие – литературный жанр, в основе которого описание путешественником (очевидцем) достоверных сведений о каких-либо, в первую очередь незнакомых читателю или малоизвестных, странах, землях, народах в форме заметок, записок, дневников (журналов), очерков, мемуаров. Помимо собственно познавательных, путешествие может ставить дополнительные: эстетические, политические, публицистические, философские и другие задачи; особый вид литературного путешествия – повествования о вымышленных, воображаемых странствиях <…>, с доминирующим идейно-художественным элементом, в той или иной степени следующие описательным принципам построения документального путешествия» (Гуминский, 1987).

Книга А. Е. Разина – собственно путешествие в смысле документального рассказа о поездках в разные города, в результате прочтения

[4] Разин А. Е. Указ. соч. С. 4.

которого ребенок получает географические и этнографические знания. Писатель наследует здесь Н. Н. Миклухо-Маклаю, побывавшему в Новой Гвинее, Индонезии, Австралии, Океании, на Филиппинах и написавшему классический травелог, под которым имеется в виду «не только документальный рассказ о поездке, экспедиции, исследовании, но и повествование, подкрепленное историческими свидетельствами (зарисовками, картами), не чуждое сопоставительного анализа (что было на территории в прошлом, что теперь) и рефлексии пишущего (ожидания и увиденная реальность). Помимо физического перемещения тела в пространстве, этот жанр предполагает и метафизическое путешествие, в финале которого происходит если не взросление, то как минимум умудрение (как повествователя, так и читателя)» (Бондарева, 2012, с. 165). Таким образом, этнографическая литература обладала воспитательным потенциалом, который детские писатели взяли на вооружение.

На год раньше А. Е. Разина **Любовь Аникитишна Ярцова (1794–1876)** – русская писательница и переводчица, лауреат половинной Демидовской премии, много писавшая для детей[5], – издала «Прогулку с детьми по Киеву»[6] (рис. 2). Она поделилась собственными впечатлениями от города и воспользовалась недавно вышедшими книгами «Путешествие ко Святым местам русским» А. Н. Муравьева, «Паломник Киевский» И. П. Максимовича и другими, которые писательница не упомянула, лишь отметив обращение к широкому кругу источников. «Прогулка с детьми по Киеву» – произведение компилятивного характера. Дети гуляют вместе с дедушкой-рассказчиком, который каждое воскресенье знакомит их с одной из киевских достопримечательностей, подробно описанной автором. Этим ограничивается этнографизм книги, представляющей собой беллетризованный путеводитель. Если А. Е. Разин опирался на свой опыт вольного путешественника, то Л. А. Ярцова – на уже существующие источники, хотя и сквозь призму личного восприятия.

Помимо познавательной задачи, основной для жанра путешествия как такового, Л. А. Ярцова ставила воспитательную цель, поэтому, наряду с описаниями, в книге присутствуют рассуждения и поучения морализаторского плана: «Сведения эти очень много принесли им пользы. Они просветлили в глазах детей все то, на что прежде смотрели равнодушно и без сознания. А это дело очень важное; потому что оно развило в них любознательность, которая с этого времени заставит их ко всему присматриваться, во все вникать, над всем наблюдать, и таким образом расширит круг своих познаний об окружающей их природе и ее явлениях. Это поставит их на ту ступень человеческого достоинства, которая должна составлять предмет стремлений каждого человека»[7]. Резонером выступает рассказчик дедушка, а слушатели историй о достопримечательностях (дети) направляют повествование, попутно позволяя автору преподнести читателю важные жизненные уроки.

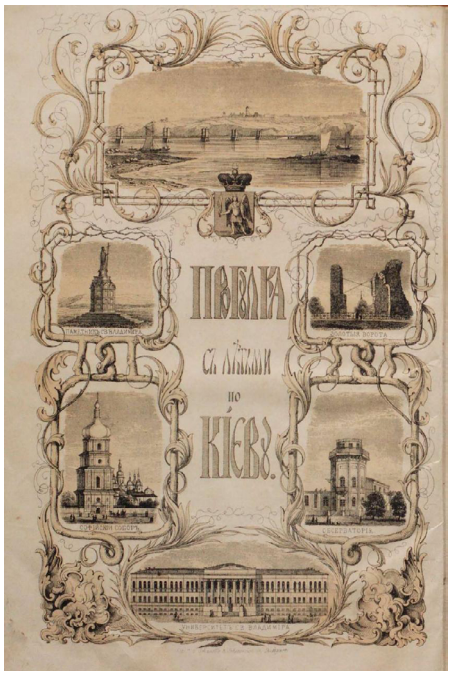


Рис. 2. Л. А. Ярцова «Прогулка с детьми по Киеву». Авантитул и иллюстрация с изображением Крещатицкого памятника
Fig. 2. A Walk with Children around Kiev by L. A. Yartsova. The foretitle and an illustration with the image of the Khreshchatytsky Monument

[5] См. некоторые книги писательницы: «Полезное чтение для детей» (1834–1836); «Счастливое семейство, или Полезное чтение для детей» (1854); «Первый день светлого праздника» (1836 и 1857); «В каждом состоянии можно делать добро» (1860); «Мальчик и девочка. Сказка о диковинках невиданных и чудесах неслыханных» (1858); «Неистощимый кошелек» (1861); «Новый год, масляница и Рождество Христово» (1861).

[6] Ярцова Л. А. Прогулка с детьми по Киеву. Санкт-Петербург : Изд. М. О. Вольфа, 1859. 173 с.

[7] Там же. С. 170–171.

Таким образом, сразу же в детской литературе обозначились две близкие жанровые формы: собственно путешествие и беллетризованное путешествие, в котором уже имелась определенная доля вымысла и расширялся круг задач. Е. А. Стеценко считает, что жанр «путешествия» в принципе возникает в форме небеллетристических записок, а затем происходит постепенный переход от небеллетристических текстов к художественным. Некоторые тексты, которые нельзя отнести ни к документальной, ни к художественной прозе, исследователь называет промежуточным этапом (Стеценко, 1999, с. 160). На мой взгляд, авторы первых детских этнографических книг в XIX в., пытаясь найти форму для передачи этнографических знаний, создавали произведения в синкретичных жанрах, стремясь и развлечь, и просветить, и воспитать. «Многозадачность» отчасти и обусловила синкретизм детской этнографической литературы.

Синкретизм детской этнографической литературы

Творчество **Михаила Борисовича Чистякова (1809–1885)** демонстрирует, насколько жанровый синкретизм был присущ детской этнографической книге в начале ее существования. М. Б. Чистяков, много писавший для детей разных возрастов, обращался и к жанру путешествия. Он преподавал в санкт-петербургских гимназиях, был инспектором классов петербургского Николаевского сиротского института, председателем учебного комитета при Собственной Его Императорского Величества канцелярии по учреждениям Императрицы Марии, издавал и редактировал «Журнал для детей»[8]. Библиография его художественных произведений для детей обширна, я остановлюсь на книгах этнографической тематики, вышедших в свет в 1860–1870-х гг. в санкт-петербургский издательствах[9].

Сборник повестей «Из русского быта» («Извоз», «Судьба!», народные сцены «Лесная женщина» и «Своевольная бедность», «Какая бедность бывает на свете», «Иван Подкова», «Очерк малороссийского быта», «Белорусские крестьяне») – это рассказы из народной жизни, задача которых прежде всего показать, как живут бедные представители народов или социальных слоев (крестьянин, петербургский учитель, канцелярский чиновник, помещики). Объектом экзотизации выступает жизнь бедняка.

Согласно концепции внутренней колонизации А. М. Эткинда[10], «Россия колонизировала саму себя, осваивала собственный народ. То была внутренняя колонизация, самоколонизация» (Эткинд, 2003, с. 109). Книга М. Б. Чистякова подтверждает эту идею. Крестьянин, учитель или чиновник описываются автором как «другие» жители империи, жизнь которых предстает в виде набора необыкновенных жизненных коллизий, причина которых – бедность: «Редко случается, чтобы русский крестьянин жил опрятно: то бедность, то беспрерывная работа, то небрежность и лень»[11]. Стереотипизации поддаются образы не только представителей других народов, но и бедных коренных жителей империи.

Входящие в сборник произведения М. Б. Чистяков называет повестями и очерками. В повестях о жизни бедных этнографическая составляющая сведена к минимуму, а этнографические очерки представляют собой описание природы, мест расселения, особенностей языка, подробный рассказ о традициях и обычаях русских, украинских, белорусских крестьян, казаков. Этнографические справки сопровождались оценочными суждениями о том или ином народе и транслировали национальные стереотипы, которые потом прочно обосновались в русской детской литературе последующих эпох: «В мирное время казаки жили в совершенной беспечности, ничего не делали, ели, пили, иногда пьянствовали, спали, курили трубки и разговаривали. Всем, что нужно было для жизни, занимались евреи, которые жили подле куреней или в ближних селениях»[12].

Путевые заметки об Одессе, Кавказе, Крыме М. Б. Чистяков приспособил для детского чтения, собрав их под обложкой книги «Из поездок по России». Повествуя о своих поездках, описывая площади, дворцы, порты, степные или горные пейзажи, писатель говорил и о местных жителях. Из рассказов о евреях, тунгусах, крымских татарах, кавказских горцах, киргизах, туркменах дети могли почерпнуть достаточно стереотипные сведения о характерах представителей этих народов и подробную информацию об их быте и культуре. М. Б. Чистяков прибегал к обязательной для колониального дискурса демонстрации отличий через создание оппозиции «свое»/«чужое». Одну из глав писатель посвятил кавказским впечатлениям А. С. Пушкина («Кавказские поэтические впечатления Пушкина»), сопроводив ее стихотворениями и путевыми заметками самого поэта.

[8] См. некоторые произведения из обширной библиографии писателя: «Былое и возможное» (1875); «Два человека» (1908); «Для малюток» (1868); «Корни и плоды» (1868); «Мелкий быт: из воспоминаний моего товарища» (1883); «Приключения молодой белки Бобочки» (1868).

[9] «Из поездок по России», «Из русского быта», «Рассказы из путешествий», «Рассказы из путешествий по Австралии», «Рассказы из путешествий по Азии», «Рассказы из путешествий по Америке», «Рассказы из путешествий по Африке», «Рассказы из путешествий по Европе».

[10] Включен Министерством юстиции РФ в реестр иностранных агентов. URL: https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/#section-description (дата обращения: 30.04.2025).

[11] Чистяков М. Б. Из русского быта. Санкт-Петербург : Я. А. Исаков, 1880. С. 3.

[12] Там же. С. 282.

В целом «Из поездок по России» – собрание разнородных в жанровом отношении текстов. Это путевые заметки и зарисовки («Устье Дуная, Одесса и степь», «Прогулка в Приднепровские плавни и встреча с саранчой»); научно-популярные статьи («Восточные прибрежья Каспийского моря», «Тунгусы»); смешанный формат, который представляет собой собственно научно-популярный текст, но с единичными упоминаниями о путешествующем авторе («О горных племенах Кавказа», «Знакомство с Крымскими татарами»), что усложняет жанровую атрибуцию текста; и даже отчасти филологический анализ стихотворений А. С. Пушкина в сравнении с его мемуарами. Перед нами попытка найти жанровую форму для раскрытия этнографической тематики. М. Б. Чистяков адаптировал собственные путевые заметки, обращался к мемуарным и художественным текстам авторитетного классика, писал этнографические очерки, пытаясь придать им незначительными вставками форму путевых заметок.

«Рассказы из путешествий» – многотомное издание, расширяющее для маленького читателя географическое пространство. Описывая Российскую империю, Европу, Африку, Азию, Австралию, Америку, М. Б. Чистяков знакомил детей и с народами, их культурой и бытом. «Рассказы...» стали выходить серией книг с 1873 г., хотя в 1868 г. были изданы отдельно. Если в первом издании автор обзорно описывал несколько стран или городов (Австралию, Лондон, Неаполь, Сербию, Турцию, Уэльс, Швейцарию, Швецию) в отдельных главах, то в книжной серии каждой стране была посвящена объемная книга (около 400 страниц). Так, «Рассказы из путешествий по Австралии» представляли собой не только пейзажные зарисовки, но и этнографические знания в форме травелога (рис. 3).

В 1870-е гг. М. Б. Чистяков доработал первое издание, детальнее рассказывая о материках и развивая этнографическую тему. Писатель опробовал форму этнографического очерка и описания путешествия в виде дневниковых заметок (перемещение нарратора, описание увиденного, особая манера повествования), сочетающих черты информационного текста с приметами объективизма и публицистического письма, в котором присутствует авторский субъективизм (Михеева, Антипина, 2014, с. 86). Придавал Чистяков этнографическому материалу и форму очерка с превалированием документальности в описании реальных фактов, лиц, событий. Возможности путевого очерка осознали многие писатели в XIX в., делясь на страницах своих произведений мыслями о будущем России (Майга, 2014, с. 255). Детские писатели чутко отреагировали не только на актуальную для общества тему, но и на форму ее воплощения, к которой все чаще прибегали авторы взрослой литературы.

Искал форму, подходящую для занимательного изложения этнографических знаний и **Николай Александрович Александров (1841–1907)**, русский писатель, редактор, художественный критик и этнограф. Он издал этнографические книги для детей «Народы России»[13], которые под другим

Рис. 3. Иллюстрации к книге М. Б. Чистякова «Рассказы из путешествий»
Fig. 3. The illustrations for *Travel Stories* by M. B. Chistyakov

[13] Укажу основные: «Народы России. Этнографические рассказы для детей. Пустыни Севера и их кочующие обитатели» (1872, 1873, 1898), «Народы России. Этнографические рассказы для детей. Вып. 2. Инородцы лесов (Сибирь)» (1899).

названием вышли в санкт-петербургских и московских издательствах как «чтения для народа»[14]. В «Народах России» автор давал определение этнографии и объяснял значение этнографических знаний: «Этнография (в обширном смысле слова) заслуживает ревностного содействия не только как предмет любопытства, но и как весьма важное руководство для понимания настоящего и заключения о будущем»[15]. Он считал, что задачи науки сводятся к двум: побуждать человека, сохраняя уважение к предкам, продолжать прогрессивную работу прошлого и разрушать остатки грубой старинной культуры, перешедшие в суеверия.

Александров сетовал, что общество лишено всякого понимания этнографии, а желающим познакомиться с этнографией России приходится «не читать, а рыться по разным путешествиям, исследованиям, заметкам, описаниям и т. д.»[16]. Детскую литературу он и вовсе считал обделенной в этнографическом отношении. Дети, по его мнению, читают книги только о диких народах Африки, Америки, а из русских народов им известны лишь самоеды. Стремясь устранить такую несправедливость, Александров и написал книгу о народах России, называл ее сборником этнографических рассказов, которые по сути были научно-популярными очерками (рис. 4).

Первые выпуски посвящены инородцам. Беллетристическая форма, по мнению автора, – общедоступный и легчайший проводник знания[17]. Однако назвать рассказы Александрова беллетристикой можно лишь условно, так как художественное начало выражено в них довольно формально. В первом выпуске – «Пустыни Севера и их кочующие обитатели» – повествование велось от лица путешественника М. А. Кастрена[18], роль которого сводилась к описанию быта и культуры народов Севера, а образ путешественника был вспомогательным: «Это предание резко обрисовало перед Кастреном несчастную жизнь самоеда, как и другие предания и верования, рассказанные старухой-колдуньей, которые одинаково были одно другого безотрадней и одно другого печальней»[19].

Второй выпуск – «Народы Севера России» – лишен образа путешественника и представлял из себя собственно этнографические очерки. Андреев рассказал детям о лапландцах и лопарях, самоедах, остяках, юкагирах, чукчах и коряках, камчадалах и курильцах, тунгусах, гольдах и гиляках, якутах и долганах, вогулах, сибирских татарах и бухарцах, алтайских калмыках, используя экзотизацию и анекдотизацию, показывая, насколько жизнь «инородца» отличается от привычной читателю. Писатель пытался придать этнографической книге занимательность, вводя беллетристические элементы. С помощью образа путешественника и описания драматичных ситуаций, в которые тот попадал, Александров стремился создать персонифицированное восприятие пространных очерковых описаний природы, обрядов и ощущение динамичного повествования.

Научно-популярная тенденция

Совершенно другую стратегию в раскрытии этнографической темы избрали Ф. Ф. Чекалин, В. В. Андреев и Е. Н. Водовозова. Краевед и археолог **Федор Федорович Чекалин (1844–1893)** известен работами по археологии, этнографии, истории колонизации Саратовского края. В 1865 г. он издал книгу для чтения начинающих «Самые холодные и самые жаркие страны земного шара

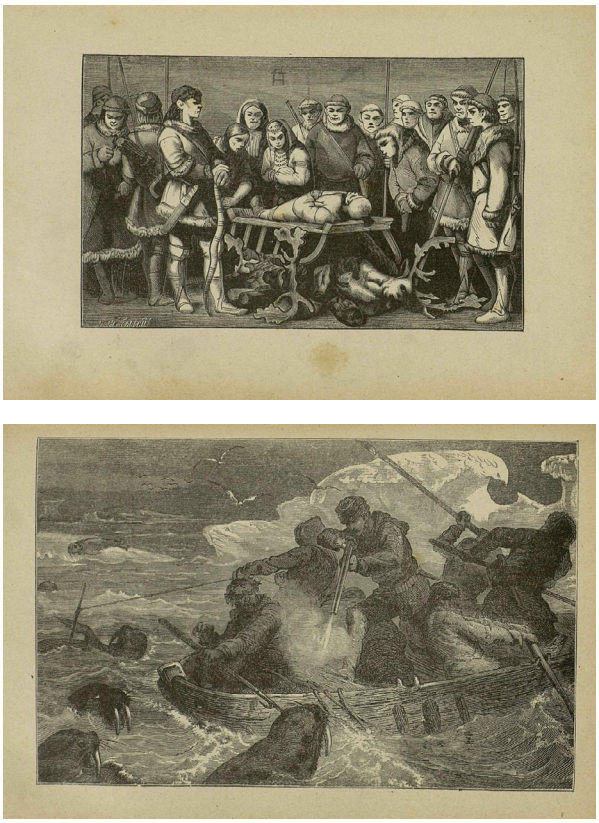


Рис. 4. Иллюстрации к книге Н. А. Александрова «Народы России»
Fig. 4. An Illustrations from *The Peoples of Russia* by N. A. Alexandrov

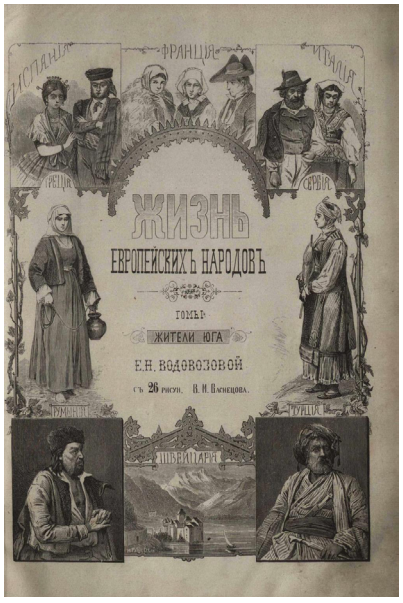
[14] Александров Н. А. Где на Руси какой народ живет и чем промышляет. Чтение для народа. Санкт-Петербург : Тип. А. М. Котомина, 1874–1875.
[15] Александров Н. А. Народы России. Этнографические рассказы для детей. Пустыни Севера и их кочующие обитатели. Москва : А. Я. Панафидин, 1898. С. 3.
[16] Там же. С. 5.
[17] Там же. С. 8.
[18] Кастрен М. А. Путешествие Александра Кастрена по Лапландии, северной России и Сибири (1838–1844, 1845–1849). Москва : Тип. А. Семена, 1860. 495 с.
[19] Александров Н. А. Народы России … С. 65.

с их природой и жителями»[20]. Описывая страны, Ф. Ф. Чекалин классифицировал их по климатическим условиям на полюсные, экваториальные и промежуточные (умеренные). Описывая жителей холодных и жарких стран, автор показывал, что среда обуславливает культуру человека, его умственные возможности. Представители жарких и северных стран виделись автору дикарями. Автор подводил читателя-ребенка к мысли, что человек лучше всего живет и развивается в умеренных странах, потому что изобилие позволяет лениться, а особенности географического расположения способствуют развитию и цивилизационным прорывам. Просветительская задача дополнялась педагогической: Ф. Ф. Чекалин доказывал, что труд делает из дикаря цивилизованного человека. Научно-популярная география Чекалина, претендующая на объективное высказывание, транслировала субъективные представления автора о цивилизационном вопросе.

Василий Васильевич Андреев [21], преподаватель истории в киевских женских гимназиях, автор ряда популярных историко-публицистических книг, посвященных проблемам истории государственной власти, раскола православной церкви, международной политики, составил и издал в 1874 г. (в 1880 г. вышло второе издание) «краткую географию» «Наша родина и чужие страны». Как и книга Чекалина «Самые холодные и самые жаркие страны земного шара с их природой и жителями», это научно-популярное издание, претендующее на широкий охват географических и этнографических реалий и объективность в их описании. Автор рассказывал о карте России и сравнивал ее с другими странами, обозначая оппозицию «свое – чужое», описал несколько десятков больших городов. Страны он рассматривал и оценивал с точки зрения их природных богатств, ресурсов, промышленной продукции, культурных особенностей.

В 1877 г. **Елизавета Николаевна Водовозова (1844–1923)**, детская писательница и педагог, выпустила географические рассказы – трехтомный труд «Жизнь европейских народов»[22] (рис. 5). В 1897 г. она переиздала эту книгу под заглавием «Как люди на белом свете живут», разбив ее на серии и сократив количество описываемых стран, выбрав, на ее взгляд, самые значимые. Рисунки к книгам выполнил художник В. М. Васнецов. Этот труд был рекомендован Министерством Народного Просвещения и Священным Синодом к использованию в работе образовательных учреждений, занимающихся не только детьми, но и взрослыми, в частности женских и мужских училищ.

Каждая книга была посвящена отдельной стране. Рассказы о некоторых народах (австрийцах, бельгийцах, датчанах, португальцах, сербах, словаках, словенцах, шотландцах) не вошли в новое издание. Наиболее интересны для Е. Н. Водовозовой народы Западной Европы: англичане, болгары, испанцы, итальянцы, немцы, норвежцы, поляки, русины, сербы, турки, французы, черногорцы, чехи, швейцарцы, шведы. Писательница знакомила читателей с нравами и обычаями народов, с их радостями и невзгодами, трудами и заработками, семейной и общественной жизнью всех сословий, с образом правления, с земледельческой, промышленной и торговой деятельностью.



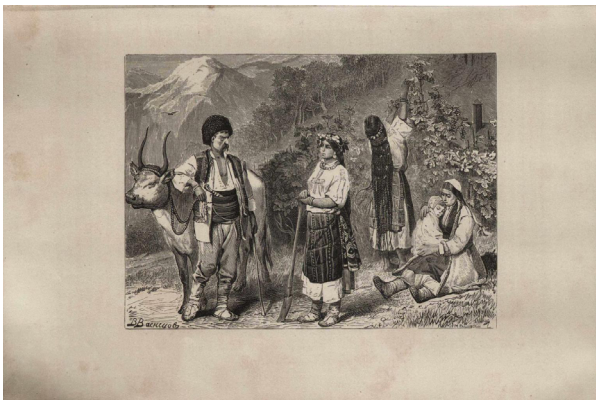


Рис. 5. Е. Н. Водовозова «Жизнь европейских народов». Авантитул, иллюстрация (художник В. М. Васнецов)

Fig. 5. The Life of European Peoples by E. N. Vodovozova. The foretitle and an illustration. Artist - V. M. Vasnetsov

[20] Чекалин Ф. Ф. Самые холодные и самые жаркие страны земного шара с их природой и жителями. Москва : О-во распространения полез. кн., 1865. 57 с.

[21] Андреев В. В. Наша родина и чужие страны (крат. география). Киев : Тип. К. Н. Милевского, 1874. 64 с. (годы жизни не удалось установить).

[22] Водовозова Е. Н. Жизнь европейских народов. Географические рассказы. Санкт-Петербург, 1875–1883.

Е. Н. Водовозова ориентировалась на национальные типы, которые она избрала критерием для обозначения разнообразия стран и народов, создавала «коллективные портреты» стран, а обложки книг эти стереотипные портреты ярко и выразительно подчеркивали. Национальные типажи и национальный колорит передавались неодинаково. Например, Англия и особенности этой страны подавались с большой симпатией и даже восхищением, а Франция – сдержанно и отчасти осуждающе. В жанровом отношении «Жизнь европейских народов» – своего рода этнографическая энциклопедия, собравшая разноаспектные сведения о европейских странах: от описания достопримечательностей до характеров типичных представителей народов.

Документальная тенденция, которой придерживались Ф. Ф. Чекалин, В. В. Андреев и Е. Н. Водовозова, выводила на первый план познавательную задачу, однако авторы демонстрировали и субъективизм, использовали научно-популярный текст для педагогических высказываний.

Заключение

Этнографический материал выполнял познавательную, воспитательную и идеологическую функции. Детская этнографическая книга появилась на книжном рынке с 1860-х гг., обозначив основные тренды: установку на стереотипизацию национальных типажей, создание образа Другого через взгляд наблюдательного путешественника, использование этнографической темы для педагогического высказывания, синкретизм жанров этнографической детской литературы. Авторами выступили детские писатели и педагоги, которые, как правило, имели опыт путешествий, изложенный в форме путевых заметок, приспособленных к восприятию читателя-ребенка. Колониальный дискурс создавался с помощью образа Другого, задающего оппозицию «свой»/«чужой», сопровождался экзотизацией и анекдотизацией, подчеркиванием отличий. Трансформации жанровых форм демонстрируют подвижность колониального дискурса в 1860–1870-е гг., когда детская этнографическая книга только зарождалась, а вместе с ней складывался и сам этот дискурс. Описывая народы, детские писатели продвигали образ единой России.

Этнографическую беллетристику авторы, писавшие и для взрослых, и для детей, хорошо освоили уже в последней трети XIX в., а в конце XIX – начале XX в. этнографическая тема для авторов, издателей, педагогов стала особенно привлекательной. Этнографический материал подразумевал экзотичность, придававшую произведениям занимательность. Однако занимательное содержание требовало и подходящей формы, которую в 1860–1870-е гг. пытались найти детские писатели. Поиски привели к жанрам документального путешествия, его беллетризованного варианта, путевого очерка, повестей из народного быта, этнографического рассказа, научно-популярного очерка и книги.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов
Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

Список источников / References

Бондарева А. С. Литература скитаний // Октябрь. 2012. № 7. С. 165–169 [Bondareva AS (2012) Literature of wanderings. *Oktyabr'* 7: 165–169. (In Russ.)].

Гуминский В. М. Путешествие // Литературный энциклопедический словарь. Москва, 1987. С. 314–315 [Guminskii VM (1987) Journey. *Literaturnyi ehntsiklopedicheskii slovar'*. Moscow, pp. 314–315. (In Russ.)].

Келли К. «Маленькие граждане большой страны»: интернационализм, дети и советская пропаганда // Новое литературное обозрение. 2003. № 60. С. 218–251 [Kelly C (2003) "Little citizens of a big country": internationalism, children and Soviet propaganda. *Novoe literaturnoe obozrenie* 60: 218–251. (In Russ.)].

Костюхина М. С. Русская детская этнографическая беллетристика // Русская литература. 2001. № 2. С. 63–71 [Kostyukhina MS (2001) Russian children's ethnographic fiction. *Russkaya literature* 2: 63–71. (In Russ.)].

Лескинен М. В. Образы страны и народов Российской империи в учебниках для начальной школы второй половины XIX века: формы репрезентации этничности // Отечественная и зарубежная педагогика. 2012. № 4. С. 92–117 [Leskinen MV (2012) Images of the country and peoples of the Russian Empire in primary school textbooks of the second half of the 19th century: forms of representation of ethnicity. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* 4: 92–117. (In Russ.)].

Майга А. А. Литературный травелог: специфика жанра // Филология и культура. 2014. № 3. С. 254–259 [Maiga AA (2014) Literary travelogue: genre peculiarities. *Filologiya i kul'tura* 3: 254–259. (In Russ.)].

Михеева Л. Н., Антипина Е. С. Путевые заметки: признаки дневникового жанра // Медиалингвистика. Санкт-Петербург, 2014. Вып. 3: Речевые жанры в массмедиа.

С. 85–88 [Mikheeva LN and Antipina ES (2014) Travel notes: characteristics of the diary genre. *Medialingvistika.* Saint Petersburg, iss. 3, pp. 85–88. (In Russ.)].

Мусорина О. А., Дубровская Т. В. Многонациональный советский народ на страницах советских детских журналов (на материалах журнала «Пионер») // Детские чтения. 2024. Т. 25, № 1. С. 74–99 [Musorina OA and Dubrovskaya TV (2024) The multinational Soviet people in Soviet children's periodicals (based on materials from the Pioneer magazine). *Detskie chteniya* 25 (1): 74–99. (In Russ.)]. DOI: https://doi.org/10.31860/2304-5817-2024-1-25-74-99

Соколова В. Ф., Перевозчикова Н. Г. Художественное народознание и его роль в русской литературе XIX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14, вып. 7. С. 1989–1994 [Sokolova VF and Perevozchikova NG (2021) Artistic ethnography and its role in Russian literature of the 19th century. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* 14 (7): 1989–1994. (In Russ.)]. DOI: https://doi.org/10.30853/phil210362

Стеценко Е. А. История, написанная в пути… (зап. и кн. путешествий в амер. лит. XVII–XIX вв.). Москва : ИМЛИ РАН : Наследие, 1999. 310 с. [Stetsenko EA (1999) History written on the way… (notes and travel books in Amer. lit. of the 17th–19th cent.). Moscow: IMLI RAN, Nasledie. (In Russ.)].

Черепанова Н. В. Путешествие как способ измерения культурного пространства // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. Вып. 7. Серия: Гуманитарные науки (философия и культурология). С. 65–71 [Cherepanova NV (2006) Travel as a way of measuring cultural space. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* 7: 65–71. (In Russ.)].

Черняева Н. А. От риторики просвещения к прагматике освоения: образы этнических территорий в серии научно-популярных книг для детей (1927–1929) // Детские чтения. 2024. Т. 26, № 2. С. 106–128 [Chernyaeva NA (2024) From enlightenment rhetoric to pragmatic exploration: depictions of ethnic territories in a series of popular science books for children (1927–1929). *Detskie chteniya* 26 (2): 106–128. (In Russ.)]. DOI: https://doi.org/10.31860/2304-5817-2024-2-26-106-128

Эткинд[23] А. Русская литература, XIX век: роман внутренней колонизации // Новое литературное обозрение. 2003. № 59. С. 103–124 [Etkind A (2003) Russian literature, 19th century: the novel of internal colonization. *Novoe literaturnoe obozrenie* 59:103–124. (In Russ.)].

Axelrod YD (2016) "I am writing notes too": rethinking children's roles in ethnographic research. *Disrupting early childhood education research: imagining new possibilities*. New York, London, pp. 102–114.

Bishop RS (1993) Multicultural literature for children: making informed choices. *Teaching multicultural literature in grades K–8.* Norwood, pp. 37–53.

Botehlo MJ and Rudman MK (2009) Critical multicultural analysis of children's literature. New York: Routledge.

Ching SHD (2005) Multicultural children's literature as an instrument of power. *Language Arts* 83 (2): 128–136.

Dixon AR and Telles EE (2017) Skin color and colorism: global research, concepts, and measurement. *Annual Review of Sociology* 43: 405–424.

Etkind A[24] (2011) Internal colonization: Russia's imperial experience. Cambridge, UK: Polity Press.

Fontanella-Nothom O (2019) "Why do we have different skins anyway?": exploring race in literature with preschool children. *Multicultural Perspectives* 21 (1): 11–18. DOI: https://doi.org/10.1080/15210960.2019.1572485

Hunt P (1994) An introduction to children's literature. Oxford, New York: Oxford Univ. Press.

Koss MD (2015) Diversity in contemporary picturebooks: a content analysis. *Journal of Children Literature* 41 (1): 32–42.

Nodelman P (1992) The other: orientalism, colonialism, and children's literature. *Children`s literature Association Quarterly* 17 (1): 29–35.

[23] Включен Министерством юстиции РФ в реестр иностранных агентов. URL: https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/#section-description (дата обращения: 30.04.2025).

[24] Включен Министерством юстиции РФ в реестр иностранных агентов. URL: https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/#section-description (дата обращения: 30.04.2025).

Книга. Чтение. Медиасреда
ISSN 2949–6063 (print)
2025. Т. 3, № 1. С. 39–46
https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-4
УДК 028.5:316.356.2
© 2025, оформление макета, ГПНТБ СО РАН

Book. Reading. Media
ISSN 2949–6063 (print)
2025. Vol. 3, No. 1. P. 39–46
https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-4
UDC 028.5:316.356.2
© 2025, layout design, SPSTL SB RAS

ИССЛЕДОВАНИЯ • RESEARCH
Научная статья • Article

В. П. Чудинова, Е. А. Колосова

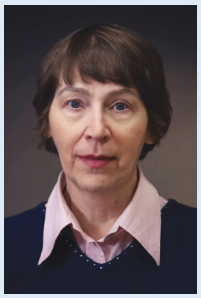
Социологическое исследование «Чтение детей и подростков. Роль родителей – 2024»: особенности подхода и методологии

Аннотация. Цель статьи – представить особенности подходов и методологии всероссийского социологического исследования, посвященного роли родителей в чтении детей и подростков, которое провел Всероссийский центр изучения общественного мнения по заказу Российской государственной детской библиотеки (РГДБ) в 2024 г. В рамках многолетнего мониторинга, который ведут специалисты РГДБ, был собран массив данных для изучения динамики в детском и семейном чтении. Рассмотрены теоретические подходы к определению понятия «семейное чтение», представлены различные ракурсы в изучении детского и семейного чтения в отечественной и зарубежной науке. Показаны ключевые изменения, произошедшие в семье как социальном институте, повлиявшие на процессы детского и семейного чтения. Подробно изложена программа социологического исследования, включающая цель, задачи, гипотезы. Описана методология исследования, которая была подготовлена на основе анкеты, созданной в 2006 г. Представлены результаты, которые отражают современную ситуацию с чтением детей и подростков глазами родителей. Выявлены проблемы детского и семейного чтения в современной России, даны рекомендации по изменению сложившихся негативных тенденций, а также обозначены положительные тренды, которые следует укреплять и развивать.

Ключевые слова: семейное чтение, детская литература, чтение детей, чтение подростков, социология детства, изучение чтения

Для цитирования: Чудинова В. П., Колосова Е. А. Социологическое исследование «Чтение детей и подростков. Роль родителей – 2024»: особенности подхода и методологии // Книга. Чтение. Медиасреда. 2025. Т. 3, № 1. С. 39–46. https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-4.

Статья поступила в редакцию 23.02.2025
Получена после доработки 04.03.2025
Принята для публикации 14.04.2025



Чудинова Вера Петровна
Российская государственная детская библиотека,
отдел социологии, психологии и педагогики детского чтения,
Калужская пл., 1, Москва, 119049, Россия,
кандидат педагогических наук, главный научный сотрудник
ORCID: 0009-0002-9251-9055
e-mail: chudvp@yandex.ru

Колосова Елена Андреевна
Российская государственная детская библиотека,
отдел социологии, психологии и педагогики детского чтения,
Калужская пл., 1, Москва, 119049, Россия,
кандидат социологических наук, доцент, заведующий отделом
ORCID: 0000-0003-1183-0766
e-mail: the_shmiga@mail.ru

© В. П. Чудинова, Е. А. Колосова, 2025

V. P. Chudinova, E. A. Kolosova

Sociological Study "Reading of Children and Adolescents. The Role of Parents – 2024": Features of Scientific Approach and Methodology

Chudinova Vera P.
Russian State Children's Library,
Department of Sociology, Psychology and Pedagogy of Children's Reading,
Kaluzhskaya pl., 1, Moscow, 119049, Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences, Chief Researcher
ORCID: 0009-0002-9251-9055
e-mail: chudvp@yandex.ru

Kolosova Elena A.
Russian State Children's Library,
Department of Sociology, Psychology and Pedagogy of Children's Reading,
Kaluzhskaya pl., 1, Moscow, 119049, Russia,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department
ORCID: 0000-0003-1183-0766
e-mail: the_shmiga@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to present the specifics of the approaches and methodology in the All–Russian sociological study related to the role of parents in reading for children and adolescents. This study was conducted by the All-Russian Center for the Study of Public Opinion commissioned by the Russian State Children's Library in 2024. Over a long period of time, specialists of the Russian State Children's Library collected a data set to study the dynamics of children's and family reading. Theoretical approaches to defining the concept of "family reading" as well as various perspectives in the study of children's and family reading in the Russian and foreign science are considered. The authors presented the key changes that have occurred in family as a social institution, influencing the processes of children's and family reading. The program of sociological research (including the goal, tasks, and hypotheses) is described in detail. The results that reflect the current situation with children and adolescents' reading through the eyes of parents are shown. This study allowed to identify the problems of children's and family reading in Russia and gave recommendations for changing the existing negative trends. The positive trends that should be strengthened and developed are identified.

Keywords: family reading, children's literature, reading for children and adolescents, sociology of childhood, the study of reading

Citation: Chudinova V. P., Kolosova E. A. Sociological Study "Reading of Children and Adolescents. The Role of Parents – 2024": Features of Scientific Approach and Methodology // Book. Reading. Media. 2025. Vol. 3, No. 1. P. 39–46. https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-4.

Received 23.02.2025
Revised 04.03.2025
Accepted 14.04.2025

Постановка проблемы

Начиная с 2000-х гг. в России происходит постепенная смена «модели детского чтения» (то есть комплекса характеристик чтения детей и подростков). Предыдущую «модель детского чтения», которая преобладала в XX в., можно назвать «литературоцентричной», и эта «модель книжной культуры» на рубеже веков и в начале XXI в. постепенно уходила в прошлое (Чудинова, 2004; Чудинова, 2007).

«Кризис чтения первого десятилетия XXI в. отразился во многочисленных дискуссиях в обществе, появлении различных точек зрения ученых относительно понимания происходящих процессов и роли чтения как средства развития личности» (Чудинова, Колосова, 2024а). Процессы, связанные с изменением места и статуса чтения в обществе и утратой значения чтения для развития личности, сказались на отношении многих семей к детскому чтению.

В начале второго десятилетия XXI в. исследователи отмечали сокращение числа читателей в России: меньше трети россиян не читали в свободное время. «Почти втрое увеличилось

число тех, кто полагал, что детские книги вообще не нужны – 35 %»[1].

Ситуация начала меняться после 2010-х гг., результаты всероссийских социологических и комплексных исследований детей, инициированных Российской государственной детской библиотекой (РГДБ) и проведенных совместно с ведущими исследовательскими компаниями в 2013 и 2021 гг., свидетельствуют о том, что в эти годы значительно возросла роль родителей в семейном чтении (Детское чтение в России, 2014). За 15 лет, которые прошли с первого масштабного социологического исследования детского чтения, реализованного Некоммерческим фондом «Пушкинская библиотека», стало гораздо больше младших школьников, которым дома читали вслух. В 2006 г. детей этого возраста было 46,2 %. «В 2006 г. таких школьников было – 46,2 %, в 2013 г. их насчитывался уже 61,1 %, а в 2021 г. – 69 %» (Колосова, 2023). Таким образом, к 2021 г. увеличение количества приобщенных к литературе детей произошло на 22,8 %, что говорит о существенных изменениях, связанных с практиками совместного чтения в семье (до 69 %).

По результатам опроса детей в 2021 г., основными чтецами для них по-прежнему остаются мамы. «Чтение мам слушает почти каждый второй ребенок (45 %), тогда как в 2006 г. таких было треть (34,8 %). Увеличение произошло на 10,2 %» (Чудинова, Колосова, 2024а, с. 136). Несколько больше стали читать детям и другие члены семьи (бабушки, папы, братья/сестры). С одной стороны, это свидетельствует о более активном включении семьи в процесс поддержки детского чтения, с другой – о проблемах, связанных с развитием у детей навыков самостоятельного чтения.

Данные независимых исследовательских компаний показывают, что «многие молодые родители, имеющие детей дошкольного возраста, лишь декларируют важность чтения детям книг, но перекладывают ответственность за чтение на других воспитателей – чаще на родственников (супруги, бабушки и дедушки), реже – на няню и воспитателей, причем эти процессы относятся уже к приобщению к книгам детей в раннем детстве»[2].

Для понимания значения семейного чтения в жизни семьи важна мотивация родителей, установка на то, чтобы помогать своему ребенку стать развитым читателем и поддерживать интерес к книге и чтению на всем периоде взросления, начиная с раннего детства и до подросткового возраста. Кроме того, особую роль играет собственная читательская компетентность родителей, их отношение к книжной культуре и чтению как к важной составляющей формирования личности человека.

Проблемы семьи сегодня входят в круг исследовательских вопросов целого ряда экспертов: социологов, психологов, педагогов и др. Специалисты Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) подготовили расширенную подборку материалов своих исследований к тематическому выпуску журнала (Социодиггер, 2020), в которую вошли данные опросов с 2005 по 2020 г. о благосостоянии и досуге семьи, ценностях родителей, практиках воспитания детей и подростков и пр.

Информационная революция продолжает оказывать влияние на все сферы жизни человека, в том числе семейную. Семьи с детьми находятся на переднем крае этих значительных изменений, и 2024 г. был объявлен Годом семьи для всестороннего поддержания этого ключевого для становления личности института, меняющегося в новых социальных условиях. Можно обозначить следующие изменения, которые выявили исследователи за последнее десятилетие.

- Ослабляется передача культурной традиции, поскольку в круге детского и подросткового чтения значительно меньше книг предыдущих поколений (Чудинова, 2018);
- родители недостаточно хорошо ориентируются в потоках книжных новинок, которые предлагают современные издательства;
- у родителей растет потребность в получении большей информации о воспитании детей, в том числе с помощью детского чтения (Чудинова, Колосова, 2024а);
- меняется вся инфраструктура детского чтения, включающая школы, библиотеки, издательства, магазины, СМИ и др.;
- подростки в меньшей степени ориентированы на мнение семьи, поскольку они предпочитают современную литературу и опираются на мнение своих сверстников.

Теоретические подходы к изучению семейного чтения

Очень важной для изучения процессов и практик поддержки чтения детей в семье является трактовка самого понятия. Термин «семейное чтение» может интерпретироваться исследователями по-разному. В связи с этим остановимся на наиболее распространенных вариантах.

«Под семейным чтением традиционно подразумевают регулярное взаимодействие между взрослыми и детьми при совместном чтении книг с последующим обсуждением в любых формах (устных, письменных, игровых)» (Горенинцева, Губайдуллина, Подкладова, 2019, с. 10).

[1] Какие книги нужны нашим детям // ВЦИОМ : сайт. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=709 (дата обращения: 10.01.2025). Дата публикации: 24.09.2014.

[2] Дети и книги – 2022. Читают ли россияне своим детям? // Аналитический центр НАФИ : сайт. URL: https://nafi.ru/projects/sotsialnoe-razvitie/deti-i-knigi-2022-chitayut-li-rossiyane-svoim-detyam/ (дата обращения: 10.01.2025).

Читатели РГДБ в зале для дошкольников.
Автор фото Сергей Климкин
RGDB readers in the preschool hall.
The author of the photo is Sergey Klimkin

Семейное чтение не является только общением детей и взрослых с литературой; это словосочетание может подразумевать любое взаимодействие между всеми членами семьи, опосредованное книгой. Наряду с «семейным чтением» нередко используют взаимозаменяемый термин «совместное чтение». Совместное чтение часто выходит за рамки внутрисемейного, в процесс вовлекаются представители других социальных институтов: детского сада, школы, библиотеки.

Чтение в семье, взаимодействующей с другими социальными институтами (детским садом, школой, дополнительным образованием, детскими исправительными учреждениями и др.), предполагает «разновозрастное межчитательское общение в "большой" и "малой" семье со здоровыми и особыми детьми (с проблемами со здоровьем); добровольная, систематическая и целенаправленная совместная познавательно-коммуникативная и эмоционально-эстетическая деятельность членов семьи, стоящих на разных ступенях социализации, для удовлетворения и развития разнообразных потребностей семьи читательском развитии, в воспитательных и образовательных целях» (Бородина, Бородин, 2021, с. 221).

Большое количество зарубежных исследований феномена семейного чтения выполнено «на стыке» педагогики и психологии развития, социологии и когнитивной лингвистики. В трудах целого ряда ученых оно рассматривается как действенный механизм развития речи и формирования навыков самостоятельного чтения в раннем возрасте на основе практик семейного чтения (А. Бас, М. Сенечал, Б. Нойман, Д. Дикинсон, Г. Уайтхерст). Еще одним из аспектов изучения семейного чтения является исследование зависимости совместного чтения детей и родителей от жанра книги и роль обсуждения прочитанного в трансляции духовно-нравственных ценностей и моделей поведения (Горенинцева, Губайдуллина, Подкладова, 2019, с. 21–22).

Отечественные исследователи обращаются к феномену семейного чтения в контексте изучения детской литературы и «детского текста»: «Круг детского чтения меняется с каждой эпохой. Его состав зависит от множества факторов. Изменяются исторические условия, а вместе с ними происходят изменения общественных, религиозных и семейных традиций детского чтения» (Арзамасцева, Николаева, 2012, с. 77); «Книги, входящие в круг чтения ребенка, считаются самыми социально действенными: ведь становление человека напрямую связано и с набором прочитанных в детстве книг» (Черняк, 2024, с. 77). Эта трактовка совпадает с мнениями зарубежных исследователей.

Представленные подходы изучения качества семейного времени, основанные на разных ракурсах содержания чтения в кругу семьи, позволяют выявить основные практики, ситуации, в которых происходит социализация ребенка посредством книги и чтения в условиях внутрисемейных отношений.

Таким образом, семейное чтение с точки зрения теории социализации выполняет одновременно практически все важнейшие функции чтения: познавательную, воспитательную, развивающую, рекреационную, коммуникационную (Мелентьева, 2011, с. 13). По сути, семейное чтение сегодня выступает одним из действенных механизмов приобщения подрастающего поколения к чтению, воспроизведения и трансляции общечеловеческих культурных норм и ценностей, становится эффективным средством сохранения института семьи в русле современной государственной политики.

Роль родителей в чтении детей и подростков – 2024: программа исследования

Наше новое исследование опирается прежде всего на этот подход. Ранее исследователи РГДБ провели совместно с ведущими социологическими центрами несколько всероссийских исследований чтения книг детьми и подростками. Были использованы сходные методики, что позволяет увидеть динамику процессов изменений в детском чтении, а также обозначить тенденции этих изменений (Детское чтение в России, 2014; Чудинова, Колосова, 2023).

В 2024 г. ВЦИОМ по заказу РГДБ провел всероссийское социологическое исследование «Чтение детей и подростков в семье: роль родителей», в основу которого легли методологические разработки социологов РГДБ, накопленные с 2000-х гг. В опросе приняли участие 1 111 россиян с детьми до 14 лет. Опрос проведен по вероятностной интернет-панели «ВЦИОМ-Онлайн». Впервые с 2006 г. были опрошены родители дошкольников (0–6 лет).

В рабочую группу входили специалисты отдела социологии, психологии и педагогики детского чтения РГДБ и социологи ВЦИОМ. В ходе составления программы рабочая группа подготовила концепцию исследования по проблемам детского и семейного чтения.

В основу анкеты была положена методика всероссийского опроса родителей 2006 г. (проведенного по заказу Некоммерческого фонда «Пушкинской библиотеки»), что позволило нам проанализировать произошедшие за 18 лет изменения.

Цель исследования, которую поставила перед собой команда — «Анализ отношения к семейному чтению родителей детей в возрасте от 0 до 14 лет включительно». В качестве задач исследования было определено: выявление досуговых предпочтений детей по мнению родителей; оценка распространенности практик семейного чтения; установление особенностей отношения родителей детей трех возрастных групп (0–6, 7–10, 11–14 лет) к чтению и библиотекам. Проведенное исследование во многом уникально, поскольку изучалось семейное чтение и роль родителей этих трех возрастных групп.

Была разработана детальная программа исследования, сформулирован ряд гипотез, часть которых была опровергнута и часть – подтвердилась в ходе анализа его результатов, в их числе:

- предыдущее поколение родителей больше уделяло внимания приобщению детей к литературе, они чаще читали детям на досуге;
- в преобладающем большинстве семей нет домашней библиотеки либо семьи имеют очень небольшие собрания, в которых крайне мало книг для детей;
- родители не могут покупать много книг для детей, их возможности очень ограниченны;
- образованные родители периодически посещают библиотеки со своими детьми;
- развиваются мультимедиа-форматы книг, которые начинают более активно использоваться молодыми семьями с детьми;
- чтение самими родителями книг на досуге значительно зависит от уровня их образования, а также от пола;
- крайне малое количество родителей разбираются в детской литературе, их выбор значительно устарел и ограничен;
- многие родители не интересуются чтением своих детей и подростков и не владеют методиками приобщения к чтению и детской литературе.

Отбор респондентов осуществляется социологами ВЦИОМ двумя методами: основным (для сбора основного массива данных) и дополнительным (в случае недобора отдельных представителей целевых групп). Основной метод – онлайн-опрос, который проходил с возможностью использования вероятностной интернет-панели «ВЦИОМ-онлайн». Репрезентативность данных обеспечивалась равной вероятностью попадания в выборку всех россиян от 18 лет вне зависимости от места их проживания.

Большое внимание исследователи уделили разработке инструментария – анкеты исследования. Для опроса родителей использовалась одна анкета, что позволило провести сравнение ряда параметров детского и семейного чтения родителей, имеющих детей разного возраста.

Результаты и выводы исследования

Исследование позволило получить новую объемную картину отношения родителей к чтению детей, изучить атмосферу семьи в ракурсе поддержки чтения детей, методов и практик, которые используют сегодня родители, и многое другое[3].

Досуг детей глазами родителей

Топ-6 форм досуга детей: «прогулки (72 %), компьютерные/мобильные игры (64 %), просмотр фильмов/мультфильмов (63 %), общение с родителями и близкими дома (59 %), общение с друзьями (51 %)» (Чудинова, Колосова, 2024b, с. 655), посещение кружков/секций по интересам (48 %). При этом чем старше дети, тем более разнообразен их досуг. У детей и подростков развивается чтение в разных форматах: 34 % родителей отмечают, что их ребенок читает печатные, 10 % отметили электронные книги, 8 % слушает аудиокниги в свободное время.

Практики семейного чтения

1. У половины опрошенных родителей ребенок предпочитает читать печатные книги (49 %), более чем у трети (39 %) – смотрит видеоконтент, связанный с книгами, у каждого восьмого (13 %) – читает электронные книги. Причем последние заметно популярнее в семьях с детьми от 11 до 14 лет (21 %).
2. Самые популярные способы приобщения детей к чтению – это обсуждение прочитанной книги и чтение ребенку (об этом сказали 48 % и 45 % респондентов соответственно). Гораздо большее внимание процессу приобщения детей к чтению уделяют женщины и родители, хорошо разбирающиеся в детском чтении.
3. Книги, которые родители выбирают для совместного чтения – это чаще всего произведения, известные им с детства (61 %), на основе их вкуса и опыта (49 %), а также книги, которые есть в домашней библиотеке (42 %).

[3] Презентация исследования и первые краткие результаты были представлены 4 сентября 2024 г. на II Отраслевой конференции «Детский книжный рынок России. Статистика, тенденции, перспективы», проходившей в рамках 2-й ММДКЯ // Российская государственная детская библиотека : сайт. URL: https://rgdb.ru/professionalam/16434-rgdb-predstavlyaet-rezultaty-issledovaniya-chtenie-detej-i-podrostkov-v-seme-rol-roditelej (дата обращения: 10.02.2025). Дата публикации: 05.09.2024.

4. Взрослые еженедельно читают книги своим детям (48 %) почти в половине семей опрошенных родителей. Чем младше дети в семье, тем выше значение этого показателя (66 % в семьях с детьми до 6 лет).

5. Лишь 2 % респондентов декларируют, что в их семьях не читают детям. Основные причины – отсутствие времени и сил на чтение детям (Подробнее см.: Чудинова, Колосова, 2024b, с. 655).

Жанрово-тематические предпочтения детей в чтении глазами родителей

1. Топ-5 любимых жанров детей (по оценкам родителей): сказки (52 %), фантастические или «волшебные» (36 %), веселые (36 %), о природе и животных (34 %), а также приключенческие (31 %). При этом чем старше дети в семьях, тем интереснее им книги на тему фантастики, приключений и мистики.

2. Среди всех опрошенных родителей книги о Гарри Поттере чаще всего упоминаются в качестве самых любимых у детей (7 %). Причем популярность этой серии книг растет с возрастом детей (5 % в семьях с детьми до 6 лет и 10 % в семьях с детьми от 11 до 14 лет). В семьях с детьми младшего возраста лидерами можно назвать сказку «Колобок» (6 %) и русские народные сказки (5 %).

Домашние библиотеки

1. Девять из десяти опрошенных (89 %) декларируют наличие домашней библиотеки, однако ее размер более чем у половины родителей (59 %) не превышает 100 печатных книг. Наличие и размер домашней библиотеки прямо взаимосвязаны с уровнем образования, возрастом и регулярностью чтения опрошенных.

2. Девять из десяти опрошенных родителей (91 %) также имеют в своей библиотеке детские печатные книги, однако у половины из них (54 %) в наличии не более 30 детских/подростковых книг. Размер детской домашней библиотеки прямо коррелирует с отношением родителей к детскому чтению.

Покупка книг для детей и подростков

1. В семьях большинства родителей (80 %) покупают книги для детей и подростков, значимо реже (31 %) – обращаются за ними в библиотеку. При этом чем старше дети в семье, тем больше востребованы библиотеки (40 % в семьях с детьми от 11 до 14 лет), что может быть связано с поиском книг из школьной программы.

2. За последние 6 месяцев 60 % опрошенных родителей приобрели до 5 книг для детей/подростков. Причем половина родителей (52 %) готовы ежемесячно тратить от 500 руб. и более на покупку детских/подростковых книг.

Посещение городских библиотек

1. «Каждый третий опрошенный родитель (35 %) отмечает, что в его семье взрослые ходят с ребенком в городскую библиотеку, каждый пятый (19 %) – что ребенок ходит в библиотеку самостоятельно. Причем чем старше возраст детей в семье, тем чаще они самостоятельно посещают библиотеки (30 % в семьях с детьми от 11 до 14 лет)» (Чудинова, Колосова, 2024b, с. 655).

2. Отсутствие домашней библиотеки не способствует росту посещаемости городских библиотек, а скорее, наоборот, не задает должного стимула (у 45 % родителей без домашней библиотеки дети вообще не посещают городскую библиотеку). Высокий уровень образования родителей также не способствует более частому посещению библиотек с детьми. Наоборот, чаще городские библиотеки посещают дети родителей со средним образованием.

Отношение родителей к чтению и детской литературе

1. Большинство опрошенных родителей (78 %) читают книги, но делают это довольно часто только 35 %. Значение этого показателя больше в группах родителей с высшим образованием и высокими материальными возможностями.

2. Более трех четвертей родителей (83 %) сообщили, что в детстве им читали книги (62 % – еженедельно). В качестве своих любимых книг опрошенные чаще всего упоминали «Незнайку» и «Волшебника Изумрудного города» (по 12 %).

3. Половина опрошенных родителей декларируют, что имеют общие представления о детской/подростковой литературе (56 %), и столько же признают, что их знаний о приобщении детей к чтению недостаточно и они хотели бы узнать об этом больше (56 %). С этими навыками значимо коррелирует регулярность чтения самих родителей.

Результаты исследования также позволили создать *классификацию семей* по двум основным показателям: способности ориентироваться в детской литературе и умению использовать методики приобщения детей к чтению.

1. *«Родители-эксперты»* – хорошо разбираются в детской литературе, знают, как привлечь ребенка к чтению, или хотели бы узнать больше о том, как привлечь ребенка к чтению (14 %).

2. *«Строгие»* – знают, как привлечь ребёнка к чтению, их дети меньше времени проводят за компьютерными играми, но сами родители имеют преимущественно общие представления о детской литературе (15 %).

3. *«Новички в детском чтении»* – имеют общие представления или плохо разбираются в детской литературе и нуждаются в знаниях, как привлечь ребенка к чтению (52 %).

4. *«Равнодушные родители»* – имеют общие представления или плохо разбираются в детской литературе, но не заинтересованы в привлечении детей к чтению (19 %).

Заключение

Картина семейного чтения значительно меняется. С одной стороны, наблюдается усиление заинтересованности многих родителей в процессе воспитания детей, в том числе с помощью детской книги, причем это проявляется в семьях с детьми самого раннего возраста. С другой стороны – есть ряд обстоятельств, которые осложняют процесс приобщения к чтению подрастающего поколения, в числе которых – интенсивно развивающаяся медиасреда и изменение привычек и практик чтения литературы, как у детей, так и у родителей.

Сегодня использование семейного чтения как механизма социализации осложнено по ряду причин. В условиях трансформации института семьи, ускорения темпов современной жизни происходит упрощение, сокращение возможностей и даже исчезновение ритуалов и традиционных практик в семье. Это приводит к уменьшению количества времени, которое семья проводит вместе, к постоянному временному дефициту. Кроме того, применение родителями различных практик семейного чтения ограничено снижением авторитета книги как таковой. Эти процессы могут в дальнейшем значительно повлиять на приобщение подрастающего поколения к книжной культуре, ослабить традицию передачи культурного кода от поколения к поколению. Во многом замкнутая система семьи нуждается во внешней информационной и культуроцентрической поддержке.

Сложившееся противоречие между заинтересованностью профессионального сообщества (библиотекарей, педагогов и воспитателей) в сохранении и продвижении семейного чтения и снижением авторитета книги в семье актуализирует полемику о необходимости сохранения и возрождения традиций семейного чтения, что является серьезным вызовом для специалистов. Эта проблема ставит новые задачи повышения квалификации библиотекарей, педагогов и других воспитателей.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Вклад авторов

В. П. Чудинова: обоснование концепции статьи, обозначение методологической проблемы, описание программы исследования, написание и редактирование текста рукописи, формулировка выводов.
Е. А. Колосова: анализ и обобщение материала, написание и редактирование текста рукописи, оформление статьи и метаданных в соответствии с требованиями журнала «Книга. Чтение. Медиасреда».

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

Список источников / References

Арзамасцева И. Н., Николаева С. А. Детская литература : учебник. Москва : Академия, 2012. 574 с. [Arzamastseva IN and Nikolaeva SA (2012) Children's literature: textbook. Moscow: Akademiya. (In Russ.)].

Бородина В. А., Бородин С. М. Семейное чтение // Чтение : энцикл. слов. Москва, 2021. С. 221–222 [Borodina VA and Borodin SM (2021) Family reading. *Chtenie: entsikl. slov*. Moscow, pp. 221–222. (In Russ.)].

Горенинцева В. Н., Губайдуллина А. Н., Подкладова Т. Д. Семейное чтение как помогающая практика в условиях социально-культурных трансформаций. Томск : Изд. дом Том. гос. ун-та, 2019. 208 с. [Gorenintseva VN, Gubaidullina AN and Podkladova TD (2019) Family reading as a helping practice in the context of socio-cultural transformations. Tomsk: Izd. dom Tom. gos. un-ta. (In Russ.)].

Детское чтение в России / авт.-сост.: М. А. Веденяпина, О. П. Мезенцева, Е. А. Колосова [и др.]. Москва : РГДБ, 2014. 114 с. [Vedenyapina MA, Mezentseva OP and Kolosova EA [et al.] (comps) (2014) Children's reading in Russia. Moscow: RGDB. (In Russ.)].

Колосова Е. А. Трансформация чтения детей и подростков в России: по результатам сравнительного исследования 2006–2021 гг. // Русская литература в полилингвальном мире: вопросы аксиологии, поэтики и методики : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (25 февр. 2022 г.). Москва, 2023. С. 306–310 [Kolosova EA (2023) The transformation of children's and adolescents' reading in Russia: based on the results of a comparative study of 2006–2021. *Russkaya literatura v polilingval'nom mire: voprosy aksiologii, poetiki i metodiki: materialy III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (25 fevr. 2022 g.).* Moscow, pp. 306–310. (In Russ.)].

Мелентьева Ю. П. Семейное чтение: теоретический аспект // Библиосфера. 2011. № 4. С. 11–14 [Melent'eva YUP (2011) Family reading: a theoretical aspect. Bibliosphere 4: 11–14. (In Russ.)].

СоциоДиггер. Т. 1, вып. 2. Семья и родительство. Москва : ВЦИОМ, 2020. [(2020) SocioDigger. Vol. 1, iss. 2. Family and parenting. Moscow: VTsIOM. (In Russ.)]. URL: https://sociodigger.ru/fileadmin/user_upload/2020_02_7ya_

roditelstvo/2020_02.pdf (дата обращения = accessed 10.01.2025).

Черняк М. А. Детская литература в «толстых» журналах: к вопросу о трансформации модели детского чтения // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 5. С. 77–84 [Chernyak MA (2024) Children›s literature in «thick» magazines: on the issue of the transformation of the model of children›s reading. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* 46 (5): 77–84. (In Russ.)].

Чудинова В. П. Детское чтение. Негативные последствия развития медиасреды // Дети и культура. Москва, 2007. С. 131–164 [Chudinova VP (2007) Children›s reading. Negative consequences of the development of the media environment. *Deti i kul'tura*. Moscow, pp. 131–164. (In Russ.)].

Чудинова В. П. Чтение детей и подростков в России: смена модели чтения // Дети и библиотеки в меняющейся медиасреде. Москва, 2004. С. 9–26 [Chudinova VP (2004) Reading by children and adolescents in Russia: changing the reading model. *Deti i biblioteki v menyayushcheisya mediasrede*. Moscow, pp. 9–26. (In Russ.)].

Чудинова В. П. Чтение и литературные предпочтения школьников поколения Z: социокультурный контекст // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 6. С. 668–681 [Chudinova VP (2018) Reading and literary preferences of schoolchildren of generation Z: a sociocultural context. *Observatoriya kul'tury* 15 (6): 668–681. (In Russ.)].

Чудинова В., Колосова Е. Междисциплинарный подход к изучению детского чтения: социологические, психолого-педагогические и библиотековедческие исследования // INFOLIB: информационно-библиотечный журнал. 2023. № 4. С. 8–16 [Chudinova V and Kolosova E (2023) Interdisciplinary approach to the study of children's reading: sociological, psychological, pedagogical and library science research. *INFOLIB: informatsionno-bibliotechnyi zhurnal* 4: 8–16. (In Russ.)]. DOI: https://doi.org/10.34920/2181-8207/2023/4-088

Чудинова В. П., Колосова Е. А. Роль семьи в приобщении детей к чтению // Доклады Научного совета по проблемам чтения РАО. Москва, 2024. Вып. 22: Материалы научно-практической конференции РАО «Семейное чтение – традиционная российская ценность: история и современность» (Москва, 9–10 окт. 2024 г.). С. 130–142 [Chudinova VP and Kolosova EA (2024a) The role of the family in involving children in reading. *Doklady Nauchnogo soveta po problemam chteniya RAO = Reports of the Scientific Council on Reading Problems of RAE*. Moscow, iss. 22, pp. 130–142. (In Russ.)].

Чудинова В. П., Колосова Е. А. Чтение детей и подростков в семье. Роль родителей (первые результаты всероссийского исследования) // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития : материалы XVII Белорус.-Рос. науч. конф. (Москва, 27–28 нояб. 2024 г.). Москва ; Минск, 2024. С. 651–656 [Chudinova VP and Kolosova EA (2024b) Reading of children and teenagers in the family. The role of parents (first results of the all-Russian study). *Sovremennye problemy knizhnoi kul'tury: osnovnye tendentsii i perspektivy razvitiya: materialy XVII Belorus.-Ros. nauch. konf. (Moskva, 27–28 noyab. 2024 g.)*. Moscow, Minsk, pp. 651–656. (In Russ.)].

Книга. Чтение. Медиасреда
ISSN 2949–6063 (print)
2025. Т. 3, № 1. С. 47–53
https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-5
УДК [655.4/.5+028](479.24)
© 2025, оформление макета, ГПНТБ СО РАН

Book. Reading. Media
ISSN 2949–6063 (print)
2025. Vol. 3, No. 1. P. 47–53
https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-5
UDC [655.4/.5+028](479.24)
© 2025, layout design, SPSTL SB RAS

ИССЛЕДОВАНИЯ • RESEARCH
Статья • Article

А. Т. Абдуллаева

Книгоиздание и культура чтения в Азербайджане

Аннотация. В статье кратко рассказывается о создании письменности и первого алфавита в Азербайджане, первых рукописных книгах, зарождении книгопечатания, об этапах его развития. Цель исследования – показать влияние событий в общественной жизни страны на книгопроизводство и представить рекомендации и предложения для решения имеющихся проблем. На основе статистических показателей охарактеризовано состояние азербайджанского книгопечатания в разные годы, указаны действующие книжные магазины и определены особенности книжной торговли в стране. Проанализированы факторы, влияющие на формирование и развитие культуры чтения в Азербайджане. На примере Азербайджанского государственного экономического университета (UNEC) показаны меры, принимаемые для развития навыков чтения у молодежи.

Ключевые слова: история книги в Азербайджане, рукописи Азербайджана, культура чтения в Азербайджане, электронная книга, вузовская библиотека, читатель

Для цитирования: Абдуллаева А. Т. Книгоиздание и культура чтения в Азербайджане // Книга. Чтение. Медиасреда. 2025. Т. 3, № 1. С. 47–53. https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-5.

Статья поступила в редакцию 14.11.2024
Получена после доработки 22.01.2025
Принята для публикации 24.02.2025

Абдуллаева Адиля Тариель кызы
Азербайджанский государственный экономический университет (UNEC),
ул. Истиглалият, 6, Баку, Аз 1001, Азербайджанская Республика,
кандидат исторических наук, директор Библиотечно-информационного центра
ORCID: 0000-0003-4168-1191
e-mail: adila.abdullayeva@unec.edu.az

© А. Т. Абдуллаева, 2025

A. T. Abdullayeva gizi

Book Publishing and Reading Culture in Azerbaijan

Abdullayeva Adila Tariyel
Azerbaijan State University of Economics (UNEC),
Istiglaliyyat st., 6, Baku, Az 1001, Republic of Azerbaijan,
PhD in History, Director of the Library and Information Center
ORCID: 0000-0003-4168-1191
e-mail: adila.abdullayeva@unec.edu.az

Abstract. The article briefly describes the creation of writing and the first alphabet in Azerbaijan, the first handwritten books, the birth of book printing, and the stages of its development. The aim of the study is to show the influence of events in the public life of the country on book production and to present recommendations and proposals for solving the existing problems. On the basis of statistical indicators the state of Azerbaijani book printing in different years was characterized, active bookstores were indicated and peculiarities of book trade in the country were defined. Factors influencing the formation and development of reading culture in Azerbaijan have been analyzed. On the example of Azerbaijan State Economic University (UNEC) the measures taken to develop reading skills of young people are shown.

Keywords: history of book in Azerbaijan, manuscripts of Azerbaijan, reading culture in Azerbaijan, e-book, academic library, reader

Citation: Abdullayeva A. T. Book Publishing and Reading Culture in Azerbaijan // Book. Reading. Media. 2025. Vol. 3, No. 1. P. 47–53. https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-5.

Received 14.11.2024
Revised 22.01.2025
Accepted 24.02.2025

Духовные сокровища азербайджанского народа

Книжная культура в Азербайджане развивалась с древнейших времен. Еще до нашей эры на территории республики использовалась клинопись, а в первой половине V в. возник албанский алфавит. В сокровищнице духовного богатства азербайджанского народа, как и в истории любого другого народа, прошедшего путь культурного самосовершенствования, рукописи занимают почетное место.

Самая древняя рукопись 1220–1225 гг. – «Толкование Корана» исламского богослова ат-Табари (839–923), находящаяся в фонде Национальной библиотеки Франции;

в Тегеране, в частной библиотеке, хранится рукопись книги «Искендернаме» (XIII в.) одного из крупнейших поэтов средневекового Востока Низами Гянджеви (Ильяса ибн Юсуфа); в Лондоне, в Британской библиотеке – его «Сокровищница тайн» (1239);

рукописи трудов Хатиба Тебризи «Шархи-дивани-хаман» (1256), Алаэддина Джувейни «История монголов» (1290) и Ибн Бехтуши «Манафул ал-хейван» (1297–1298) находятся в библиотеках других стран.

В различных библиотеках и музеях мира хранится 792 экземпляра «Хамсе» Низами Гянджеви и около 800 произведений поэта и мыслителя Физули (Мухаммеда ибн Сулеймана). В XV–XVI вв. были созданы жемчужины азербайджанского рукописного наследия, например героический эпос – дастан «Китаби деде Коркуд», 1300-летие которого торжественно отмечалось в 2000 г.

Первым азербайджанским книгопечатным изданием стало произведение выдающегося средневекового ученого Насирэддина Туси «Тахрири-Оглидис», отпечатанное на арабском языке в Риме, в типографии Медичи. В 1657 г. оно было переведено на латынь и выпущено в Лондоне. Среди азербайджанских книг, вышедших в зарубежных странах, можно назвать следующие известные книги:

«История Дон-Жуана Персидского», увидевшая свет в Вальядолиде, тогдашней столице Испании, в 1604 г.; ее автор – Орудж-бек Баят, посол при дворе испанского короля;

«Авеста», опубликованная в 1771 г. в переводе на французский востоковедом Абрахамом Гиацинтом Анкетилем-Дюперроном;

«Шархи Искандарнамей Низами Гянджеви» – в Индии в 1813 г. Азимом Абади Али и Миром Хусейном Джунфури;

рассказ Исмаил-бека Куткашенского «Рашид-бек и Саадат-ханум» – в 1835 г. в Варшаве на французском языке;

«Кануни Гудси» Аббаса-кули-ага Бакиханова – на фарси (1831) и на русском языке (1844) в Тифлисе;

«Общая грамматика турецко-татарского языка» Мирзы Али Казем-бека – в Казани в 1846 г.;

«Ахлаги-Насир» НасирэддинаТуси – в Бомбее в 1851 г.;

книга стихов Мирзы Шафи Вазеха – в Берлине в 1851 г. (Abdullayeva, 2015, s. 59–60).

В конце XIX в. современное книгопечатание в Азербайджане налаживается и появляются первые типографии. В 1889 г. в Баку насчитывалось 5 типографий и одна типолитография, а в 1900 г. было уже 16 типографий (Allahverdiyev, 2016, s. 19). Широкое развитие издательское дело получило в годы советской власти. «Азернашр», начавший действовать как первое официальное государственное издательство в республике, ведет свою историю с 1920 г. На страницах газеты «Коммунист» отмечается, что централизованная организация и развитие книгопечатания в Азербайджане начались в мае 1920 г. До 15 декабря 1920 г. издательский отдел «Азернашр» выпустил 45 произведений тиражом 3 089 405 экземпляров и напечатал до ста изданий тиражом 1 млн экземпляров. В 1921 г. общий объем книгоиздания в республике вырос (Rzalı-Qarayeva, 2023, s. 14).

Книгоиздание на современном этапе

В последние годы тираж издаваемых в республике книг существенно уменьшился. Так, в 1960–1980-е гг. количество публикуемой художественной литературы составляло примерно 20–30 тыс. экземпляров, тираж научных трудов достигал 3–5 тыс. экземпляров. Сейчас эти цифры соответственно 500–1000 экземпляров художественной литературы и 300–500 – научной. Объяснение этому факту самое простое: постоянное увеличение спроса на электронные издания.

На упадок книгоиздания в Азербайджане и существенное уменьшение тиражей влияет также другой объективный отрицательный фактор. Он заключается в смене алфавита. В XX в. в Азербайджане менялся алфавит трижды: в 1929 г. был осуществлен переход с арабской графики на латиницу, в 1939-м – с латиницы на кириллицу, а в 1992-м – снова с кириллицы на латиницу. Это негативно отражалось на книгопечатном деле, создавая большие трудности при производстве книг.

Реконструкция издательств в период независимости позволила расширить частное книжное дело на издательско-полиграфических предприятиях. Для современного книжного производства Азербайджана характерны три группы изданий:

- книги, выпуск которых финансируется государством (Министерством культуры), соответствующими институтами (в число этих книг входят учебники для средней и высшей школы, юбилейные издания, посвященные выдающимся личностям и знаменательным датам, а также переводная литература);
- книги, публикуемые за счет авторов;
- книги, издаваемые за счет спонсоров, иностранных организаций и посольств (в основном переводы мировых бестселлеров).

По статистическим данным 2019 г., в стране действует 213 полиграфических учреждений: 63 типографии, 28 издательств, 73 центра дизайна и полиграфии, 5 специализированных полиграфических центров, 7 офсетных печатных центров, 9 производств рекламной продукции, 28 предприятий по производству визитных карточек и других промопродуктов (Abasova, 2019, s. 235). В качестве примера частных издательств можно назвать «Мутарджим», «Шарг-Гарб», «TeasPress», «Элм ве тахсил», «Зия», «Иза», «Ганун», «Али и Нино» и др. – они выпускают основную часть печатной продукции страны. Большинство издательств работает по заказам авторов, которые заключают договоры, оплачивают их и ждут выпуска книги. Несмотря на то что издательства печатают литературу различного характера, читательские запросы при этом не учитываются.

В Азербайджане около 10 издательств выпускают электронные книги. Наряду с печатной используются и электронные версии 79 журналов и газет. Налажена книжная онлайн-торговля. В виртуальной библиотеке азербайджанской литературы размещено уже 10 тыс. книг, и работа по пополнению библиотеки продолжается. Основная проблема электронных изданий и электронной библиотеки – соблюдение и защита авторских прав, но этот вопрос не решен и в других странах.

Неоспоримым фактом является то, что в Азербайджане, и особенно в Баку, ситуация с книжными магазинами кардинальным образом изменилась, и это подтверждают статистические данные. В советское время в Баку действовало более 150 книжных магазинов, а в 2009 г. их количество уменьшилось, и в результате в трехмиллионной столице на каждые 30 тыс. жителей приходился один книжный магазин. Однако в 2019 г. картина поменялась: в Баку открылся большой Бакинский книжный центр, Libraff, сеть магазинов «Али и Нино», букинистические магазины, и их число постоянно растет.

Действующие в республике издательства детской и юношеской литературы «Бешик», «Туту», «Три яблока», «Ганун», «Али и Нино», «Иза», «Чинар», «Алтун китаб» выпускают большое количество разнообразной и интересной продукции, информационно-справочной литературы. Огромное значение имеет выпуск красочных,

иллюстрированных изданий, написанных доступным языком. Именно они способны пробудить в подрастающем поколении интерес к книге и науке. Значимым результатом стала публикация 50-томного труда «Всемирная библиотека детской литературы», выход сборников сказок народов мира, иллюстрированных изданий классической детской литературы и др.

В 2005 г. в издательско-полиграфическом центре «Тафяккюр» вышел детский энциклопедический сборник «Я познаю мир»; в 2008 г. в издательстве «Шарг-Гарб» – «Детская энциклопедия». В 2010 г. в Letterpress в серии «Изучаем Родину» был напечатан первый том трехтомного энциклопедического издания для детей. В прекрасно иллюстрированную книгу объемом 104 страницы вошли сведения о геологии, информатике, химии, азербайджанском искусстве (изобразительном, декоративном и скульптуре). В 2012 г. в издательстве «Шарг-Гарб» вышла в свет на 396 листах «Энциклопедия для детей. География». В 2013 г. результатом совместной деятельности издательств «Ганун» и «Али и Нино» стала «Энциклопедия умных мальчиков и девочек». В этой серии выпущены книги: «Транспорт и машины», «Древний Рим», «Человеческое тело», «Птицы нашей планеты», «Насекомые». Проведенные нами исследования позволяют сказать, что в годы независимости Азербайджана было издано очень много справочно-информационной литературы для детей, однако большая ее часть – переводы.

К сожалению, приходится отметить, что в справочнике «Наука, образование и культура в Азербайджане», изданном Государственным статистическим комитетом, нет данных о публикуемой ежегодно в стране литературе, поскольку общий учет книгоиздания не ведется и книгопроизводство не управляется централизованно. Подспорьем для исследователей стало библиографическое пособие «Ежегодник книги Азербайджана», выпускаемое Национальной библиотекой с июня 2004 г. и отражающее библиографическую информацию о книгах и брошюрах, изданных на территории Азербайджана. Из этого пособия мы знаем, что в 2022 г. на территории страны опубликовано около 2 026 книг, из них 558 – художественная литература (как национальная, так и зарубежная), 211 изданий по общественным наукам, 145 – по истории, 88 – по философии, психологии, религии, 83 – по математике и естественным наукам, 47 – по медицине, здравоохранению, 45 – по технике и технологиям. Следует отметить, что из вышедших в течение года книг основная часть – на русском языке и только 202 – на иностранных (Birillik Azərbaycan kitabiyyat, 2024): английском, немецком, французском и других. Подобный анализ можно произвести по всем научным сферам.

После того как Азербайджан перешел на латиницу, огромная масса художественной, научной, научно-технической литературы стала недоступна для молодежи, работающей с учебной литературой, напечатанной с использованием нового латинского алфавита. Для устранения проблемы были приняты государственные меры. Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев 12 января 2004 г. подписал распоряжение «Об осуществлении массовых изданий на азербайджанском языке с латинской графикой», 27 декабря 2004 г. – «Об утверждении перечня произведений, подлежащих изданию на азербайджанском языке латинской графикой в 2005–2006 годах», 24 августа 2007 г. – № 2354 «Об издании на азербайджанском языке произведений выдающихся представителей мировой литературы»[1]. На основании этих документов произведения выдающихся представителей азербайджанской и мировой литературы стали печататься в массовом порядке и распространяться в библиотечной сети страны. Согласно этим двум документам была издана и поступила в библиотеки страны 150-томная «Библиотека мировой литературы» (общим тиражом более 9 млн экземпляров).

Профессорско-преподавательский состав Азербайджанского государственного экономического университета (UNEC), отмечающего в этом году 95-летний юбилей, проводит работу по переводу фундаментальных экономических трудов на азербайджанский язык, оказывая тем самым неоценимую помощь отечественным ученым, исследователям и педагогам. Среди этих переводных изданий: Хайек Ф. А. «Денационализация валюты: уточненный аргумент. Теория параллельных валют и практический анализ» (в переводе д-ра философии по экономике, доцента Анара Рзаева и под редакцией д-ра экон. наук, профессора А. Мурадова); Черная И. П. «Геоэкономика» (в переводе и под редакцией доцента А. Рзаева); Кочетов Э. Г. «Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства», «Международная экономика» (под редакцией д-ра экон. наук, профессора А. Мурадова, перевод доцента Э. Багирзаде и Т. Ализаде); Шваб К. «Четвертая промышленная революция», Бланшар О. «Макроэкономика» (перевод – организация ВР); Кейс К., Фейр Р., Остер Ш. «Основы микроэкономики»; Роббинс С. П., Коултер М., Сензон Д. А. «Основы управления»; Розкин М., Корд Р. Л., Мидейрос Д. А., Джонсон В. С. «Политическая наука: введение», а также переведенные различными кафедрами UNEC книги «Национальная экономика», «Институциональная экономика.

[1] Официальные документы // АЗЕРТАДЖ. Азербайджанское государственное информационное агентство: сайт. URL: https://azertag.az/ru/bolme/official_documents (дата обращения: 05.05.2025).

Новая институциональная экономическая теория», «Идеология и политика», «Налоги и налоговое регулирование экономики». Ежегодно только по экономике издается 10–15 переводных книг тиражом 500–1000 экземпляров.

Продвижение чтения

По данным библиотечного информационного центра UNEC (рис.), только в 2023 г. в университете наблюдался большой рост количества читателей. Одной из основных причин, положительно повлиявших на этот процесс, стало наличие в UNEC круглосуточной библиотеки. Кроме того, пополнение библиотечного фонда новыми местными и международными изданиями, подписка на международные базы данных, дополнение электронной библиотеки цифровыми ресурсами также способствуют увеличению количества обращений в библиотеку. В течение 2023 г. количество посещений библиотеки составило 253 615 человек (25 015 читателей в ночную смену; 30 448 – в субботу и воскресенье). Из 49 223 экземпляров книг, затребованных читателями, 40 % составляют международные издания (Azərbaycan Dövlət İqtisad…, 2023, s. 2).

Рис. Один из залов библиотечного информационного центра UNEC
Fig. One of Reading Rooms at the UNEC Library and Information Center

Обратимся к другой статистике. Среднегодовой оборот издательств – 500 тыс. манатов на каждое, что в сумме составляет 100 млн манатов, однако примерно 70–80 % этих доходов приходится на книги. За год продается книг на сумму 70 млн манатов, из которых 50–60 % – это учебники. На художественную и научную литературу приходится оборот в 20 млн манатов. Каждый год в стране печатается примерно 2–2,5 млн экземпляров книжной продукции, и если книга имеет тираж в среднем 500 экземпляров, это означает, что ежегодно издается 4 000 произведений.

Организация международных книжных ярмарок влияет как на распространение книг среди населения, так и на развитие культуры чтения. Популяризация печатных изданий и чтения – основное направление деятельности каждой библиотеки. Оно реализуется для всех категорий читателей, но в академических библиотеках основное внимание уделяется чтению молодежи и студентов.

Бакинская международная книжная выставка (Baku International Book Fair) организуется Министерством культуры Азербайджана с 2009 г. Хотя до пандемии COVID-19 книжная выставка-ярмарка проводилась раз в два года, с 2021 г. было решено сделать ее ежегодной.

Цели мероприятия:

- пропаганда культуры чтения среди местного населения;
- организация площадки для встреч писателей и читателей;
- создание возможностей для деловых отношений между писателями и издателями;
- развитие книжного дела;
- продвижение современной литературы и авторов путем предоставления информации посетителям выставки;
- повышение уровня знаний и навыков молодых писателей посредством профессионального общения и обмена опытом.

В 2024 г. выставка отметила 10-летний юбилей и была посвящена 530-летию со дня рождения гениального азербайджанского поэта и мыслителя Мухаммеда Физули (1494–1556). В ней приняли участие 110 местных издательств и предприятий, связанных с книжным искусством, 56 зарубежных организаций, известные писатели и поэты, ученые, молодые писатели из Азербайджана, Аргентины, Венгрии, Венесуэлы, Грузии, Италии, Казахстана, Катара, Китая, Колумбии, Марокко, Мексики, Монголии, Омана, Республики Кореи, России, Турции, Узбекистана, Чили[2].

Бакинская книжная ярмарка длится 5 дней и вызывает большой интерес широкой публики всех возрастов и иностранных гостей. Ежегодно выставку посещают около 100 тыс. человек. С 2019 г. Библиотечно-информационный центр UNEC представляет на выставке-ярмарке издания и различную печатную продукцию университета. Студенты факультета дизайна традиционно подготавливают вызывающую большой интерес инсталляцию, посвященную развитию у посетителей книжных и читательских привычек.

[2] Открылась X Бакинская международная книжная выставка // АЗЕРТАДЖ. Азербайджанское государственное информационное агентство. Культура : сайт. URL: https://azertag.az/ru/xeber/otkrylas_x_bakinskaya_mezhdunarodnaya_knizhnaya_vystavka-3208950 (дата обращения: 05.05.2025). Дата размещения: 02.10.2024.

Культура чтения в UNEC

Приказом ректора UNEC Адалята Мурадова (№ 38/1/2023 от 7 февраля 2023 г.) был утвержден план мероприятий по теме «Культура чтения» в университете на 2023 г. Культура чтения – совокупность знаний, умений и навыков целенаправленного чтения для достижения общественно значимых и иных целей – одна из составляющих информационной культуры человека. План мероприятий утвержден в целях формирования культуры чтения, повышения интереса к книгам среди молодежи и популяризации чтения в UNEC. В рамках программы «Культура чтения» в UNEC было проведено 101 мероприятие в гибридной форме и в социальных сетях по различным направлениям для совершенствования и развития информационной и цифровой культуры, формирования привычек чтения и библиотечной культуры среди студентов, административного персонала и преподавателей UNEC. Прошли мероприятия «Наследие Гейдара Алиева: 100 дискуссий», «Читаем вместе», «Сохраняй в закладки», «Читай и делись», «Познакомься с Карабахом», тренинги «Использование электронных ресурсов и библиотечная этика», были организованы пространства «Досуг» и «Летнее чтение», библиографические и научные исследования, международные конференции и семинары. Определялись в течение года и награждались сертификатами победители конкурса в социальных сетях «Читай и делись», объявленного среди сотрудников и активных пользователей, за обращение к традиционным и электронным ресурсам UNEC и участие в проектах, реализуемых библиотекой (Azərbaycan Dövlət İqtisad…, 2023, s. 5).

Заключение

Всемирный культурный индекс (The World Culture Score Index) проводит глобальные исследования по выявлению самой читающей страны[3]. Учитывается время, потраченное населением Земли, на чтение в течение недели. На основе этих данных определяются наиболее читающие страны и составляется их рейтинг. В исследованиях не анализируется характер читаемой литературы (это могут быть онлайн-новости, электронные письма, онлайн-газеты и журналы, книги). Также не сообщается информация о респондентах (пол, возраст, образование и т. д.).

Приведем результаты. На первом месте – Индия. В этой стране на чтение тратится в среднем 10 ч. 42 мин. в неделю. На втором месте – Таиланд. Здесь на чтение отводится 9 ч. 24 мин. в неделю. Дополнительный опрос показал, что примерно 88 % населения читают печатную литературу 28 мин. ежедневно. А это в свою очередь свидетельствует о том, что жители страны предпочитают чтение онлайн. На третьем месте – Китай. Население страны тратит на чтение примерно 8 ч. в неделю, из которых 11 мин. в день – на чтение газет и журналов. Уровень грамотности в Китае составляет 96,4 %. Следующие по списку страны: Филиппины (7 ч. 36 мин.), Египет (7 ч. 30 мин.), Чехия (7 ч. 24 мин.), Швеция (7 ч. 06 мин.), Франция (6 ч. 54 мин.), Венгрия (6 ч. 48 мин.), Саудовская Аравия (6 ч. 48 мин.). При этом люди предпочитают электронные издания, использование которых существенно возросло в непростой период пандемии и карантина.

Хотя в последнее время в Азербайджане возобновилось развитие книгопечатания, прививается привычка к чтению у молодежи, но время, затрачиваемое на чтение книг, к сожалению, все еще невелико. Однако мы считаем, что совершенствование книжного дела, книжного перевода в издательствах, а также проекты по продвижению книг, реализуемые библиотеками, создание единой для страны концепции культуры чтения окажут влияние на развитие навыков чтения и вернут популярность чтению книг.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов
Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

[3] Which Countries Read the Most? URL: https://www.worldatlas.com/articles/the-countries-that-read-the-most.html (дата обращения: 19.01.2025). Дата размещения: 01.08.2017.

Список источников / References

Abasova L. Müstəqillik illərində kitab nəşri: təklif və tələbat problemi // Filologiya məsələləri. 2019. No. 8. S. 233–241 [Abasova L (2019) Book publishing in the years of independence: the problem of supply and demand. *Filologiya məsələləri* 8: 233–241. (In Azerb.)].

Abdullayeva A., Sadıq İ. Azərbaycanda nəşriyyat tarixi. Bakı, 2015. 424 s. [Abdullayeva A and Sadik I (2015) History of publishing in Azerbaijan. Baku. (In Azerb.)].

Allahverdiyev B. Azərbaycan Respublikasının nəşriyyat sistemi və onun problemləri // Kitabxanaçılıq və biblioqrafiya. 2016. № 2. S. 19–24 [Allahverdiyev B (2016) Publishing system of the Republic of Azerbaijan and its problems. *Kitabxanaçılıq və biblioqrafiya* 2: 19–24. (In Azerb.)].

Azərbaycan Dövlət İqtisad Universitetinin Kitabxana-İnformasiya Mərkəzinin Hesabatı. 2023. 11 s. [(2023) Report of the Library and Information Center of the Azerbaijan State University of Economics. (In Azerb.)].

Birillik Azərbaycan kitabiyyatı–2022 : biblioqrafiya / tərt.: Z. Qulamova, L. Bağırova. Bakı, 2024. 381 s. [Qulamova Z and Bağırova L (comps) (2024) One year of Azerbaijani literature–2022: bibliography. Baku, 2024. (In Azerb.)].

Rzalı-Qarayeva R. Şərqin ilk kitab nəşriyyatı: "Azərnəşr" – 100 // Xalq qəzeti. 2023. 7 okt. S. 14. [Rzali-Qarayeva R (2023) The first book publishing house of the East: "Azernashr" – 100. *Xalq qəzeti,* Oct. 7, p. 14. (In Azerb.)].

Книга. Чтение. Медиасреда
ISSN 2949–6063 (print)
2025. Т. 3, № 1. С. 54–62
https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-6
УДК 027.4:087.5:655.4/.5(510)
© 2025, оформление макета, ГПНТБ СО РАН

Book. Reading. Media
ISSN 2949–6063 (print)
2025. Vol. 3, No. 1. P. 54–62
https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-6
UDC 027.4:087.5:655.4/.5(510)
© 2025, layout design, SPSTL SB RAS

ДИСКУССИЯ • DISCUSSION
Статья • Article

Ya. Yang

Changing the Role of Chinese Public Libraries in the History of Children's Book Publishing

Abstract. In recent years, there has been strong growth in the Chinese children's book market, particularly during the pandemic thus solidifying its leading position in the segmented book market. This trend reflects the increasing demand for children's reading in society, providing extra requirement for the development of public libraries in the area of children's reading services. The depth of study of these changes and its role in the Chinese public libraries through the history of children's book publishing paved the way for this article, which explores the role and movements of public libraries in the children's book market. The research finds that public libraries have gradually evolved from the initial roles of collector and disseminator to promoter, collaborator and guide, playing an increasingly important role in children's book publishing and reading promotion. The innovative cooperation, resource sharing and mutual benefit between public libraries and children's book publishers have injected new vitality into the sustainable development of the children's book market. In the future, public libraries will continue to deepen cooperation, to drive innovation, to achieve sustainable growth and to provide more quality and efficient services for children's reading, meeting the high requirements of the times.

Keywords: Children's Book Publishing House, Cooperation, Wuhan Children's Library, Role Transformation, Reading Promotion

Citation: Yang Ya. Changing the Role of Chinese Public Libraries in the History of Children's Book Publishing // Book. Reading. Media. 2025. Vol. 3, No. 1. P. 54–62. https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-6.

Received 18.11.2024
Revised 15.02.2025
Accepted 17.03.2025

Yang Yan
Using the Example of Wuhan Children's Library
Wuhan Children's Library,
64 Nanjing Road, Jiangan District, Wuhan, Hubei Province, 430014, China,
Director of Activities Department
e-mail: 496870297@qq.com

© Ya. Yang, 2025

Я. Янг

Роль публичных библиотек Китая в издании литературы для детей

Янг Ян
Уханьская детская библиотека,
Нанкин-роуд, район Цзянган, № 64, Ухань, провинция Хубэй, 430014, Китайская Народная Республика,
директор отдела мероприятий
e-mail: 496870297@qq.com

Аннотация. В последние годы, особенно в период пандемии, китайский рынок детской литературы продемонстрировал значительный рост, что позволило ему занять лидирующие позиции на сегментированном книжном рынке. Эта тенденция отражает растущий в обществе спрос на детское чтение и создает дополнительные условия для развития публичных библиотек. В статье исследуется роль публичных библиотек Китая через историю книгоиздания детской литературы, а также их влияние на рынок. Анализ показал, что публичные библиотеки постепенно переходят от первоначальной роли хранителя и распространителя к роли промоутера, сотрудника и медиатора. Они приобретают все более важное значение в издании детских книг и продвижении чтения. Инновационное сотрудничество, обмен ресурсами и общие интересы публичных библиотек и издателей детских книг обеспечивают устойчивое развитие рынка литературы для детей. Библиотеки будут углублять такое сотрудничество, внедрять инновации, предоставлять современные качественные и эффективные услуги в сфере детского чтения.

Ключевые слова: книгоиздание детской литературы в Китае, литература для детей, детская литература в Китае, сотрудничество библиотек и издательств, Уханьская детская библиотека, продвижение чтения

Для цитирования: Янг Я. Роль публичных библиотек Китая в издании литературы для детей // Книга. Чтение. Медиасреда. 2025. Т. 3, № 1. С. 54–62. https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-6.

Статья поступила в редакцию 18.11.2024
Получена после доработки 15.02.2025
Принята для публикации 17.03.2025

The Chinese children's book market has demonstrated impressive growth in recent years. According to relevant data, the retail market value of children's books was 5 billion yuan (approximately 700 million USD) in 2010, accounting for only about 13% of the entire book market. However, despite the severe challenges posed by the COVID-19 pandemic to the book market in 2020, the children's book market experienced a remarkable upturn, with its retail market value soaring to nearly 30 billion yuan (approximately 4.3 billion USD), representing more than 30% of the market share. This has solidified its leading position within the book market segmentation (什么值得买消费洞察：童书篇发布, 2021). In 2022, the number of new book titles published nationwide reached over 170,000, among which sales revenue from children's books continued to dominate, accounting for 25.25% of the total new book market revenue despite a slight decline compared to the pandemic period (2024–2029年少儿读物行业市场深度调研及发展策略分析报告, 2024). This growth trend profoundly reflects the increasingly vigorous demand for children's reading. As society's emphasis on education and reading continues to escalate, parents and educators' aspirations for children's reading also grow steadily. This demand, like the gentle rain in spring, nourishes the thriving expansion of the children's book market, driving the continuous increase in the sales share of children's books. Meanwhile, with the improvement of family economic conditions and the popularization of reading culture, more and more families are willing to invest more funds in their children's reading, undoubtedly injecting new vitality into the prosperity of the children's book market.

In this era, it is urgent to explore the progress of public libraries in promoting children's reading in order to meet the needs of the times. The research team at Wuhan Children's Library has been dedicated to the field of children's reading promotion for many years, accumulating substantial research achievements and practical experience (匡红鹰, 2020; Lin, 2024). Building upon this established research foundation, this paper attempts to analyze the development trends of public libraries by deeply investigating their role evolution in the history of children's book publishing in China, providing valuable references for public libraries to further promote children's reading.

Historical Transformation of China's Children's Book Publishing Industry

The history of Chinese children's book publishing can be traced back to the period of modern social transformation in the late 19th and early 20th centuries (王玮, 2005). With the popularization of education and the growth of cultural demands, children's books began to attract attention as an essential component of children's education. At that time, some forward-thinking cultural figures and educators devoted themselves to the endeavor of writing and publishing children's books, aiming to stimulate children's learning interest and thinking ability through inspiring content.

The founding of the People's Republic of China injected new vitality into the research of the children's book publishing industry. In 1949, the Party and the state attached great importance to the development of the publishing industry, particularly giving significant attention and support to publishing work targeting children and adolescents. In this context, children's book publishing, as an important part of the publishing industry in the new socialist China, experienced a rapid rise. The state established specialized publishing institutions, such as Children's Publishing Houses, specifically responsible for the publication of children's books (郭义强, 2019). These institutions actively organized the compilation and publication of various types of children's books, including storybooks, popular science readings, comic strips, and more, to cater to the needs of children of different age groups.

Before the reform and opening up, China's children's book publishing industry was still in its infancy, with relatively few publications and subject to certain restrictions. However, with the deepening of reform and opening up, the children's book publishing industry ushered in unprecedented development opportunities. Especially after the Third Plenary Session of the Eleventh Central Committee of the Communist Party of China in 1978, when the state prioritized economic construction as its central task, the children's book publishing industry also embraced a spring of changes.

From reform and opening up to the present, China's children's book publishing industry has gone through four main advancement periods: the reform opportunity period, the boom period, the diversified period, the integrated period, and the individualized period. Each period has witnessed the growth and transformation of the children's book publishing industry, shifting gradually from a purely production model in the planned economy era to a market-driven production and operation model; from blindly pursuing quantitative growth to enhancing quality and increasing efficiency; from deep cultivation of the domestic market to expansion and cooperation in the international market; from a single product form to innovation featuring digitization, diversification, cross-border cooperation, and brand collaboration.

In recent years, with the rapid increase of the social economy, China's children's book publishing industry has achieved a splendid transformation from a "small-scale" industry to a "significant" force, becoming a shining star in the publishing industry.

The Role of Chinese Public Libraries in the History of Children's Book Publishing

The role played by Chinese public libraries in the history of children's book publishing has continuously evolved and deepened with the changes of the times and societal development.

In the early stages, public libraries primarily undertook the tasks of book collection and lending services, providing children with spaces and opportunities for reading. However, their direct influence on children's book publishing was relatively limited, functioning more as a platform for cultural dissemination and knowledge popularization.

As society progressed and the functions of public libraries expanded, their role in the history of children's book publishing gradually became prominent. Public libraries began to establish close cooperative relationships with children's book publishers, jointly promoting the development of children's book publishing.

Leveraging their extensive reader data and analysis of reading behaviors, public libraries provided valuable market information and feedback on reader demands to children's book publishers. This information holds significant reference value for publishers, aiding them in more accurately grasping market needs and planning and publishing children's books that cater to children's reading preferences.

Furthermore, public libraries actively participate in the promotion of children's books and reading activities, organizing various forms such as reader salons, author sharing sessions, and children's book exhibitions. These activities serve as bridges between readers and publishers, allowing publishers to directly gather readers' feedback and preferences, thereby influencing the formulation of their children's book publishing content and promoting the prosperity and growth of the children's book market.

It can be said that Chinese public libraries have played an increasingly important role in the history of children's book publishing, becoming one of the crucial forces driving the progression of children's book publishing. Looking ahead, as the service functions of public libraries continue to improve and innovate, their role in the field of children's book publishing will become even more prominent, contributing further to children's reading growth and cultural inheritance.

The Changing Role of Wuhan Children's Library in the History of Children's Book Publishing

A. Collector

Public libraries systematically collect, screen, and organize children's book resources, including paper books, e-books, and multimedia materials. Wuhan

Children's Library boasts a collection of over 1.3 million children's books and 0.6 TB of digital resources, particularly rich in comic strip collections, making it the library with the most comprehensive comic strip collection in China.

B. Disseminator

As a disseminator of children's books, public libraries were previously constrained by fees and inconvenient borrowing practices. After 2011, libraries nationwide opened their doors for free, and Wuhan Children's Library took the lead by offering free borrowing and digital services, equipped with 11 digital resource databases, thereby accelerating the dissemination of children's books. Through cooperation and interlibrary loan, the library further expanded the scope of children's book borrowing.

C. Promoter

In the 21st century, public libraries in China began to promote reading activities. Since 2010, Wuhan Children's Library has launched brand activities such as the "Little Footprints Storytime" (an event where volunteers tell children's stories to kids) (Fig. 1), dedicated to promoting early childhood reading and providing scientific guidance. Subsequently, the library has also created multiple reading promotion brands, including the "TUSENORD" Imagination Experience Space (an immersive imagination space experience activity originates from Sweden that utilizes spatial function design and theme content based on children's books to encourage children to use their imagination to create stories) (Fig. 2), "Little Seed" (an activity that shares the content of children's books in schools and communities) (Fig. 3), "Cloud Reading Club" (an event where reading promoters, writers, and editors share children's books with kids online) (Fig. 4), and "Music & Reading" (an activity that integrates music and reading elements, allowing children to experience the content of reading in a musical atmosphere and receive music knowledge enlightenment during the reading process) (Fig. 5), comprehensively carrying out reading promotion activities (肖静, 郭志勇, 2017).

Fig. 1. The Little Footprints Story Corner Activity
Рис. 1. Занятия «Уголка рассказа маленьких следов»

Fig. 2. The TUSENORD Imagination Experience Space
Рис. 2. Пространство для развития воображения «TUSENORD»

Fig. 3. Little Seed Mobile Reading Promotion Activity
Рис. 3. Занятия по продвижению мобильного чтения «Маленькое семечко»

Fig. 4. The Cloud Reading Club Activity
Рис. 4. Занятия читательского клуба «Облако»

Fig. 5. The Music & Reading Activity
Рис. 5. Занятия «Музыка и чтение»

D. Collaborator

Around 2018, children's book publishers gradually joined forces with Chinese public libraries in reading promotion activities, transforming public libraries into key partners for children's book publishers. Taking Wuhan Children's Library as an example, the library has collaborated with children's book publishers on activity resources, spatial resources, and technical resources. Using their respective professional and resource advantages to the fullest, they have joined forces in promoting children's books, achieving more authoritative, scientific, and easily understandable results in their promotional efforts.

1. Collaboration on Activity Resources

Activities such as the "Little Seed" Mobile Reading Promotion have penetrated schools and communities, allowing children to personally experience the joy of reading and thereby cultivating their interest in it. Publishing houses have also participated in the "Little Seed" initiative by launching events where authors and editors visit schools and communities. Especially during the COVID-19 pandemic, libraries innovatively introduced the "Cloud Reading Club", an activity that, through collaboration between libraries and publishing houses, utilized online platforms to share good books with children, earning widespread acclaim.

These activities have not only benefited children but also had a positive impact on publishing houses. By collaborating with libraries and engaging in face-to-face interactions with young readers, publishing houses can more directly understand market demands and adjust their publishing strategies, thus releasing more children's books that are loved by kids. This cooperative model achieves a win-win situation and promotes the prosperous development of the children's book market.

2. Collaboration on Spatial Resources

Wuhan Children's Library has continuously expanded its service scope by establishing urban reading rooms, library branches, mobile book service points, and red book rooms, extending its services to every corner of the city. As Chinese children's book publishers have grown, they have also accumulated resources for reading promotion activities but face challenges in delivering these resources to broader audiences. Starting in 2023, the library began incorporating resources from children's book publishers to conduct activities within its service spaces. Offline salon activities for the "Cloud Reading Club" have been held at various locations, including Wuhan Children's Library, Xinhua Bookstore, district-level public libraries, women's and children's activity centers, school branches, and public service areas in malls (Fig. 6). These activities invite signed writers from children's book publishers to participate in offline reading sharing, engaging in face-to-face exchanges with children to stimulate their interest in reading.

Fig. 6. Offline Salon Activity of The Cloud Reading Club Held at Xinhua Bookstore
Рис. 6. Занятие читательского клуба «Облако» в книжном магазине «Синьхуа»

3. Collaboration on Technical Resources

Since 2011, Wuhan Children's Library has comprehensively built its digital library, forming a service framework with its website and WeChat official account as the main access points, supported by a vast array of digital resources (Fig. 7). Over the years, many families have established the habit of letting their children listen to children's books online. Many children's book publishers have also produced video and digital versions of their content. However, due to the lack of a unified access platform, these resources were difficult for readers to effectively utilize. Starting in 2019, Wuhan Children's Library leveraged the digital resources provided by publishers, integrating them into its WeChat official account for dissemination, significantly increasing the access rate of digital resources produced by children's book publishers (Fig. 8).

E. Guider

Since 2012, the development of Chinese public libraries has entered the era of big data. With years of data accumulation, the reading data of public library

Fig. 7. Digital Resource Platform of Wuhan Children's Library (Browser Version)
Рис. 7. Платформа цифровых ресурсов Уханьской детской библиотеки (браузерная версия)

Fig. 8. Digital Resource Platform of Wuhan Children's Library (WeChat Version)
Рис. 8. Платформа цифровых ресурсов Уханьской детской библиотеки (версия WeChat)

users has become increasingly valuable. Concurrently, as the service quality of Chinese public libraries continues to improve, their reader base grows, and their social influence strengthens. In their collaboration with children's book publishers, public libraries are gradually taking on the role of guiders. Taking Wuhan Children's Library as an example, the library guides publishers' children's book publishing strategies through feedback from its vast reader data and the announcement of children's book award results.

1. Guidance from the Library's Extensive Reader Data on Children's Book Publishing

Since the early 21st century, Wuhan Children's Library has continuously enlarged its library business information management system. From the initial ILAS Library Automation Integrated System (The ILAS Library Automation Integrated System is a software system tailored for library management, which highly integrated processes including book acquisition, cataloging, circulation and retrieval, significantly enhancing the library operational efficiency and service quality) to the later Interlib Library Cluster Management System (The Interlib Library Cluster Management System represents a new generation of library automation systems. Employing a B/S (Browser/Server) architecture, it facilitates the collaborative construction and sharing of library resources, supports multi-tiered structures and cross-platform operation. It provides libraries with a more flexible and efficient management solution.) (Fig. 9), The business system's data has become increasingly comprehensive, particularly in collecting readers' borrowing data. Since 2009, the number of individuals borrowing books annually from the library has exceeded 300,000. By 2022, the annual number of book borrowers had reached 680,000. Starting in 2017, Wuhan Public Library regularly analyzed readers' reading habits using Interlib system data and published the results to the public (鲁月, 张秀兰, 2017).This data provides valuable guidance for the publishing direction of children's book publishers.

2. Guidance from the Library's Children's Book Award Results on Children's Book Publishing

Public libraries have a large reader base for children's book services, primarily consisting of school

Fig. 9. Interlib Library Cluster Management System
Рис. 9. Система управления библиотечными кластерами Interlib

pupils. Since 2014, some Chinese public libraries have attempted to conduct children's book award activities to evaluate the quality of children's books through collective reading by school pupils to select the most popular ones each year. Since 2017, the Shenzhen Children's Library has initiated a collaborative endeavor, joining forces with Wuhan Children's Library and 27 other public libraries throughout China, to establish the highly acclaimed "My Favorite Children's Book Award". This event skillfully combines children's independent voting with rigorous expert evaluations, with the aim of stimulating children's reading enthusiasm, fostering the thrive of the children's book industry, and pooling vast resources to inject powerful impetus into the promotion of children's reading. As a result, it has exerted a profound and positive impact on the children's reading ecosystem. By 2023, the event had successfully attracted the enthusiastic participation of 117 institutions (including 68 publishers) and 113 individuals, who eagerly nominated a total of 3,500 outstanding children's books (鲁月, 张秀兰, 2017) (Fig. 10).The number of participating publishers and books has surged since 2017, with children's book publishers transitioning from initial skepticism and observation to eagerly strengthening cooperation with libraries, demonstrating the strong guiding role of public libraries in children's book publishing.

Analysis of Development Factors for Public Libraries

Wuhan Children's Library is one of the first public libraries in China specifically established to serve the children's population. Over the long time, it has become highly representative in the field of children's libraries. By examining the transformative role of this library in the historical development of the children's book publishing industry, we can analyze the progressing factors of public libraries in recent decades.

A. Diversified Cooperation Models and Resource Sharing: Public libraries actively engage in diversified collaborations with various institutions such as children's book publishers, schools, communities and tech companies. The assessment of such cooperation models not only broadens service channels and content but also promotes resource sharing. By sharing excellent children's book resources, introducing professional service teams and adopting advanced technologies, libraries not only enrich their collections but also enhance service quality. At the same time, this resource sharing achieves mutual benefit and win-win solutions for all parties involved, bringing more growth opportunities.

B. Collaborative Innovation to Improve Service Quality: Various cooperating activities help public libraries to enhance service innovation. Through collaboration with different institutions, libraries can introduce new service concepts, methods and content thus increasingly aligning their services with readers' needs. For example, cooperating with children's book publishers to conduct reading promotion activities can attract more readers. Collaborating with tech companies helps to improve more convenient and efficient digital services. This collaborative innovation not only improves the service quality of libraries but also enhances their influence in society.

C. Cooperation for Sustainable Library Development: Cooperation is not only a crucial part of the current spread of libraries but also an important path for achieving sustainability. Through cooperation with other institutions, libraries can continuously expand their business areas and service scopes, enhancing their competitiveness and adaptability. At the same time, cooperation helps libraries address various challenges and risks, such as digital transformation and changes in reading methods, ensuring their long-term stability.

Fig. 10. Awards Ceremony for My Favorite Children's Books in 2023
Рис. 10. Церемония вручения премии «Мои любимые детские книги» в 2023 году

Outlook on Public Libraries Future Developmental Trends

Analyzing public libraries' transformative role in the history of progress of the children's book publishing industry helped us to identify three developmental factors, associated with cooperation and highlighted further future trends.

From the cooperation perspective, the future trend of public libraries exhibits characteristics of diversification, further collaboration, resource sharing and mutual-beneficial, innovation-driven development and sustainability. Libraries will actively engage in deep cooperation with various institutions such as children's book publishers, schools, communities and tech companies to enrich their collections, broaden service areas and more precisely meet the diversified needs of readers. Through cooperation, libraries will achieve resource sharing, optimize resource allocation and realize mutual beneficial and win-win solutions with partners, jointly promoting of cultural endeavors. Furthermore, cooperation will become an important driving force for library service innovation, introducing new service concepts, technologies and methods to improve service quality and efficiency. Ultimately, cooperation will contribute to the sustainable evolution of libraries, enabling them to address various challenges and risks, ensuring stable progress in a changing social environment, and providing readers with higher-quality and more efficient services.

Conclusion

The historical evolution of China's children's book publishing industry is closely linked to the advancement of public libraries. Public libraries play multiple roles in the children's book publishing industry, including collectors, disseminators, promoters, collaborators and guides. Through cooperation and innovation, they drive their own growth and lead the direction of the children's book publishing industry. In the future, public libraries will continue to deepen cooperation, pursue innovation-driven development, and aim for sustainability, making greater contributions to the cause of children's reading.

The author has read and approved the final manuscript.

Conflict of interest
The author declares that the article has no conflicts of interest.

References

什么值得买消费洞察：童书篇发布．中国经济网．2021年10月11日 [(2021) What's worth buying consumer insights: children's book release. *China Economic Net: website.* (In Chin.)]. URL: http://www.ce.cn/culture/whcyk/xwcb/202110/11/t20211011_36980520.shtml (accessed 28.02.2025). Published 11.10.2021.

2024–2029年少儿读物行业市场深度调研及发展策略分析报告．南京 ：中国产业研究院，2024, pp. 50–57. [(2024) In-depth research and analysis report on the development strategy of children's book industry market in 2024–2029. China Industrial Research Institute: 50–57. (In Chin.)].

王玮．中国传统儿童读物的现代化转型：1840–1919年间儿童读物的出版．北京 ：北京大学，2005 [Wang Wei (2005) *The modern transformation of traditional Chinese children's literature: the publication of children's books from 1840 to 1919*. Peking University. (In Chin.)].

郭义强. 深化出版融合，推进行业高质量发展. 出版发行研究. 2019. No. 9. P. 5–7 [Guo Yiqiang (2019) To deepen the integration of publishing and promote high-quality development of the industry. *Publishing Research* 9: 5–7. (In Chin.)].

匡红鹰. 少儿图书馆阅读推广工作探析：以武汉市少年儿童图书馆为例. 河南图书馆学刊. 2020. No. 11. P. 125–127 [Kuang Hongying (2020) Exploration of reading promotion in children's libraries: a case study of Wuhan Children's Library. 河南图书馆学刊 = *The Library Journal of Henan* 11: 125–127. (In Chin.)].

Lin X (2024) Books and readers in the children's library. *Book. Reading. Media*. 2(2) : 130-135. https://doi.org/10.20913/BRM-2-2-6.

鲁月，张秀兰. 我国大数据技术应用于图书馆的实践研究. 中国集体经济. 2017. No. 10. P. 117–119 [Lu Yue and Zhang Xiulan (2017) Practical research on the application of big data technology in libraries in China. 中国集体经济 = *China Collective Economy* 10: 117–119 (In Chin.)].

肖静，郭志勇. 我国学前儿童阅读引导与服务研究. 情报探索. 2017. No. 12. P. 29–32 [Xiao Jing and Guo Zhiyong (2017) Research on reading guidance and services for preschool children in China. 情报探索 = *Information Research* 12: 29–32. (In Chin.)].

Книга. Чтение. Медиасреда
ISSN 2949–6063 (print)
2025. Т. 3, № 1. С. 63–70
https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-7
УДК 373.3.016:028
© 2025, оформление макета, ГПНТБ СО РАН

Book. Reading. Media
ISSN 2949–6063 (print)
2025. Vol. 3, No. 1. P. 63–70
https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-7
UDC 373.3.016:028
© 2025, layout design, SPSTL SB RAS

ДИСКУССИЯ • DISCUSSION
Эссе • Essay

А. М. Манукян

Развитие читательской компетенции у младших школьников через реализацию программы «Любовь к чтению»

Аннотация. В условиях цифровизации образования и снижения интереса к чтению среди младших школьников актуальной задачей становится формирование устойчивой мотивации к чтению через эмоциональное вовлечение и творческую деятельность. Для решения этой проблемы в Открытой школе Екатеринбурга на протяжении четырех лет реализуется программа дополнительного образования «Любовь к чтению», направленная на расширение читательского кругозора и развитие творческих способностей учащихся младшего школьного возраста. Методологическую основу программы составляют интерактивные форматы работы: анализ текстов через игровые квесты, создание иллюстрированных читательских дневников, интеграция внеурочных активностей (литературные экскурсии, творческие мастер-классы). Цель статьи – описание курса и обобщение опыта его реализации. Практическая значимость заключается в адаптивности программы для различных образовательных учреждений: представленный в приложении список художественных произведений, структурированный по годам обучения (1–4-е классы), позволит педагогам использовать материалы как для организации литературных кружков, так и для интеграции в базовый учебный процесс. Таким образом, программа «Любовь к чтению» демонстрирует возможность трансформации традиционных подходов к литературному образованию через синтез эмоционально-творческих и интерактивных методов, что соответствует вызовам современной цифровой эпохи.

Ключевые слова: чтение в начальной школе, литературно-образовательная среда, читательский опыт, творческие задания, развитие читательских умений

Для цитирования: Манукян А. М. Развитие читательской компетенции у младших школьников через реализацию программы «Любовь к чтению» // Книга. Чтение. Медиасреда. 2025. Т. 3, № 1. С. 63–70. https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-7.

Статья поступила в редакцию 31.01.2025
Получена после доработки 05.04.2025
Принята для публикации 24.04.2025

Манукян Аревик Мелсиковна
Открытая школа,
ул. Маршала Жукова, 14, Екатеринбург, 620014, Россия,
учитель начальных классов, нейропедагог, игропрактик
e-mail: solnca_luch@bk.ru

© А. М. Манукян, 2025

A. M. Manukyan

Fostering Reading Competence in Primary School Students through the Implementation of *The Love for Reading* Program

Manukyan Arevik M.
Open school,
Marshal Zhukov st., 14, Yekaterinburg, 620014, Russia,
Elementary school teacher, neuro-pedagogue, game practitioner
e-mail: solnca_luch@bk.ru

Abstract. In the context of digitalization in education and decrease of interest in reading among young learners, the formation of sustainable motivation to read through emotional involvement and creative activity becomes an urgent task. To solve this problem, the Open School of Yekaterinburg has been implementing for four years the additional education program, The Love for Reading, aimed at expanding the reading horizons and developing the creative abilities of primary school students. The methodological basis of the program is interactive formats of work: text analysis through game quests, creation of illustrated reading diaries, integration of extracurricular activities (literary excursions, creative master classes).

The purpose of the article is to describe the program's course and summarize the experience of its implementation. The practical significance lies in the adaptability of this program for various educational institutions. The list of fiction books presented in the appendix and structured by year of study (grades 1–4), will allow teachers to use the materials both for organizing Literature Circles and for integration into the basic educational process. Thus, *The Love for Reading* program demonstrates the possibility of transforming traditional approaches to literary education through the synthesis of emotional, creative and interactive methods, which meets the challenges of the modern digital age.

Keywords: reading in elementary school, literary learning environment, reading experience, creative assignments, development of reading skills

Citation: Manukyan A. M. Fostering Reading Competence in Primary School Students through the Implementation of *The Love for Reading* Program // Book. Reading. Media. 2025. Vol. 3, No. 1. P. 63–70. https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-7.

Received 31.01.2025
Revised 05.04.2025
Accepted 24.04.2025

«Любовь к чтению»: история создания программы

Чтение в начальной школе играет ключевую роль в формировании личности ребенка, и его важность трудно переоценить. В этот период жизни, когда детский мозг активно развивается, чтение становится не только средством получения знаний, но и мощным инструментом для формирования эмоционального и духовного мира. Умение читать открывает двери к новым знаниям в различных областях: от науки до искусства. Дети, которые любят читать, чаще всего становятся более успешными учениками, так как они имеют возможность самостоятельно исследовать интересующие их темы и углубляться в изучение предметов[1].

Но как же сделать так, чтобы ребенок по-настоящему полюбил чтение и смог самостоятельно ориентироваться в многообразии литературы? Этот вопрос стал актуальным для методистов Открытой школы[2] Екатеринбурга. Школа была основана в 2006 г. как ответ на образовательные запросы родителей, которые по тем или иным причинам отказались от обучения детей в общеобразовательных учреждениях. Она предлагает разнообразные образовательные программы, включая углубленное изучение иностранных языков и творческих дисциплин, и ориентирована на индивидуальный подход, что позволяет учитывать в обучении интересы и потребности каждого ученика.

В школе создается поддерживающая атмосфера, способствующая развитию творческого потенциала и критического мышления. В связи с этим было принято решение о разработке нового курса, который поможет учащимся полюбить чтение через значимые для них аспекты, такие как творчество, самовыражение и общение. Курс получил название «Любовь к чтению» (рис. 1).

[1] Кравченко О. Н. Чтение как фактор формирования личности младшего школьника // Образовательная социальная сеть : сайт. URL: https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/chtenie/2019/02/21/chtenie-kak-faktor-formirovaniya-lichnosti-mladshego-shkolnika (дата обращения: 06.02.2025).

[2] Открытая школа : сайт. URL: https://openschoolekb.ru/ (дата обращения: 30.04.2025).

Рис. 1. На уроке курса «Любовь к чтению»
Fig. 1. Lessons *The Love for Reading*

Основным ориентиром в написании программы был курс Л. Н. Ембулаевой **«Золотой ключик в Страну читающих детей».** Проект был представлен на Всероссийском заочном фестивале программ внеурочной деятельности библиотек организаций основного общего образования, где Людмила Николаевна продемонстрировала программу для 2-го класса и стала победителем в номинации «Программа». Идея курса, позволяющая расширять круг чтения учащихся на основе их читательских потребностей, а также креативность подачи материала, вдохновила нас на создание собственной программы для учеников 1–4-х классов. Помогли в подготовке программы книги и пособия, отвечающие нашим задачам (Прудовская, 2016; Райцес, 2018; Квашнина, 2019; Березина, Кулакова, Малахова, Пархоменко, 2024), а также мастер-класс «Интерактивный читательский дневник и другие бумажные хитрости»[3].

Описание программы

Цель курса «Любовь к чтению» – углубление и расширение литературно-образовательной среды учащихся, раскрытие их творческого потенциала и формирование читательских умений.

Занятия проводятся один раз в неделю. Программа была включена в основной курс литературного чтения, что позволило реализовать системную работу по обогащению читательского опыта учащихся начальных классов.

Выбор литературных произведений проводился исходя из

- интересов читателей;
- многообразия тем и жанров текстов;
- разнообразия авторов;
- высоких требований к художественному уровню произведений.

Программа «Любовь к чтению» направлена на формирование культурного, грамотного и заинтересованного читателя, который знаком с литературой своей страны и открыт к восприятию культуры и литературы народов других стран. Систематическое чтение и знакомство с произведениями, дополняющими основную программу, способствуют развитию навыков самостоятельной читательской деятельности. Кроме того, в процессе общения детей с книгой у них развиваются память, внимание, речь и воображение.

Содержание курса в основном направлено на расширение читательского кругозора и воспитание культуры чтения. В программе представлены классические произведения детской литературы, рассказы, сказки, повести и стихотворения как отечественных, так и зарубежных авторов, что позволяет на занятиях решать задачи интеллектуального, духовно-нравственного, эмоционального и творческого воспитания.

Формы организации занятий разнообразны: громкие чтения, праздники, просмотры спектаклей и диафильмов, экскурсии и другие мероприятия. Учащиеся часто берут на себя роли иллюстраторов, актеров или рассказчиков, что содействует более глубокому погружению в литературный процесс и развитию творческих способностей (рис. 2).

Рис. 2. После чтения. Работа Давида Макарова, 3 класс
Fig. 2. After reading. Work by David Makarov 3rd grade

[3] Квашнина Е. Мастерская «Интерактивный читательский дневник и другие бумажные хитрости» // Wiki-SibiriaDa : сайт. URL: https://wiki-sibiriada.ru/index.php?title=Мастерская_Интерактивный_читательский_дневник_и_другие_бумажные_хитрости (дата обращения: 04.04.2025).

Программа «Любовь к чтению» предполагает организацию различных видов деятельности: групповую и индивидуальную работу, выполнение творческих заданий, наблюдение, дидактические и ролевые игры, викторины, беседы, посильную практическую творческую деятельность. На занятиях школьники учатся понимать и осваивать новое, анализировать и сравнивать данные, выражать собственные мысли, организовывать совместную деятельность. Предполагается и работа с родителями, которая осуществляется через совместное с ребенком выполнение творческих заданий, обсуждение затронутых в курсе тем.

Опыт реализации программы

Тематика и выбор книг для чтения различаются по классам (приложение). В **первом классе** вводная часть программы называется «Книжный мир». Основная цель занятий – чтение, обсуждение и знакомство с книгами разных жанров, что позволяет показать начинающим читателям безграничные возможности литературы и сформировать у них положительное отношение к книге. Важно учитывать, что первоклассники нередко сталкиваются с большими трудностями в процессе чтения и могут испытывать негативные эмоции по отношению к этому виду деятельности. Поэтому на занятиях создается атмосфера поддержки и взаимопонимания, чтобы дети смогли увидеть, что их переживания не уникальные, а общие. А герои книг, которые сталкиваются с похожими проблемами, могут стать для них источником вдохновения и примером.

Так, в книге «Мэйделин Финн и библиотечная собака» (Санкт-Петербург, 2017) Лизы Папп главная героиня испытывает страх и неуверенность в своих способностях, она не любит читать и для нее это сущее наказание. Однако благодаря дружбе с библиотечной собакой она находит в себе силы преодолеть свои тревоги и начать читать. Эта история помогла детям понять, что они не одиноки в своих переживаниях и что поддержка может прийти в самых неожиданных формах – и когда в нашу школу завуч привела свою собаку Бетти, это стало настоящим событием для первоклассников. Дети быстро привязались к ней, она стала символом дружбы и поддержки в их литературных приключениях. Благодаря Бетти многие из них начали с большим энтузиазмом подходить к чтению, понимая, что это не только полезно, но и весело.

Также большим открытием для учащихся стало чтение молчаливых книг. В таких книгах нет букв и сложных слов, только понятные и интересные картинки. На первый взгляд может показаться, что давать такие книги бесполезно, ведь нужно срочно научить правильно читать. Однако, читая молчаливую книгу, ребенок снимает психологический барьер. Такие книги могут стать «спасательным кругом» для детей, испытывающих трудности с чтением. Они не сразу погружаются в сложный буквенный мир, а получают возможность привыкнуть к формату книги и к историям, которые в ней содержатся. Это позволяет им наслаждаться процессом чтения без страха сделать ошибку.

В моей практике был случай, когда ученик, имеющий большие трудности в усвоении чтения и не желавший читать, после урока с молчаливой книгой взял ее на переменку, полистал и воскликнул: «У меня получилось. Я ее прочитал!» Потребовалось еще несколько уроков с молчаливыми книгами, чтобы этот ребенок захотел брать обычную книгу в руки и читать.

Таким образом, использование литературных примеров и создание положительной атмосферы вокруг чтения помогают детям преодолевать свои страхи и развивать любовь к книгам. Это не только способствует их литературному развитию, но и формирует уверенность в себе, что является важным аспектом их общего роста и воспитания.

Тематикой **второго класса** становятся игрушки, так как они играют ключевую роль в жизни детей, особенно когда они начинают осознавать мир вокруг себя и развивать свои социальные навыки. Программа курса знакомит ребят с книгами, посвященными игрушкам, что позволяет не только углубить понимание литературного материала, но и расширить горизонты детского восприятия. Выбор книг этой тематики дает возможность для совместного переживания и обсуждения значимых для детей вопросов.

Во-первых, игрушки служат не только объектами игры, но и важными инструментами для развития воображения и креативности. Через взаимодействие с игрушками дети учатся решать проблемы, общаться с другими и выражать свои эмоции. Книги об игрушках могут вдохновить на создание собственных историй, что будет способствовать развитию литературного и творческого мышления. Во-вторых, игрушки часто становятся символами дружбы и привязанности. Они могут представлять собой любимых персонажей из книг или мультфильмов, что создает эмоциональную связь между детьми и литературными героями. Чтение книг об игрушках помогает школьникам осознать важность дружбы, взаимопонимания и поддержки.

В рамках этого курса было запланировано много творческой работы. После прочтения книги Джонни Груэлла «История Тряпичной Энн» (Санкт-Петербург, 2017) ребята пробовали самостоятельно сделать из хлопковой ткани свою куклу, и на следующий урок многие принесли свои любимые игрушки и рассказали их историю. Книга О. Велейко «Волшебный мир кукол» (Москва, 2012) вдохновила моих учеников

на создание пальчиковых игрушек, а после – на конструирование мини-театра с марионетками. Чтение историй о Пиноккио, Буратино и Берлико помогло провести исследовательскую работу, в которой дети сравнивали героев и их судьбы. А вместе с медвежонком Паддингтоном мы отмечали Международный день плюшевого мишки.

Таким образом, участвуя в подобных проектах, ребята не только закрепляют полученные знания, но и учатся выражать свои мысли и чувства через творчество. Это позволяет им лучше осознать и интерпретировать литературные произведения, а также развивает навыки сотрудничества и коммуникации в группе. В результате чтение становится не просто учебным процессом, а увлекательным и многогранным опытом, который вдохновляет детей на дальнейшие литературные открытия и самовыражение.

Программа **третьего класса** направлена на знакомство детей со сказками – волшебными мирами, в которые мы погружаемся с самого раннего детства. Их магия заключается не только в увлекательных сюжетах и ярких персонажах, но и в том, что они несут в себе глубокие знания и мудрость, передаваемые из поколения в поколение. Знание сказок, как авторских, так и народных, играет важную роль в формировании личности и культурного сознания. Каждая сказка несет в себе уникальный опыт, отражая ценности и страхи своего народа. Например, восточные сказки часто полны мудрости и философских размышлений, тогда как европейские могут акцентировать внимание на борьбе добра со злом. Знакомство с такими произведениями помогает детям и взрослым понять разнообразие человеческого опыта и расширяет их кругозор.

Авторские сказки, например произведения Г. Х. Андерсена или Э. А. Гофмана, также имеют огромное значение. Они не только развлекают, но и поднимают важные вопросы о морали, справедливости и человеческих отношениях. Эти истории учат нас сопереживанию и пониманию, показывая, что каждый персонаж – будь то принцесса или дракон – имеет свои страхи и мечты. Через их приключения мы можем осознать свои собственные чувства и переживания.

При работе со сказками дети учились анализировать характер героев и сюжетные линии, обращать внимание на детали и вчитываться в описание предметов или явлений. Все эти умения необходимы были для того, чтобы в роли иллюстратора или конструктора подготовить проекты на основе механизмов pop-up. Так, например, создавались развороты с драконами, которые шевелили крыльями, объемные животные, крутящиеся снежинки, двигающиеся персонажи и т. д.

Таким образом, создание проектов на основе сказок помогло детям развить аналитические навыки и внимание к деталям. Умение анализировать характеры героев и сюжетные линии способствовало более глубокому пониманию литературных произведений и вдохновляло на творческое самовыражение. Сам процесс создания объемных иллюстраций и механизмов не только укрепил их знания о прочитанном, но и развил технические навыки, креативность и способность работать в команде.

Так как программа курса опирается на связь с другими предметами (историей, музыкой, технологией, ИЗО и прикладным искусством), заключительной частью стало знакомство детей **в четвертом классе** с произведениями, посвященными деятелям культуры. Эти книги не только рассказывают детям о великих личностях и их творчестве, но и формируют у них понимание искусства как важной составляющей человеческой жизни.

Истории о жизни и карьере известных писателей, музыкантов или архитекторов могут стать мощным источником вдохновения. Они показывают, как трудолюбие, настойчивость и страсть к своему делу могут привести к успеху, что может мотивировать детей в их собственных стремлениях. Изучая биографии деятелей культуры, дети получают представление о том, как исторические события влияли на творчество, что помогает им лучше понять контекст времени.

Изучая судьбы таких выдающихся личностей, как Микеланджело, Леонардо да Винчи, Моцарт, Мане, Вивальди, Бах и других, дети вели дневник читателя, в котором учились в стиле инфографики создавать ментальные карты о прочитанном герое. Для этого им необходимо было научиться анализировать биографии и творчество этих мастеров, что, в свою очередь, помогало лучше понимать исторический и культурный контекст, в котором они работали. Такое знакомство с жизненными путями гениев вдохновляло детей на творческое самовыражение. Например, после чтения о Ван Гоге некоторые дети оформили иллюстрации в стиле этого художника, а узнав о том, что есть Мане и Моне и это не один и тот же человек, устроили баттл «Мане против Моне», в котором пытались разобраться, кто есть кто. А знакомство (хоть и книжное) с Третьяковской галереей и ее историей вдохновило некоторых ребят на поездку в Москву.

Таким образом, чтение книг о выдающихся деятелях культуры не только формирует у детей интерес к искусству и культуре, но и становится мотивацией для их собственных усилий благодаря тому, что они могут увидеть, как упорство, труд и страсть к своему делу приводят к выдающимся результатам. Эти книги открывают двери в мир искусства, помогая детям развивать свои таланты и устанавливать глубокую связь с культурным наследием человечества.

Реализация такой программы требует большой подготовительной работы со стороны педагога. Учителям необходимо сокращать тексты, упрощать их для уроков, а также разрабатывать наглядные пособия (инфографика, схемы, иллюстрации). Организация экскурсий, мастер-классов, квестов, планирование выездных мероприятий, согласование с музеями, закупка расходных материалов (краски, бумага, декорации) и составление сценариев также занимает много времени. Очень важен системный подход: создание школьной методической базы, привлечение дополнительного финансирования и распределение нагрузки между участниками процесса.

Заключение

Программа «Любовь к чтению» реализуется в Открытой школе уже на протяжении четырех лет. За это время достигнуты значительные результаты: выполнены сложные, но очень интересные проектные работы, организованы выставки, экскурсии и мастер-классы, а также создан собственный формат читательских дневников, который позволяет детям отслеживать свои читательские достижения и впечатления.

В рамках программы не проводились контрольные замеры, но на основе анализа читательских дневников стало очевидно, что интерес детей к книгам значительно возрос. Учащиеся стали более активно выбирать литературу и делиться своими предпочтениями. Дети все чаще предлагают собственные книги для расширения программы, что свидетельствует об их вовлеченности и инициативности. Отзывы родителей также подтверждают успех программы: они рады, что их дети любят посещать библиотеки и книжные магазины, могут самостоятельно выбирать книги по своему вкусу и с удовольствием перечитывают произведения, с которыми знакомились в школе.

Таким образом, программа последовательно развивает читательские навыки детей, углубляет их восприятие литературы и формирует любовь к чтению через разнообразные темы и виды деятельности. Это создает прочный фундамент для дальнейшего развития их интереса к литературе и самовыражению.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

Список источников / References

Березина А. В., Кулакова А. В., Малахова Н. Г., Пархоменко К. Б. Как вырастить читателя: методические основы работы библиотекаря. Москва : Библиомир, 2024. 184 с. [Berezina AV, Kulakova AV, Malakhova NG and Parkhomenko KB (2024) How to raise a reader: methodological foundations of a librarian's work. Moscow: Bibliomir. (In Russ.)].

Квашнина Е. С. Я иду искать : интерактив. практикум. Москва : Библиомир, 2019. 235 с. [Kvashnina ES (2019) I'm going to look for: interactive workshop. Moscow: Bibliomir. (In Russ.)].

Прудовская С. Н. В поисках волшебных книг. Москва : КомпасГид, 2016. 83 с. [Prudovskaya SN (2016) In search of magic books. Moscow: KompasGid. (In Russ.)].

Райцес М. Читательский дневник. Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2018. 127 с. [Raitses M (2018) Reader's diary. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber. (In Russ.)].

Приложение

Список литературы по программе «Любовь к чтению»[4]

1-й класс

Вводная часть программы знакомит детей с основами чтения и литературой.

Абитан А.-М., Венсель У. «Как мышонок учился читать»
Беккер Б. «Медведь в библиотеке»
Бем А. «Эмми и свинка-единорог»
Беренстейн Дж. и С. «Медвежата и правда»
Бомон Ж., ил. Дюбуа «Как Даша перестала быть болтушкой»
Гернет Н. «Сказка про лунный свет»
Жонас А. «Мартин, Малыш и Говорящая книга»
Зощенко М. «Золотые слова»
Истмен П. Д. «Сэм и Светлячок»
Кали Д. «Я не сделал уроки, потому что…»
Кнудсен М. «Лев в библиотеке»
Козлов С. «Правда, мы будем всегда?»
Ледерман В. «Уроков не будет!»
Лейси Дж., ил. Парсон Т. «Няня для дракона»
Лобел А. «Квак и Жаб. Круглый год»
Майер М. «Я так расстроился»
Мебс Г. «Бабушка! – кричит Фридер»
Нестлингер К. «Рассказы про Франца и школу»
Папп Л. «Мэйделин Финн и библиотечная собака»
Парвела Т. «Элла в первом классе»
Пенн О. «Поцелуй в ладошке»
Раскин А. «Как папа был маленьким»
Рёрвик Б. «Козлики Брюсе идут в школу»
Стоуэлл Л. «Дракон в библиотеке»
Стюарт А., ил. Марлоу Л. «Первый шаг»
Сутеев В. «Что это за птица?»
Ткаченко А. «Летающие звезды (Гагарин)»
Третьяк В. «Трус не играет в хоккей»
Хатчингс М. «Лучшая школа»
Цыферов Г. «Сказки-малютки»

2-й класс

Тематика сосредоточена на игрушках, что помогает детям осознать мир вокруг себя и развивать социальные навыки через книги, посвященные этой теме.

Андерсен Г. Х. «Стойкий оловянный солдатик»
Арджилли М., Парк Г. «Приключения Кьодино-винтика»
Бонд М. «Медвежонок по имени Паддингтон»
Виткович В., Ягдфельд Г. «Кукольная комедия»
Воронкова Л. «Девочка из города»
Велейко О. «Волшебный мир кукол»
Гольдшмидт Д. «Александр и письма потерянной куклы»
Гофман Э. «Щелкунчик и мышиный король»
Груэлл Дж. «Истории Тряпичной Энн»
Гюго В. «Козетта»
ДиКамилло К. «Удивительное путешествие кролика Эдварда»
Драгунский В. «Друг детства»
Джойс У. «Фантастические летающие книги мистера Морриса Лессмора»
Карпи А. «Приключения Берлико»
Коллоди К. «Приключения Пиноккио, история марионетки»
Лобату М. «Орден Желтого дятла»
Милн А. «Винни-Пух и все-все-все»
Михеева Т. «Тиграш»
Насветова Ю. «Кукла рождественской девочки»
Образцов С. «Всю жизнь я играю в куклы»
Олеша Ю. «Три толстяка»
Ракитина Е. «Стеклянная сосулька»
Рауд Э. «Сипсик»
Родари Дж. «Путешествие Голубой стрелы»
Толстой А. «Золотой ключик, или Приключения Буратино»
Уильямс М. «Плюшевый заяц, или Как игрушки становятся настоящими»
Черкашин А. «Кукла»
Чеповецкий Е. «Непоседа, Мякиш и Нетак»

3-й класс

Программа направлена на знакомство со сказками, что позволяет детям погружаться в волшебные миры, анализировать характеры героев и сюжетные линии.

Бажов П. «Серебряное копытце»
Барри Дж. «Питер Пэн»
Бьорк К. «Детство Астрид»
Ганц-Шмитт С. «Принцесса на арахисе»
Георгиев С. «Пузявочки»
Дашевская Н. «Квартетные сказки»
Дёгтева В. «По дорогам русских сказок»
Кальдекотт Р. «Все кувырком» (перевод Г. Кружкова)
Кастелиц М. «Мальчик и дом»
Киплинг Р. «Маугли»
Киплинг Р. «Рикки-Тикки-Тави»
Клюев С. «Сказки»
Кокорин А. «Как я рисовал сказки Г. Х. Андерсена»
Колпакова О. «Сказки про фей»
Линдгрен А. «Рони, дочь разбойника»
Мизелиньская А., Мизелиньский Д. «Однажды в Гляделкине»

[4] Курс «Любовь к чтению» структурирован по классам, каждая часть его соответствует возрастным интересам и развитию детей.

Родари Дж. «Приключения Чиполлино»
Родари Дж. «Сказки по телефону»
Седов С. «Сказки про мам»
Фарджон Э. «Седьмая принцесса»
Андерсен Г. Х. «Принцесса на горошине»
Чанг Л. Юнь «Ганс Христиан Андерсен»
Янссон Т. «Что дальше? Книга о Мюмле, Муми-тролле и Малышке Мю»

4-й класс

Заключительная часть программы включает произведения о деятелях культуры, что способствует пониманию искусства как важной части жизни и знакомит детей с великими личностями.

Берд М. «Звездная ночь Ван Гога и другие истории о том, как рождается искусство»
Брэдбери Р. «Улыбка»
Бычков М. «Антуан де Сент-Экзюпери. Жизнь как сказка»
Георгиев С. «Вольфганг Амадей Моцарт. Светлый ангел»
Дашевская Н. «Вивальди. Времена года»
Игнатущенко А. «В мастерской художника»
Кончин Е. «Как рождается музей»
Корте А. «Как говорить с детьми о Ван Гоге»
Корте А. «Как говорить с детьми о Клоде Моне»
Кузьмин Л. «Чудесное яблоко»
Лиао Д. «Звездная, звездная ночь»
Матвеева Е. «Повесть о Дмитрии Шостаковиче. Бессмертие»
Мейхью Дж. «Кати и импрессионисты»
Мейхью Дж. «Кати и Мона Лиза»
Орлова М. «Жюли Мане с кошкой»
Помидор В., Агапова Д. «Путешествия по Эрмитажу. Царица тюльпанов»
Розенсток Б. «Сквозь окно»
Розенсток Б. «Услышать цвет»
Сабурова О. «Падение Икара»
Сис П. «Летчик и Маленький принц»
Соломадина Н. «Папа римский, слон индийский, Рафаэль Урбинский»
Тревиньо Б. де «Я, Хуан де Пареха»
Улыбышева М. «Виктор Васнецов. Богатырь русской живописи»
Улыбышева М. «Что передвинули передвижники»
Эликзэндер Х. «Мифы Древней Греции для детей»
Энтони П. «Мальчик, который укусил Пикассо»
Чао Дж. «Микеланджело»

Книга. Чтение. Медиасреда
ISSN 2949–6063 (print)
2025. Т. 3, № 1. С. 71–77
https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-8
УДК 021(47+57)(092)(093.3)
© 2025, оформление макета, ГПНТБ СО РАН

Book. Reading. Media
ISSN 2949–6063 (print)
2025. Vol. 3, No. 1. P. 71–77
https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-8
UDC 021(47+57)(092)(093.3)
© 2025, layout design, SPSTL SB RAS

НАСЛЕДИЕ • HERITAGE
Статья • Article

Т. А. Пьянова

Книга на страницах записных книжек А. А. Покровского из собрания библиотеки имени Н. А. Некрасова

Аннотация. Цель работы – познакомить читателей с записными книжками теоретика и практика библиотечного дела А. А. Покровского, показать их особенности. Рассматриваются три записные книжки 1918–1920-х гг., хранящиеся в Центральной универсальной научной библиотеке имени Н. А. Некрасова, исследование которых началось в 2023 г. и которые вновь привлекли внимание в связи с 145-летием А. А. Покровского. В ходе исследования выявлены специфические особенности книжек: рисунки, появлявшиеся из-за привычки составителя при чтении книги перерисовывать понравившиеся иллюстрации; указание выходных данных книг как следствие библиотечной профессии Покровского; большое количество вырезок, позволяющее утверждать, что книга присутствует на страницах записных книжек именно как физический объект. Изучение записных книжек А. А. Покровского показало, что они являются ценным источником по истории библиотечного дела и книжной культуры, а их полноценный анализ невозможен в отрыве от анализа биографии владельца.

Ключевые слова: история чтения, практики чтения, книжная культура, эго-документы, биографика, библиотековедение, А. А. Покровский, Центральная универсальная научная библиотека имени Н. А. Некрасова

Для цитирования: Пьянова Т. А. Книга на страницах записных книжек А. А. Покровского из собрания библиотеки имени Н. А. Некрасова // Книга. Чтение. Медиасреда. 2025. Т. 3, № 1. С. 71–77. https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-8.

Статья поступила в редакцию 14.02.2025
Получена после доработки 18.03.2025
Принята для публикации 24.04.2025

Пьянова Татьяна Алексеевна
Центральная универсальная научная библиотека имени Н. А. Некрасова,
ул. Бауманская, д. 58/25, стр. 14, Москва, 105005, Россия,
главный библиотекарь отдела редких изданий и коллекций
ORCID: 0009-0009-7372-0168
e-mail: t.pianova@nekrasovka.ru

© Т. А. Пьянова, 2025

T. A. Pyanova

Book on the Pages of A. A. Pokrovsky's Notebooks from the Collection of N. A. Nekrasov Central Universal Scientific Library

Pyanova Tatyana A.
N. A. Nekrasov Central Universal Scientific Library,
58/25 bld. 14 Baumanskaya st., Moscow, 105005, Russia,
chief librarian of the department of rare books and collections
ORCID: 0009-0009-7372-0168
e-mail: t.pianova@nekrasovka.ru

Abstract. The purpose of this article is to present the notebooks of the librarian, theorist, and practitioner A. A. Pokrovsky to readers, and to reveal their unique characteristics. The focus is on three notebooks created between 1918 and 1920, which are preserved in the N. A. Nekrasov Central Universal Scientific Library. Research began in 2023 and continued later in connection with the 145th anniversary of A. A. Pokrovsky. During the study, several unique features of these notebooks were identified. They contain numerous drawings resulting from the owner's habit of redrawing his favorite illustrations while reading. Due to Pokrovsky's profession as a librarian, the notebooks also include bibliographic entries, reflecting his attention to detail. Additionally, many clippings are found in these notebooks, and it is evident that book as a physical object plays a central role on their pages. The study of A. A. Pokrovsky's notebooks has demonstrated that they are a valuable source for the history of librarianship and book culture. It is difficult to analyze these documents without considering the biography of their owner.

Keywords: history of reading, reading practices, book culture, ego documents, biography, library science, history of reading, A. A. Pokrovsky, N. A. Nekrasov Central Universal Scientific Library

Citation: Pyanova T. A. Book on the Pages of A. A. Pokrovsky's Notebooks from the Collection of N. A. Nekrasov Central Universal Scientific Library // Book. Reading. Media. 2025. Vol. 3, No. 1. P. 71–77. https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-8.

Received 14.02.2025
Revised 18.03.2025
Accepted 24.04.2025

Александр Александрович Покровский: факты биографии

А. А. Покровский (рис. 1), теоретик и практик библиотечного дела, преподаватель, автор научных трудов, основатель и первый директор Московской центральной публичной библиотеки (ныне – Центральной универсальной научной библиотеки имени Н. А. Некрасова), родился в 1879 г. в Москве. Его родители – Александр Павлович Покровский, сначала секретарь, а затем член Нижегородской городской управы, и Прасковья Кондратьевна Кораблева, происходившая из семьи старообрядцев – вступили в брак в 1885 г., и с шести лет Александр Александрович стал носить фамилию отца[1]. Семья жила в собственном доме в Нижнем Новгороде. Покровский отметил в автобиографии, что это был «быт – мелкобуржуазный, довольно культурный»[2].

В старших классах гимназии Александр вступил в нелегальный марксистский кружок. Он вспоминал о своей работе с литературой как о первой профессиональной работе с книгой: «Библиотековедческий и библиографический стаж могу считать с 1896 г. (списки книг для систематического самообразования, организация нелегальных библиотек в учебных заведениях)»[3].

В 1897 г. Покровский стал студентом историко-филологического факультета Императорского Московского университета, который ему не удалось окончить. Переехав в Москву, Александр активно участвовал в работе Нижегородского землячества, а также имел отношение к Пречистенским рабочим курсам (бесплатным вечерним курсам для рабочих). В марте 1898 г. за распространение нелегальной литературы Покровский был арестован, несколько месяцев провел в тюрьме, затем был освобожден и выслан в Нижний Новгород.

В 1902 г. Покровский поступил на историко-филологический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета, но уже в марте 1904 г. написал прошение с просьбой уволить его из студентов[4]. В автобиографии Покровский не останавливается подробно на этом периоде, ограничиваясь

[1] ЦГА г. Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 418. Оп. 311. Ед. хр. 757. Л. 24.
[2] ОР РГБ. Ф. 706. Картон 16. Д. 16. Л. 3. Автобиография А. А. Покровского.
[3] Там же.
[4] ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 40383. Л. 22.

перечислением арестов: «Аресты и сидения в тюрьмах – каждый раз ненадолго: 1898 г. в Москве, 1902 г. или 1904 и 1905 г. – в Петербурге, 1907 и 1909 – в Нижнем Новгороде; высылки из столиц»[5].

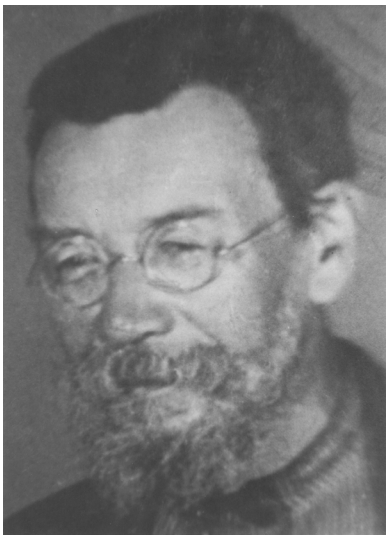


Рис. 1. А. А. Покровский
Fig. 1. A. A. Pokrovsky

Все это время его профессиональная деятельность была ограничена «политической неблагонадежностью». Например, несмотря на то что А. А. Покровский в 1911 г. принял активное участие в первом Всероссийском съезде по библиотечному делу, его имя в трудах, изданных по итогам съезда, упоминалось только в списке участников[6]. Покровский записал: «Полулегальное участие в библиотечном съезде 1911 г. (доклады о состоянии биб. дела в Москве – шли не под моим именем)»[7]. Тем не менее в 1913 г. при активном участии Александра Александровича при Московском городском народном университете имени А. Л. Шанявского открылись первые в России библиотечные курсы. Это означало, что теперь отечественные библиотекари могли получать профессиональное образование. Покровский получил разрешение московских властей состоять на городской службе только в 1916 г. (Григорьев, 1965, с. 24). В том же году он стал директором библиотеки имени А. С. Пушкина и занимал эту должность до 1918 г.

После октября 1917 г. Покровский влился в работу политико-просветительских органов новой власти. В конце 1918 г. возглавил Московскую центральную публичную библиотеку, которая открылась для читателей 1 января 1919 г. Покровский оставался директором библиотеки до 1927 г. Затем, желая сосредоточиться на исследовательской работе, перешел на должность научного сотрудника, и в этом качестве оставался в библиотеке до 1936 г.

Начало 1930-х гг. стало для Александра Александровича тяжелым временем. Как пишет Ю. В. Григорьев (1965, с. 35), в 1931 г. на страницах журнала «Красный библиотекарь» разгорелась дискуссия, в которой Покровский был обвинен в пропаганде буржуазного библиотековедения, то есть в том, что его взгляды на развитие библиотечного дела являются по сути антисоветскими, а значит – вредными и ненужными. Такое отношение сказалось на профессиональной деятельности Покровского: больше он не опубликовал ни одной научной работы, продолжая писать «в стол», не занимал руководящих должностей, хотя не ушел из библиотечной сферы.

Опала до конца жизни влияла на занятость Покровского. Его последнее место работы – библиотека Московского института химического машиностроения, куда он поступил в 1941 г. После начала Великой Отечественной войны вместе с этим институтом Покровский уехал в эвакуацию в Среднюю Азию. По невыясненным пока причинам он эвакуировался без семьи: его супруга Л. И. Галкина с дочерью оказалась в Нижнем Новгороде, а сам А. А. Покровский – в туркменском городе Чарджоу. Неустроенность, плохие условия жизни и труда, проблемы со здоровьем – все это привело к тому, что Покровский попал в больницу, где скончался 29 августа 1942 г.

Записные книжки А. А. Покровского

Значимая и ценная часть наследия Покровского – его записные книжки (рис. 2). В настоящий момент исследователям известно о существовании более 30 записных книжек А. А. Покровского. 31 записная книжка с установленными датами ведения хранится в отделе рукописей Российской государственной библиотеки в фонде библиотековеда Ю. В. Григорьева. Считается, что записи в них относятся к периоду с 1907 по 1942 год.

Три книжки хранятся в отделе редких изданий и коллекций библиотеки имени Н. А. Некрасова в фонде А. А. Покровского. Записи в них датируются 1918–1920 гг. На форзацах книжек стоят номера, которые, вероятно, проставил сам автор: 9, 10 и 11 (Пьянова, 2023).

Время ведения этих записных книжек разное по продолжительности. В книжке 9 записи сделаны с января 1918 по январь 1919 г., книжка 10 посвящена периоду с января по июнь 1919 г., а книжка 11 содержит записи с июня 1919 по сентябрь 1920 года.

Покровский записывал все, что привлекало его внимание: отрывки из поэтических и прозаических

[5] ОР РГБ. Ф. 706. Картон 16. Д. 16. Л. 3. Автобиография А. А. Покровского.
[6] Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу. Санкт-Петербург, 1912. Ч. 1. С. 29.
[7] ОР РГБ. Ф. 706. Картон 16. Д. 16. Л. 3-4. Автобиография А. А. Покровского.

Рис. 2. Записные книжки А. А. Покровского. 1918–1920 гг., Библиотека имени Некрасова. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1–3
Fig. 2. A. A. Pokrovsky's notebooks. 1918–1920

произведений, высказывания политических деятелей, а также слова, услышанные на улице от прохожих, и многое другое. Записи, идущие друг за другом, могут быть не связаны между собой по смыслу.

Особое место в записях занимают упоминания книг. Время их публикации и место издания могли быть самыми разными – Покровский очень много читал. Он не только выписывал цитаты, но и приклеивал на страницы записных книжек фрагменты с печатным текстом.

Заключение

На страницах записных книжек А. А. Покровского отражены многие грани его личности (приложение). Знакомство с этими документами показывает, что их владелец испытывал живой интерес к литературе самого разного рода. Перечисленные названия – лишь малая часть тех произведений, что А. А. Покровский прочитал во время ведения этих записей.

Возможно, А. А. Покровский считал, что грамотность и легкость в обретении новых знаний должны сделать людей счастливыми и свободными. Именно к такому выводу можно прийти, изучая и его записные книжки, и опубликованные труды. Так, в самом начале работы «Советы приступающим к самообразованию», которая вышла в Москве в 1916 г., Покровский писал:

«Всякому открыт путь к образованию. Многие тысячи людей, вовсе не бывших в школе, простых крестьян, рабочих, ремесленников, – сумели сделаться образованными людьми путем самообразования.

Не считайте себя "неспособным к образованию". Нет людей неспособных вовсе; есть люди со способностями разного рода, к разным предметам.

Не думайте, что только дети и молодые люди могут с успехом учиться. Правда, некоторые способности с возрастом ослабевают; зато другие способности с возрастом усиливаются.

Не падайте духом, если случается неудача, если вам оказывается не по силам взятая вами книга. Потом наверстаете потерянное, когда найдется подходящая книга. А подходящая книга найдется наверное, потому что теперь уже много хороших книг по всем наукам и предметам» (Покровский, 1916, с. 1).

Список источников / References

Григорьев Ю. В. А. А. Покровский (1879–1942). Москва : Книга, 1965. 141 с. [Grigor'ev YuV (1965) A. A. Pokrovsky (1879–1942). Moscow: Kniga. (In Russ.)].

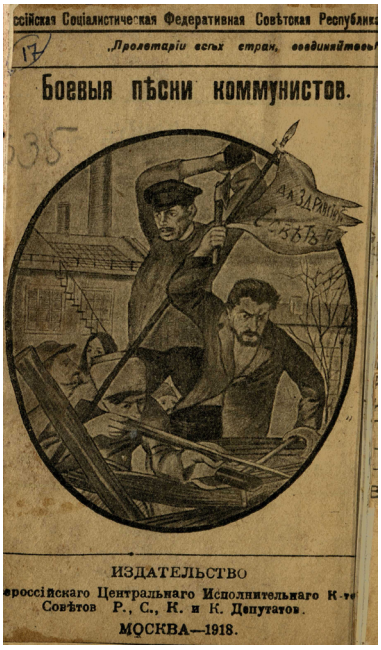
Покровский А. А. Советы приступающим к самообразованию. Москва : О-во друзей Грибоедов. б-ки в Москве, 1916. 16 с. [Pokrovsky AA (1916) Tips for starting self-education. Moscow: O-vo druzei Griboedov. b-ki v Moskve. (In Russ.)].

Пьянова Т. А. Записные книжки А. А. Покровского в фонде Центральной универсальной научной библиотеки имени Н. А. Некрасова // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании : материалы XXXV Всерос. науч. конф. с междунар. участием (Москва, 6–7 апр. 2023 г.). Москва, 2023. С. 292–294 [P'yanova TA (2023) A. A. Pokrovsky's notebooks in the collection of the Nekrasov Central Universal Scientific Library. *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny v sovremennom nauchnom znanii: materialy XXXV Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem (Moskva, 6–7 apr. 2023 g.).* Moscow, pp. 292–294. (In Russ.)].

Приложение

Фрагменты записных книжек А. А. Покровского

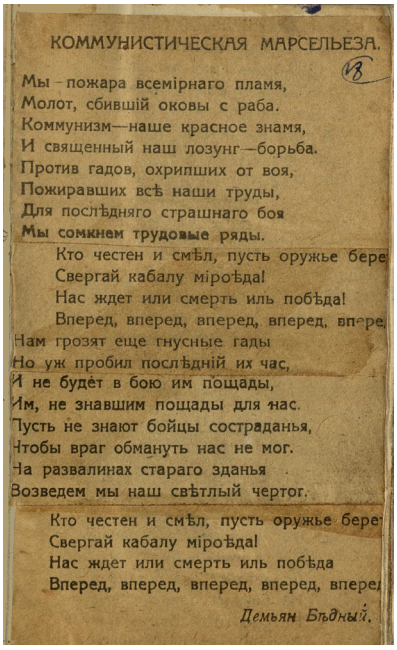
Фрагмент 1. Записная книжка № 2 (10), с. 18
Библиотека имени Некрасова. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. С. 17, 18


ссійская Соціалистическая Федеративная Совѣтская Республика

„Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!"

Боевыя пѣсни коммунистов.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета
Совѣтов Р., С., К. и К. Депутатов.
МОСКВА—1918.


КОММУНИСТИЧЕСКАЯ МАРСЕЛЬЕЗА.

Мы – пожара всемірнаго пламя,
Молот, сбившій оковы с раба.
Коммунизм—наше красное знамя,
И священный наш лозунг—борьба.
Против гадов, охрипших от воя,
Пожиравших всѣ наши труды,
Для послѣдняго страшнаго боя
Мы сомкнем трудовые ряды.

Кто честен и смѣл, пусть оружье бере
Свергай кабалу міроѣда!
Нас ждет или смерть иль побѣда!
Вперед, вперед, вперед, вперед, впере

Нам грозят еще гнусные гады
Но уж пробил послѣдній их час,
И не будет в бою им пощады,
Им, не знавшим пощады для нас.
Пусть не знают бойцы состраданья,
Чтобы врагъ обмануть нас не мог.
На развалинах стараго зданья
Возведем мы нашъ свѣтлый чертог.

Кто честен и смѣл, пусть оружье бере
Свергай кабалу міроѣда!
Нас ждет или смерть иль побѣда
Вперед, вперед, вперед, вперед, вперед

Демьян Бѣдный.

Коммунистическая Марсельеза

Мы – пожара всемирного пламя,
Молот, сбивший оковы с раба.
Коммунизм – наше красное знамя,
И священный наш лозунг – борьба.
Против гадов, охрипших от воя,
Пожиравших все наши труды,
Для последнего страшного боя
Мы сомкнем трудовые ряды.

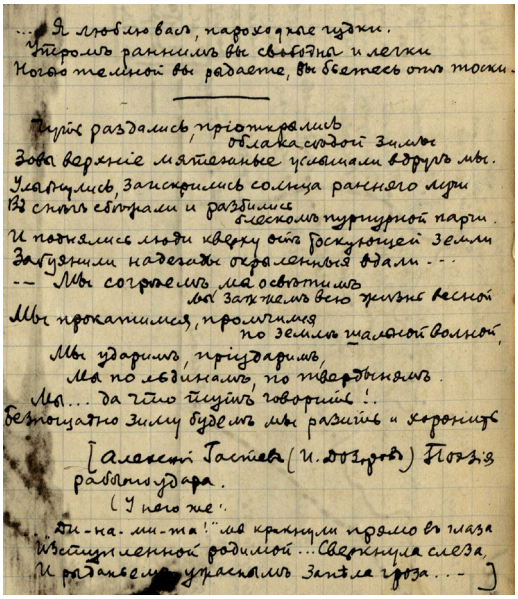
Кто честен и смел, пусть оружье берет,
Свергай кабалу мироеда!
Нас ждет или смерть иль победа!
Вперед, вперед, вперед, вперед, вперед!
(…)

Нам грозят еще гнусные гады
Но уж пробил последний их час,
И не будет в бою им пощады,
Им, не знавшим пощады для нас.
Пусть не знают бойцы состраданья,
Чтобы враг обмануть нас не мог.
На развалинах старого зданья
Возведем мы наш светлый чертог.

Кто честен и смел, пусть оружье берет,
Свергай кабалу мироеда!
Нас ждет или смерть иль победа!
Вперед, вперед, вперед, вперед, вперед![8]

[8] В записной книжке № 2 (10) на двух страницах приклеены последовательно обложка брошюры 1918 г. «Боевые песни коммунистов» и четвертая страница с несколькими куплетами «Коммунистической Марсельезы» авторства Демьяна Бедного. Это произведение в брошюре шло вторым по счету, первым был «Интернационал». Обложку пришлось обрезать, чтобы вклеить ее в записную книжку. Кроме того, страница с песней тоже была разрезана на несколько частей. Отметим, что Покровский и от руки часто переписывал не всю песню или стихотворение полностью, а только некоторые части. В этот раз он поступил точно так же: из шести куплетов песни оставил первый и четвертый.

Фрагмент 2. Записная книжка № 1 (9), с. 38
Библиотека им. Н. А. Некрасова. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1, с. 38



… Я люблю вас, пароходные гудки.
Утром ранним вы свободны и легки,
Ночью тёмной вы рыдаете, вы бьётесь от тоски.
(…)

Чуть раздались, приоткрылись облака седой зимы.
Зовы верхние мятежные услышали вдруг мы.
Улыбнулись, заискрились солнца раннего лучи,
В снег сбежали и разбились блеском пурпурной парчи.
И поднялись люди кверху от тоскующей земли,
Забуянили надежды, окрыленные вдали…
(…)

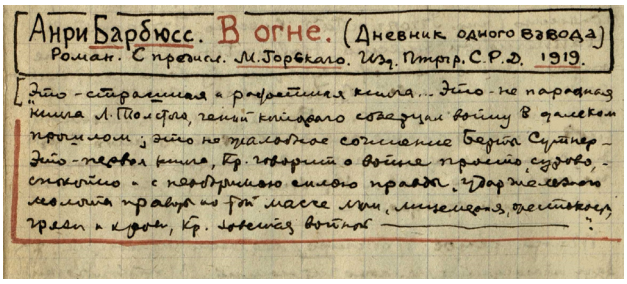
…Мы согреем, мы осветим, мы сожжем всю жизнь весной,
Мы прокатимся, промчимся по земле шальной волной,
Мы ударим!
Приударим!
Мы по льдинам,
По твердыням,
Мы… Да что тут говорить?
Беспощадно зиму будем мы разить и хоронить!

[Алексей Гастев (И. Дозоров) Поэзия рабочего удара.

(У него же:
«Ди-на-ми-та!» – мы крикнули прямо в глаза
Исступленной родимой… Сверкнула слеза,
И рыданьем ужасным запела гроза…][9].

[9] Владелец записных книжек действительно любил поэзию и часто записывал фрагменты стихотворений различных авторов. На страницах своих записных книжек А. А. Покровский упоминает Алексея Гастева – поэта и писателя, революционера, профсоюзного деятеля, теоретика научной организации труда. В частности, приводит фрагменты стихотворений А. Гастева «Я люблю…», «Первый луч» и «Первая песня» из сборника «Поэзия рабочего удара», изданного в 1918 г.

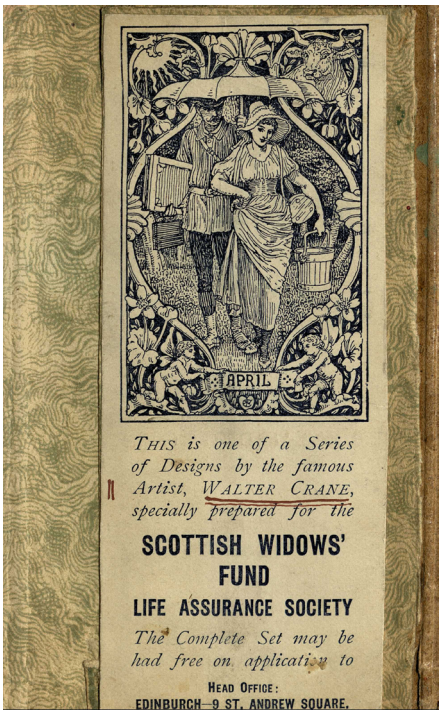
Фрагмент 3. Записная книжка № 3 (11), с. 38
Библиотека им. Н. А. Некрасова. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3, с. 38


Анри Барбюсс. В огне. (Дневник одного взвода)
Роман. С предисл. М. Горького. Изд. Петрогр. С.Р.Д. 1919.
Это – страшная и радостная книга... Это – не парадная книга Л. Толстого, гений которого созерцал войну в далеком прошлом; это не жалобное сочинение Берты Сутнер – Это – первая книга, Кр. говорит о войне просто, сурово, – спокойно – с необоримою силою правды. Удар железного молота правды по всей той массе лжи, лицемерия, жестокости, грязи и крови, Кр. зовется войной.

Анри Барбюсс. В огне. (Дневник одного взвода) Роман. С предисл. М. Горького. Изд. Петрогр. С.Р.Д. 1919[10].

«Это – страшная и радостная книга… (…). Это – не парадная книга Л. Толстого, гений которого созерцал войну в далеком прошлом; это не жалобное сочинение Берты Сутнер[11] – Это – первая книга, [которая] говорит о войне просто, сурово, – спокойно и с необоримою силою правды. Удар железного молота правды по всей той массе лжи, лицемерия, жестокости, грязи и крови, [которая] (…) зовется войной».

Фрагмент 4. Записная книжка № 2 (10)
Библиотека им. Н. А. Некрасова. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2, нахзац [12]



This is one of a Series of Designs by the famous Artist, WALTER CRANE, specially prepared for the SCOTTISH WIDOWS' FUND / LIFE ASSURANCE SOCIETY / The Complete Set may be had free on application to / Head Office:

Edinburg – 9 ST. ANDREW SQUARE, 9[13].

[10] Отличается от прочих запись с названием романа А. Барбюса «В огне. (Дневник одного взвода)». Есть другой вариант перевода: «Огонь. (Дневник одного взвода)». Роман основан на личном опыте А. Барбюса, участвовавшего в сражениях Первой мировой войны. Опубликованный в 1916 г. «В огне…» стал одним из первых значимых произведений о Первой мировой войне и получил престижную Гонкуровскую премию. Очевидно, Покровский пишет о первом русском издании романа, и интересно, что он цитирует не сам роман, а перефразирует предисловие, написанное к нему М. Горьким. В предисловии упоминается имя Берты фон Зутнер – австрийской писательницы, деятеля международного пацифистского движения, первой женщины – лауреата Нобелевской премии мира (1905 г.). Ее самое известное произведение, о котором говорится в предисловии, – роман «Долой оружие», изданный в 1889 г. Знаменитые произведения о Первой мировой войне «Прощай, оружие!» Э. Хемингуэя и «На Западном фронте без перемен» Э. М. Ремарка вышли в свет намного позже, в 1929 г.

[11] Роман Б. Сутнер неоднократно переиздавался в России. Самое ранее издание: Сутнер Б. Ф. С. фон. Долой оружие! = (Die Waffen nieder!) : (Die Waffen nieder!) : антимилитар. роман Берты Зутнер / пер. с нем. Л. Н. Линдегрен ; с предисл. к рус. изд. Р. И. Сементковского. Санкт-Петербург : Ф. Павленков, 1893. XII, 412 стб.

[12] Закладка с рисунком Уолтера Крейна. А. А. Покровский был вовлечен в мировую культуру и сохранял интерес к ней даже в то сложное время. В конце одной из записных книжек приклеена часть книжной закладки. Такие закладки с рисунками У. Крейна были выпущены в 1910-х гг. для страхового общества «Шотландские вдовы». Это общество возникло в Шотландии в эпоху наполеоновских войн и было названо так в честь людей, о которых необходимо было заботиться. Благодаря существованию этой компании жены и дети мужчин, погибших на поле боя, могли не бояться погрузиться в нищету после смерти кормильца. Эта страховая компания существует и сейчас как часть крупного банковского концерна.

[13] Перевод: Это один из рисунков серий знаменитого художника УОЛТЕРА КРЕЙНА, созданных специально для ФОНДА ШОТЛАНДСКИХ ВДОВ / ОБЩЕСТВА СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ / Полный набор можно получить бесплатно в Главном Офисе: Эдинбург, ПЛОЩАДЬ СВЯТОГО АНДРЕЯ, 9.

Книга. Чтение. Медиасреда
ISSN 2949–6063 (print)
2025. Т. 3, № 1. С. 78–82
https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-9
УДК [002.2+028](571.151)
© 2025, оформление макета, ГПНТБ СО РАН

Book. Reading. Media
ISSN 2949–6063 (print)
2025. Vol. 3, No. 1. P. 78–82
https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-9
UDC [002.2+028](571.151)
© 2025, layout design, SPSTL SB RAS

Л. П. Сабашкина, Е. М. Туткушева, Т. П. Шастина

Книга и чтение в Республике Алтай: многообразие возможностей

Для цитирования: Сабашкина Л. П., Туткушева Е. М., Шастина Т. П. Книга и чтение в Республике Алтай: многообразие возможностей // Книга. Чтение. Медиасреда. 2025. Т. 3, № 1. С. 78–82. https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-9.

© Л. П. Сабашкина, Е. М. Туткушева, Т. П. Шастина, 2025

L. P. Sabashkina, E. M. Tutkusheva, T. P. Shastina

Book and Reading in Altai Republic: A Variety of Opportunities

Citation: Sabashkina L. P., Tutkusheva E. M., Shastina T. P. Book and Reading in Altai Republic: A Variety of Opportunities // Book. Reading. Media. 2025. Vol. 3, No. 1. P. 78–82. https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-9.

Введение

Республика Алтай (РА) – полиэтнический регион на юге Сибири, на границе России, Китая и Казахстана, расположенный в горной и высокогорной зонах, муниципальные образования в котором соединены между собою только сетью автомобильных дорог регионального и местного значения, а федеральная трасса «Чуйский тракт» пересекает республику от границы с Алтайским краем до границы с Монголией. На площади в 93 тыс. кв. км проживает около 211 тыс. чел., из них треть – в единственном городе Горно-Алтайске, остальные – в 10 муниципальных районах, включающих 91 сельское поселение. Природные особенности (в том числе труднодоступность, не позволяющая обеспечить населенные пункты современными средствами связи) и административно-территориальное устройство (около 50 малых поселений с населением 8 002 чел. не имеют доступа к библиотечным услугам в стационарных условиях) традиционно определяют здесь специфику библиотечной работы.

В РА 158 общедоступных библиотек, из них 2 имеют статус государственных; и только 5 находится в городе. Следовательно, выбор форм и методов продвижения книги и чтения определяется тем, что в сельской местности библиотека является коммуникационным центром, единственным учреждением, выполняющим культурно-просветительские функции; туда идут и стар и млад с самыми разными вопросами. Традиционно высок авторитет библиотекаря на селе, об этом свидетельствует тот факт, что 4 из 13 именных библиотек региона носят имена библиотекарей: Шибинской сельской присвоено имя Любови Степановны Саданчиковой, Нижне-Талдинской – Эльвиры Кедешевны Тарбанаевой, Хабаровской – Анны Павловны Адаровой, Еловской – Зои Айдыновны Айдыновой.

Регион имеет богатейшие культурные традиции[1]. Начала письменности здесь были заложены тюркской руникой VIII–XI вв. н. э.[2] В топонимике республики есть названия с корнем *бичик* (алт. – письмо, надпись) – река Бичикту, село Бичикту-Боом, горы и скалы в разных уголках республики с названиями Бичикту-Кайя – скала с надписями, Бичикту-Кайя-Боом – скалистый обрыв с писаницами[3]. Современная же графика алтайского языка была создана сотрудниками Алтайской духовной миссии в 1840-е гг. (филологическая разносторонность основателя миссии Макария Глухарева[4] служила

[1] Памятники рунического письма Горного Алтая : сайт. URL: https://www.altay.uni-frankfurt.de/ (дата обращения: 05.03.2025).

[2] См.: Тыбыкова Л. Н., Невская И. А., Эрдал М. Каталог древнетюркских рунических памятников Горного Алтая. Горно-Алтайск, 2012. 146 с.

[3] Молчанова О. Т. Энциклопедия названий мест Горного Алтая. Щецин, 2018. Т. 1: А–К. С. 276–278.

[4] Вербицкий В. Очерк деятельности Алтайской духовной миссии по случаю пятидесятилетнего ее юбилея (1830–1880 гг.) // Памятная книжка Томской губернии 1885 года. Томск, 1885. С. 214–215, 220.

образцом трепетного отношения к слову устному и письменному). С этого времени можно говорить о развитии чтения на территории Горного Алтая.

Первоначально в селе Улале (ныне город Горно-Алтайск) было только скромное книжное собрание, сформированное в 1866 г. на основе 68 книг, привезенных из Петербурга в главный стан Алтайской духовной миссии П. И. Макушиным, будущим основателем книжной торговли в Сибири, просветителем и создателем Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии. Он прослужил в нашей миссии только два с половиной года, за это время фонд библиотеки увеличился почти в 10 раз[5]. В это время книга впервые была внедрена в жизнь коренных жителей – представителей тюркских этносов, для чего необходимо было напечатать книги только что созданным алтайским алфавитом, научить читать на родном и на русском языке. Успешное достижение этой цели определялось единством усилий сотрудников всех станов миссии, разбросанных в горах на значительном расстоянии один от другого. И только через 50 лет в Горном Алтае была создана первая общедоступная библиотека в селе Анос «под смотрением» художника Г. И. Гуркина. И уже по инициативе Г. И. Гуркина в 1918 г. у известных краеведов Гуляевых в Барнауле была приобретена огромная по тем временам книжная коллекция (более 1200 наименований документов).

С учетом этого небольшого опыта в период формирования библиотечной системы Ойротской автономной области (так Республика Алтай именовалась с 1922 по 1948 г.) были сформулированы три основных принципа продвижения чтения в Горном Алтае:

- книга является неотъемлемой частью культурно-просветительской работы,
- формирование читательской культуры должно вестись на родном языке,
- положительный результат зависит только от совместных усилий всех заинтересованных лиц.

На современном этапе задачи повышения уровня культуры граждан и преодоления кризисных явлений в сфере чтения стоят в числе стратегических приоритетов страны, культура рассматривается как неотъемлемая часть стратегии национальной безопасности России[6].

В Концепции Национальной программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 3 июня 2017 г. № 1155-р, чтение определяется как один из значимых факторов сохранения ядра национальной культуры, важнейший способ освоения научного, профессионального знания и первый по значимости источник социального опыта.

Реализуется государственная программа «Развитие культуры в Республике Алтай и сохранение историко-культурного наследия», ставящая повышение качества библиотечных услуг первоочередной задачей и констатирующая следующее: «Библиотеки являются ключевым звеном в создании единого информационного и культурного пространства, реализации конституционных прав граждан на доступ к информации и культурным ценностям».

Работа конференции «Книга и чтение в Республике Алтай: многообразие возможностей»

Межрегиональная научно-практическая конференция «Книга и чтение в Республике Алтай: многообразие возможностей», прошедшая в Горно-Алтайске 5–6 сентября 2024 г., стала очередным проектом Библиотечного общества РА, объединившим столичных и сибирских специалистов для решения актуальной как для всей страны, так и для нашего поликультурного региона задачи повышения уровня читательской культуры и популяризации чтения. Профессиональное общение в атмосфере единодушного понимания значимости решаемых задач помогло специалистам РА укрепить связи с коллегами из других регионов, книгоиздателями, писателями.

Мероприятие было организовано и проведено в рамках национального проекта «Культура» при поддержке гранта на реализацию проекта от Общероссийской общественно-государственной организации в сфере культуры и искусства «Российский фонд культуры». Партнерами выступили Национальная библиотека Республики Алтай имени М. В. Чевалкова (НБ РА), Российская библиотечная ассоциация (РБА), Ассоциация книгоиздателей России.

Готовясь к конференции, НБ РА совместно с Региональной общественной организацией «Библиотечное общество Республики Алтай» организовали и провели два республиканских конкурса. На видеоконкурс «Мое книжное открытие лета» было прислано 38 видеороликов на русском и алтайском языках; самому младшему участнику конкурса едва исполнилось 5 лет, а самому старшему – 83 года. За три минуты каждый смог рассказать о своих читательских предпочтениях.

К началу работы конференции в НБ РА открылась выставка-презентация «Издано на Алтае», где были представлены официальные, справочные, научные,

[5] Крекнин Г. Ревнитель света – П. И. Макушин. 50 лет просветительной деятельности, 1866 – 25/III 1916 гг. в Сибири. Томск, 1916. С. 4–8.

[6] Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 29.02.2016 № 326-р // Министерство культуры Российской Федерации : сайт. URL: https://culture.gov.ru/documents/strategiya-gosudarstvennoy-kulturnoy-politiki-do-2030-g-utverzhdena-rasporyazheniem-pravitelstva-rf-/ (дата обращения: 05.03.2025).

методические, литературно-художественные издания 32 издающих организаций и полиграфических предприятий и частных лиц.

В день открытия конференции в сквере во второй раз развернула для книголюбов шатры выставка-презентация «Книжный Горный Алтай», организованная при участии К. В. Чеченева, президента Ассоциации книгоиздателей России «АСКИ».

Пленарное заседание «Культура чтения в контексте российских традиций» задало креативный настрой всей работе. Модераторами на заседании выступили заведующая Центром чтения Российской национальной библиотеки (РНБ), председатель Секции по чтению РБА, канд. пед. наук В. В. Ялышева (Санкт-Петербург) и директор НБ РА С. К. Штанакова.

В своем выступлении «Продвижение чтения в общерегиональных проектах Национальной библиотеки Республики Алтай: опыт и проблемы» С. К. Штанакова обозначила главный проблемный комплекс, осмысление которого послужило первоначальным импульсом к подаче заявки на грант, а затем и к организации этой конференции.

В. В. Ялышева дала исчерпывающий обзор по тематике конференции в докладе «Книга и чтение в жизни аудитории публичных библиотек». Она отметила, что участие НБ РА в проекте «Чтение и библиотечная аудитория: библиотековедческие и социологические исследования» позволило сделать выводы: в РА наблюдаются проблемы, характерные для библиотечного дела РФ в целом. Имеются трудности с текущим комплектованием, с предоставлением книг в электронном и аудиоформатах. Видна ориентация специалистов на количественные показатели, что находит отражение в оценке эффективности работы по продвижению чтения. Заметны и субъективные сложности, связанные с профессиональным сознанием. В частности, видна недостаточная работа по продвижению современной литературы, прежде всего отраслевой, что ведет к ее низкому спросу. Общая для всех регионов проблема – недооценка работы по организации книжной навигации и созданию рекомендательных информационных ресурсов. Эти данные дополняют результаты, полученные в городах русской провинции, и подтверждают общие тенденции, характерные для библиотечного дела РФ и в особенности муниципальных библиотек в небольших населенных пунктах.

Особый интерес присутствующих вызвал тематический блок, посвященный работе со школьниками и учащейся молодежью, где свои наблюдения и выводы представили профессор Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена М. А. Черняк (Санкт-Петербург) в докладе «Литература XXI в. в чтении современной молодежи»; доцент Горно-Алтайского государственного университета И. А. Бедарева – «Читаем русскоязычную литературу Горного Алтая»; ведущий научный сотрудник Московского городского педагогического университета Е. С. Романичева – «Что привлечет школьника в библиотеку: фонд, библиотечные программы, события, что-то еще?».

В ходе пленарного заседания опытом работы по продвижению чтения поделились специалисты крупнейших сибирских библиотек: С. А. Левентас, заведующая отделом развития библиотечного дела Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края («Точки роста: опыт работы по продвижению чтения в муниципальных библиотеках Красноярского края»), В. В. Мальцева, заместитель директора Томской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина («Читаем классику вместе: из опыта работы ОГАУК «ТОУНБ имени А. С. Пушкина»[7] по изучению и продвижению творческого наследия А. С. Пушкина»), Л. Н. Мукаева, научный сотрудник НБ РА («Республика Алтай в новейшей справочно-энциклопедической литературе: возможности использования книжного ресурса в библиотечной работе»), Е. В. Мочалова, заведующая сектором Центра книги и чтения Новосибирской государственной областной научной библиотеки «Читающая Новосибирь».

[7] Томская областная универсальная научная библиотека имени А. С. Пушкина.

В формате видеоконференцсвязи к пленарному заседанию присоединились М. А. Пьянова, заведующая Центром чтения и культурно-просветительских программ НБ им. Н. Г. Доможакова (Абакан), с докладом «Книга – читатель – библиотека: пути взаимодействия и коммуникации», С. И. Бойтунова, заведующая Научно-исследовательским институтом чтения им. Ю. Н. Столярова НБ Республики Саха (Якутия), с докладом «Научно-исследовательский институт чтения им. Ю. Н. Столярова НБ Республики Саха (Якутия): организация работы научного подразделения» и А. А. Кузьмина, старший научный сотрудник указанного института, член Союза писателей Республики Саха, раскрывшая тему «Особенности национальной культуры чтения и проблемы понимания текста на родных языках народов Якутии в условиях глобализации: промежуточный этап».

Участниками конференции очень тепло была встречена Т. Н. Деревянко, директор Славяносербской центральной районной библиотеки из Луганской Народной Республики (ЛНР), рассказавшая о деятельности библиотек своего района. Со Славяносербским районом ЛНР Республика Алтай взаимодействует в рамках Соглашения о сотрудничестве).

Эмоционально завершила работу пленарного заседания детский писатель Ю. Н. Иванова (Санкт-Петербург), проанализировавшая тему «Чтение с погружением: темы, которые выбирают современные подростки» с точки зрения психологии.

Работа конференции продолжилась в формате диалоговых панелей, круглых столов, встреч с авторами, секционных заседаний, на которых около 200 человек смогли получить разнообразную информацию, пополнить свои методические копилки, познакомиться поближе.

Выступления на конференции специалистов библиотечного дела из всех муниципалитетов РА свидетельствуют о том, что поиски путей и форм популяризации книги и чтения идут в русле общероссийских, что применение информационных технологий, безусловно, поднимает качество и эффективность профессиональной деятельности на более высокий уровень. Большинство муниципальных библиотек стараются разнообразить формы работы, используя возможности компьютерной техники, постоянно совершенствуют собственные умения и навыки, позволяющие предоставлять участникам своих мероприятий более разнообразную эмоционально воспринимаемую информацию.

Так, в январе 2014 г. в НБ РА стартовал марафон выставок семейных архивов «История страны – в истории семьи», включающий серию выставок «История одной фотографии»; к участию были приглашены учреждения культуры, образования и все желающие. Каждое мероприятие марафона стало ярким культурным событием, в основу которого были положены архивные документы и книги как наполнение содержательной части выставок.

Шебалинская центральная районная библиотека ведет работу по созданию полнотекстовых краеведческих баз данных на собственном официальном сайте. Краеведческий контент по нескольким направлениям создается на сайте Усть-Канской районной библиотеки им. А. Г. Калкина, в этом направлении работают сотрудники Усть-Коксинской, Чойской центральных модельных библиотек.

Однако будет неверным утверждение, что библиотеки массово отходят от традиционных форм деятельности. Классические формы остаются базовыми, но деятельность при этом обретает новые черты, иногда вовлекая читателя в некую игру, которая, в свою очередь, состоит из нескольких этапов, циклов и форм.

Например, в селе Тюнгур (Усть-Коксинский район) организована работа по продвижению чтения в рамках (локального) проекта «Человек читающий» не только с детьми, но и со взрослыми. Здесь проводятся громкие чтения, что является вполне традиционной формой работы, но они дополнены чтением по ролям, а это уже элемент нового подхода к тексту. В такой форме в с. Тюнгур провели один из блоков всероссийской акции «Библиосумерки-2024»: читатели работали с легендами и сказками Горного Алтая. Главными участниками мероприятия были дети, но родители также оказались вовлечены в это событие тем, что сами сшили костюмы. На примере этой библиотеки можно увидеть, что традиционные викторины благодаря труду сотрудников и готовности к инновациям, с легкостью превратились в игры («Умники и умницы», «Своя игра»), в которых принимали участие две команды: сборная села и сборная сельской школы.

Красной нитью через все площадки конференции прошла тема семьи и семейных отношений. Республиканский клубный проект по родословию

охватил наш регион и вовлек в захватывающее занятие по созданию семейных архивов многих читателей общедоступных библиотек. Не только в НБ РА, но и во многих центральных библиотеках созданы клубы «Тазыл-тамыр» (Моя родословная), которые объединили частные поиски и исследования исторических корней, придав им научный подход, обеспечив тем самым достоверность информации. Активисты этих клубов инициируют конкурсы, учатся правильно оформлять свои творческие работы.

Заключение

Итак, в ходе конференции лекторы из РБА, РНБ и других библиотек-участниц расширили представление 200 специалистов-библиотекарей – членов библиотечного общества РА – о формах, методах, авторских программах и практиках, активно используемых ныне для повышения читательской культуры, и привнесли новые идеи в профессиональную деятельность. Теоретические и практические положения и наработки, озвученные на площадках конференции, конкретные предложения участников будут положены в основу Программы по продвижению чтения в Республике Алтай. Межрегиональная книжная выставка-презентация помогла укрепить взаимосвязь книгоиздателей с библиотеками РА – региона, где нет крупных книжных магазинов.

Информацию подготовили сотрудники Национальной библиотеки Республики Алтай имени М. В. Чевалкова:
Л. П. Сабашкина, зав. научно-методическим отделом;
Е. М. Туткушева, зав. сектором развития библиотеки и по связям с общественностью;
Т. П. Шастина, канд. филол. наук, научный сотрудник.
e-mail: metodist@nbra.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

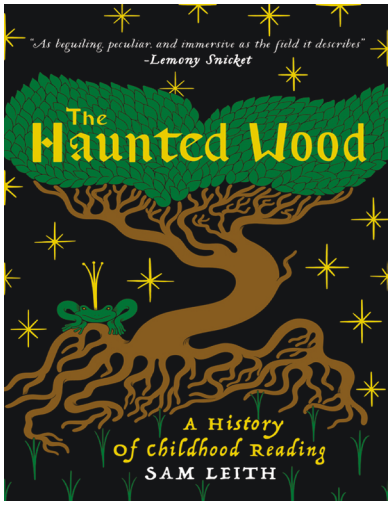
Книга. Чтение. Медиасреда
ISSN 2949–6063 (print)
2025. Т. 3, № 1. С. 83–88
https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-10
УДК 087.5(091):316.61
© 2025, оформление макета, ГПНТБ СО РАН

Book. Reading. Media
ISSN 2949–6063 (print)
2025. Vol. 3, No. 1. P. 83–88
https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-10
UDC 087.5(091):316.61
© 2025, layout design, SPSTL SB RAS

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ • READING ROOM
Рецензия • Review

Е. А. Колосова, А. Ю. Губанова

История детской книги через призму теории социализации личности



Рецензия на монографию: Leith S. The Haunted Wood: A History of Childhood Reading. Toronto: Sutherland House 2024. 521 p.

Колосова Елена Андреевна
Российская государственная детская библиотека, отдел социологии, психологии и педагогики детского чтения,
Калужская пл., 1, Москва, 119049, Россия,
кандидат социологических наук, доцент, заведующая отделом;
Российский государственный гуманитарный университет,
Миусская пл, 6, Москва, 125993, Россия,
доцент кафедры теории и истории социологии
ORCID: 0000-0003-1183-0766
e-mail: the_shmiga@mail.ru

Губанова Александра Юрьевна
Российское общество социологов, Исследовательский комитет «Социология детства»,
ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5, Москва, 117218, Россия,
кандидат социологических наук, заместитель председателя по информационному развитию
ORCID: 0000-0002-5875-4070
e-mail: alexandra.gubanova@gmail.com

© Е. А. Колосова, А. Ю. Губанова, 2025

Для цитирования: Колосова Е. А., Губанова А. Ю. История детской книги через призму теории социализации личности // Книга. Чтение. Медиасреда. 2025. Т. 3, № 1. С. 83–88. https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-10.

Рецензия поступила в редакцию 10.03.2025
Получена после доработки 18.03.2025
Принята для публикации 14.04.2025

Ye. A. Kolosova, A. Yu. Gubanova

The History of Children's Book through the Prism of the Theory of Personal Socialization

Book review: Leith S. The Haunted Wood: A History of Childhood Reading. Toronto: Sutherland House 2024. 521 p.

Kolosova Yelena A.
Russian State Children's Library,
Department of Sociology, Psychology and Pedagogy of Children's Reading,
Kaluzhskaya pl., 1, Moscow, 119049, Russia,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department
Russian State University for the Humanities,
Miusskaya pl., 6, Moscow, 125993, Russia
ORCID: 0000-0003-1183-0766
e-mail: the_shmiga@mail.ru

Gubanova Alexandra Yu.
Russian Society of Sociologists, Research Committee «Sociology of childhood»
Krzhizhanovskiy st., 24/35–5, Moscow, 117218, Russia,
PhD in Sociology, Deputy Chairman
ORCID: 0000-0002-5875-4070
e-mail: alexandra.gubanova@gmail.com

Citation: Kolosova Ye. A., Gubanova A. Yu. The History of Children's Book through the Prism of the Theory of Personal Socialization // Book. Reading. Media. 2025. Vol. 3, No. 1. P. 83–88. https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-10.

Received 10.03.2025
Revised 18.03.2025
Accepted 14.04.2025

Введение

В издательстве «Sutherland House» в 2024 г. вышла книга «The Haunted Wood: A History of Childhood Reading» (Лес призраков: история детского чтения), автор которой писатель, журналист британского происхождения Сэм Лейт (Sam Leith)[1]. Книга посвящена памяти его отца Джеймса Лейта. «Хорошая детская книга увлекает читателей захватывающими приключениями и интересными персонажами; она вызывает в воображении образы, которые могут остаться в памяти навсегда», – так начинается книга Сэма Лейта.

Автор книги обращает внимание, что далеко не во всех детских книгах главными героями являются дети и подростки, не всегда они проще по языку, чем книги для взрослых, и не все из них были изначально адресованы именно детям-читателям, но со временем стали детскими.

Книга «Лес призраков: история детского чтения» не просто библиографическое описание истории детской книги, здесь добавляется более личный аспект, поскольку автор обращается к детской литературе как механизму социализации, книгам своего детства, перечитываемым со своими детьми. История детской литературы рассмотрена через книжную полку британской литературы, с помощью которой взрослеет современный ребенок. Содержание глав будет рассмотрено нами в русле теории социализации, понимаемой как процесс становления и развития личности, основанный на усвоении, принятии, осознании индивидом определенных образцов поведения, социопсихологических механизмов, социальных норм и культурных ценностей, способствующих успешному вхождению человека в социальную жизнь. Особенно интенсивно процесс социализации происходит в детском и подростковом возрасте, когда индивид усваивает наибольший объем норм и ценностей, формирующих подрастающую личность.

[1] Ряд книг, о которых идет речь в монографии, подпадает под действие № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и не могут быть рекомендованы для чтения российскому читателю младше 18 лет.

Лес призраков Сэма Лейта

В первой главе «Давным-давно: до появления детской литературы» (Once upon a time: the prehistory of children's writing) автор начинает повествование с глубоких корней самобытной литературы и формирует представления о почве, на которой она выросла: от народных сказок, басен, Эзопа и Апулея, В. Я. Проппа и Дж. Кэмпбелла, Ф. Арьеса и Л. Стоуна, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо до У. Блейка и У. Вордсворта.

Автор объясняет предпосылки появления детской литературы с позиции социологии детства:

1) само детство должно было быть концептуализировано как отдельное пространство, что в досовременных обществах, где в приоритет ставилось выживание, становилось опасной роскошью. Дети воспринимались в таком обществе как «взрослые в ожидании»: их нужно было защищать, воспитывать и обучать как можно скорее, чтобы они стали продуктивными членами племени (p. 31).

2) основной закон спроса и предложения на книжном рынке подразумевает, что у детской книги должна быть своя аудитория, то есть необходимы возникшие в эпоху книгопечатания средства для масштабного воспроизведения и тиражирования произведений для детей. Требуются пространства, где истории будут рассказаны: школьные классы, детские сады и игровые площадки. И, конечно, нужны читатели (люди, умеющие читать), что было обеспечено распространением сначала взрослой, а затем и детской грамотности.

Особого внимания заслуживает раздел первой главы, посвященный Ф. Арьесу и Л. Стоуну «Детство в досовременный период» (Pre-Modern Childhood). Начало развитию направления «истории детства» положила в 1960 г. книга французского историка Ф. Арьеса «Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке». Основной вывод Арьеса о том, что в Средние века не осознавалась специфическая природа этого периода жизни (не путать с младенчеством!), а его «открытие» состоялось только в XVII в. в Европе, стал новаторским и «шоковым» для читателей (Детство XXI века…, 2018, с. 69–70). Особый мир ребенка со специальными одеждой, мебелью, едой, книгами, играми возникает в XVII в., когда взрослые стали считать его особым этапом жизни, на котором детей должно ценить и оберегать от всех проблем мира взрослого.

Л. Стоун считал, что из всех недостатков отношений в семье самым типичным была даже не жестокость, а равнодушие, приводившее, наряду с бедностью и невежеством, к гибели ребенка в доиндустриальную эпоху. Методы воспитания негативно сказывались на психике детей (нерадивые няньки, частая смерть близких, продолжительное пеленание младенцев, побои и моральное давление старших, направленные на подавление воли и самостоятельности). Таким было детство в Англии XVII века.

Лейт считал, что на этом этапе детская литература была больше связана со способом чтения, чем со способом письма: важно не то, как написан текст, какие смыслы он в себе содержит, а то, как и кем он прочитан. Ребенок мог наслаждаться «Путешествиями Гулливера» или «Робинзоном Крузо» на уровне фантастической приключенческой истории, не особо уделяя внимание политической сатире Свифта или теологии и экономике Дефо (p. 45).

Со времен Средневековья ребенок в крестьянских обществах был вовлечен в сезонные сельскохозяйственные и домашние работы, и труд детей продолжал считаться совершенно естественным и желательным вплоть до XIX в., когда ребенок из бедной семьи с восьмилетнего возраста поступал в услужение. Просветители-романтики первыми убедительно и эмоционально выступили против применения труда детей, полагая, что они должны занимать все свое время обучением и игрой. Лишь в XIX в. эти теоретические предложения, снабженные единичными попытками экспериментирования в педагогической сфере, привели к легитимации ограничения труда маленьких детей (Щеглова, 2000, с. 9).

Ключевым историческим событием для становления детства стало устойчивое распространение всеобщего образования, потому что благодаря ему начало создаваться пространство и идея детства, длящегося от дошкольного возраста до середины или конца подросткового.

В разделе «Всякий бык теленком был (Ребенок – отец мужчины)» (The child is father of the man) автор обращается к рассуждениям философов о концепциях воспитания (Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, У. Блейк, У. Вордсворт). Выбор Лейта понятен и близок, поскольку в работах этих авторов отражаются истоки теории трансформации воспитания в 1690–1750 гг. В трактате английского философа Дж. Локка «Мысли о воспитании» (1693) впервые высказывается идея о «воспитывающих жизненных ситуациях». Позже Ж.-Ж. Руссо разовьет эти идеи в русле концепции «естественного воспитания». Роман Руссо «Эмиль, или О воспитании» (1753–1759) построен так, что мы шаг за шагом наблюдаем работу наставника над социализацией ребенка. Ключевые идеи концепции Руссо сводятся к тому, что ребенок — это не маленький взрослый. Процесс воспитания как важная составляющая процесса социализации должен учитывать естественные этапы развития детей, решать на каждом этапе разные задачи, причем и сами задачи, и способы их решения не совпадают с тем, как это принято у взрослых. Исследователи проблем детства справедливо утверждают, что Руссо открыл его для современников и потомков. Следование концепции Руссо означало в конце XVIII – начале XIX в.

отстаивание идеи преобразования общества (Луков, Луков, 2008).

Во второй главе «Давай, парень, учись быть мудрым» (Come, Boy, learn to be wise) приведены примеры детских книг, связанных с теориями просвещения. В разделе «Уроки пуритан» Лейт показывает основные произведения, направленные на воспитание подрастающей личности, с отсылкой к концепциям воспитания Я. Коменского, наиболее известного в отечественной педагогике, и авторов, не получивших в России широкой известности (Дж. Баньяна, Дж. Джейнвэя, А. Уоттса), но впервые заговоривших о создании литературы для детей разного пола. «Отцом детской литературы» Лейт называет Дж. Ньюбери (1713–1767), предприимчивого издателя, который заметил незанятую нишу на рынке детской литературы и активно начал ее заполнять. За почти тридцатилетнюю карьеру он выпустил более сотни детских книг во всех жанрах, начав формировать саму идею детской литературы. Именно он создал первое детское периодическое издание – «Журнал для малюток, или Золотая библиотека для юных леди и джентльменов» («The Lilliputian Magazine, or The young gentelman and lady's golden library»), который впервые увидел свет в 1751 году. Когда в 1922 г. была учреждена первая в мире премия по детской литературе, она была названа в честь Дж. Ньюбери, и медаль Ньюбери вручается по сей день.

Религиозная и образовательная традиции воспитания раскрываются Лейтом через книги С. Филдинг, А. Л. Барбо, С. Триммер в разделе «Уважаемые дамы» (Respectable Ladies), а в разделе «Хрустальная туфелька» (Glass slippers) Лейт обращается к истории сказки на примере произведений Дж. Базиля, бр. Гримм, Ш. Перро, Г. Х. Андерсена, книги которых изначально создавались не для детской аудитории. В процессе адаптации для читателя-ребенка эти истории были доработаны таким образом, чтобы соответствовать социальным установкам и представлениям о детстве, принятым в современном обществе. Особая привлекательность многих детских произведений заключается в том, что они рассказывают истории о приключениях – часто волшебных или фантастических – но они укореняют их, по крайней мере, в начале, в мирах, достаточно знакомых, чтобы приглашать читателей представить, что главными героями могли бы быть они.

Следующий исторический этап развития детской литературы, по мнению Лейта, призван трансформировать те принципы воспитания, которые отражались в более ранних изданиях. Особое место отведено книгам Л. Кэрролла и Ч. Кингсли, представленным в третьей главе «В кроличью нору: начало Золотого века» (Down the rabbit hole: the dawning of Golden Age). Их произведения наполнены сюрреалистическими сюжетами, взросление в них показано не естественно, это попытка авторов войти в детскую модель восприятия мира.

В детской литературе, как и в самом детстве, взросление – это вопрос переговоров между фантазией и реальностью, магией и разочарованием. Детские книги одновременно стремятся подготовить ребенка к реальному миру, предлагая уроки мужества, дружбы, добродетели или волшебный побег из него. Большое количество последующих детских фэнтезийных произведений переносит своих главных героев через некую форму портала в мир, населенный фантастическими существами, чьи правила не похожи на правила взрослых (p. 106).

В четвертой главе Лейт обращается к тем книгам, которые вошли в мировой золотой фонд детской литературы – сочинениям Р. Киплинга, Р. Стивенсона, К. Коллоди, Б. Поттера, К. Грэма и др. Многие из произведений этих авторов изначально публиковались в виде серий в журналах. Установились популярные в среде дошкольников и младших школьников жанры: приключения, школьные рассказы, фэнтези, рассказы о животных – они остаются востребованными и сегодня, в том числе и в нашей стране (Детское чтение в России, 2014; Чудинова, Колосова, 2023).

В пятой главе автор показывает переломный момент в истории развития британского общества, который сказался и на детской литературе. Истории о детстве в Эдвардианскую эпоху давали юным читателям большую свободу от контроля взрослых и представляли его не как промежуточную станцию на пути к зрелости, а как состояние ценности само по себе; за которое, возможно, захочется ухватиться (этот этап представлен книгами Ф. Х. Бернетт, Э. Несбит, К. Грэма). И по мере того как индустриализация продолжала набирать обороты, городское население продолжало расти, а религиозные убеждения предыдущей эпохи начинали казаться все более далекими, само детство стало пространством ностальгии по предыдущим временам. Период взросления больше чем когда-либо стал заботой государства – «Английский закон о детях» (Children Act) 1908 г. дал юридическое определение безопасных пространств, в которых ребенок мог бы жить (p. 172–173).

В шестой и седьмой главах мы встречаем авторов, которые знакомы большинству читателей советского периода и чьи книги активно экранизировались в конце XX и начале XXI в. (Х. Лофтинг, А. Милн, П. Траверс, Дж. Толкин), что повлияло на их известность среди российских читателей. Контекст, в который Лейт вписывает произведения для детей, – Первая и Вторая мировые войны, послевоенные годы, повлиявшие на все британское общество, но особенно на жизнь, быт, привычки и желание каждого ребенка оказаться в безопасности, что часто можно встретить на страницах книг Э. Блайтон, А. Линдгрен, К. С. Льюиса, Т. Янссон и др.

Восьмая и девятая главы включают книги, распространившиеся в 1960–1970 гг., преимущественно в жанре фэнтези, на фоне развития общества потребления, культурной трансформации и роста популярности телевидения как одной из форм проведения досуга.

Книги, которые Лейт приводит в качестве примеров в восьмой, девятой и десятой главах, описывают новое детство – детство травмы, детство, столкнувшееся с девиациями, оказавшееся в ситуации быстрого взросления на фоне тех условий, в которых ребенок социализируется (насилие, пьянство и т. д.). Эта литература написана «на злобу дня», как реакция на процессы, охватившие британское общество. В современном российском обществе большинство этих книг имеют маркировку «18+» и не рекомендованы для прочтения детям и подросткам[2] (из-за излишнего физиологизма, внимания к темам, которые могут нанести вред здоровью и развитию ребенка, а также из-за нарушения норм и морально-духовных ценностей, закрепленных в нашем обществе).

С приближением нового тысячелетия мир детства претерпел не менее радикальные изменения, чем те, что произошли два столетия назад и проложили путь современной детской литературе. Выросло последнее поколение детей, родившихся до появления интернета. Их преемниками стали так называемые цифровые аборигены. Детская литература всегда существовала в континууме с другими формами развлечений и медиа – иногда конкурентными, иногда объединяющими. В цифровую эпоху детям доступно больше развлечений, чем когда-либо в истории (p. 403).

В одиннадцатой главе «Назад в будущее» автор обращается к двум писателям, создавшим свои серии незадолго до наступления нового тысячелетия и которые уже оказали неизгладимое влияние на детскую литературу: Дж. К. Роулинг и Ф. Пулману. Успех их работ снова преобразил рынок детской литературы во многих странах мира, а также и в России (Чудинова, 2016). Оба автора написали книги, которые с одинаковым энтузиазмом читались как взрослыми, так и детьми и подростками; и вместе они возвестили о новом повороте в сторону высокого фэнтези после периода доминирования реализма.

Но мода менялась на протяжении XX в.: к середине века в художественной литературе для взрослых, как правило, не было рисунков, в отличие от детских книгах. И – благодаря дальнейшему развитию издательских технологий, все большей простоте и экономической эффективности печати полноцветных книг в мягкой обложке – расцвел поджанр: крупноформатная детская иллюстрированная книга, которая теперь представляет собой первый опыт чтения для среднестатистического ребенка. Сегодня библиотеки и книжные магазины заполнены детскими книгами с прекрасными картинками/рисунками, которые родители читают и показывают малышам, еще не знающим буквы, и на их дружелюбных страницах дети со временем сделают свои первые читательские шаги. Некоторые из самых выдающихся и долговечных работ в детской литературе и иллюстрации были сделаны именно в этом жанре (p. 435). Такие книги представлены в последней главе, но большинство из них не знакомо российскому читателю.

В качестве заключения...

Ценность работы С. Лейта «Лес призраков: история детского чтения» придает, с одной стороны, обращение к биографиям авторов, а с другой – ориентация на исторический контекст, в условиях которого создавались книги, оставившие важный след в истории детской литературы. Однако стоит оговорить ряд моментов, которые важно учесть с позиции отечественного подхода к изучению данной проблематики. В представленных мини-биографиях некоторые из сторон жизни писателей показаны с точки зрения журналиста, а не исследователя, даны оценочные суждения, поддерживающие позиции и явления, характерные сугубо для британского общества. В книге собраны имена авторов, составивших золотой фонд британской детской литературы, по мнению автора монографии, однако ряд произведений не нашел отражения в отечественной библиографии детской литературы, и об этих книгах мы сознательно не упоминаем в рецензии.

В то же время Лейт отмечает, что ряд произведений забыт его соотечественниками, поэтому очевидно, что перед нами субъективный взгляд на детскую литературу, не всегда подтвержденный выбором читателя и репрезентативными данными.

Однако проблематика монографии актуальна для современного российского общества, в котором все чаще поднимаются вопросы о том, какую литературу читают дети и подростки, какие посылы заложены в популярных у этой аудитории произведениях. Такая попытка осмысления эволюции книг для детей и подростков важна для отечественных исследователей и может мотивировать научное сообщество на проведение качественного полномасштабного исследования детско-подростковой литературы современной России.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

[2] В соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 5 Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (в ред. Федерального закона от 23.11.2024).

Список источников / References

Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус : темат. слов.-справ. / отв. ред. С. Н. Майорова-Щеглова. Москва : РОС, 2018. 638 с. 1 CD-ROM [Maiorova-Shcheglova SN (ed.) (2018) Childhood of the 21st century: socio-humanitarian thesaurus: thematic dict.-ref. book. Moscow: ROS. (In Russ.)].

Детское чтение в России / авт.-сост.: М. А. Веденяпина, О. П. Мезенцева, Е. А. Колосова [и др.]. Москва : РГДБ, 2014. 114 с. [Vedenyapina MA, Mezentseva OP and Kolosova EA [et al.] (comps) (2014) Children's reading in Russia. Moscow: RGDB. (In Russ.)].

Луков Вал. А., Луков Вл. А. Парадигмы воспитания // Знание. Понимание. Умение : электрон. журн. 2008. № 2: Педагогика. Психология [Lukov VA and Lukov VA (2008) Paradigms of education. *Znanie. Ponimanie. Umenie: e-journal* 2. (In Russ.)]. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/2/Lukovs_paradigms/ (дата обращения = accessed 05.03.2025).

Щеглова С. Н. Как изучать детство? Социологические методы исследования современных детей и современного детства. Москва : ЮНПРЕСС, 2000. 73 с. [Shcheglova SN (2000) How to study childhood? Sociological methods of research of modern children and modern childhood. Moscow: YuNPRESS. (In Russ.)].

Чудинова В., Колосова Е. Междисциплинарный подход к изучению детского чтения: социологические, психолого-педагогические и библиотековедческие исследования // INFOLIB: информационно-библиотечный журнал. 2023. № 4. С. 8–16 [Chudinova V and Kolosova E (2023) Interdisciplinary approach to the study of children's reading: sociological, psychological and pedagogical and library science research. *INFOLIB: informatsionno-bibliotechnyi zhurnal* 4: 8–16. (In Russ.)]. DOI: https://doi.org/10.34920/2181-8207/2023/4-088

Чудинова В. П. «Гарри Поттер» и проблемы оценки содержания художественной литературы для детей и подростков // От Года литературы – к веку чтения : [коллективная моногр.]. Москва, 2016. С. 470–494 [Chudinova VP (2016) «Harry Potter» and the problems of assessing the content of fiction for children and adolescents. *Ot Goda literatury – k veku chteniya: [collective monogr.]*. Moscow, pp. 470–494. (In Russ.)].

Книга. Чтение. Медиасреда
ISSN 2949–6063 (print)
2025. Т. 3, № 1. С. 89–92
https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-11
УДК 655.4/.5(470)(092)
© 2025, оформление макета, ГПНТБ СО РАН

Book. Reading. Media
ISSN 2949–6063 (print)
2025. Vol. 3, No. 1. P. 89–92
https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-11
UDC 655.4/.5(470)(092)
© 2025, layout design, SPSTL SB RAS

А. И. Веселов

В фокусе – наука: интервью с А. Н. Нестеровой

Веселов Антон Игоревич
Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук,
ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102, Россия,
заместитель директора по связям с общественностью
e-mail: veselov@spsl.nsc.ru

© А. И. Веселов, 2025

Для цитирования: Веселов А. И. В фокусе – наука: интервью с А. Н. Нестеровой // Книга. Чтение. Медиасреда. 2025. Т. 3, № 1. С. 89–92. https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-11.

Статья поступила в редакцию 25.03.2025
Получена после доработки 02.04.2025
Принята для публикации 14.04.2025

A. I. Veselov

Focus on Science: An Interview with A. N. Nesterova

Veselov Anton I.
State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Voskhod st., 15, Novosibirsk, 630102, Russia,
Deputy Director of Public Relations
e-mail: veselov@spsl.nsc.ru

Citation: Veselov A. I. Focus on Science: An Interview with A. N. Nesterova // Book. Reading. Media. 2025. Vol. 3, No. 1. P. 89–92. https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-11.

Received 25.03.2025
Revised 02.04.2025
Accepted 14.04.2025

Национальный книжный рынок определяют крупнейшие издательства России, такие как холдинг ИНФРА-М. С компанией сотрудничают 20 тысяч авторов, в портфеле более 9100 уникальных наименований учебников и монографий, ежегодно в свет выходят около 1000 новых изданий. Сегодня мы беседуем с генеральным директором СЕО холдинга ИНФРА-М ***Альбиной Николаевной Нестеровой.***

— Мы с вами встретились на Фестивале научной книги ГПНТБ СО РАН, приуроченном к основанию Сибирской ассоциации академических библиотек. Расскажите, пожалуйста, о роли библиотек в вашей личной судьбе, в бизнесе вашей компании.

— Библиотека вошла в мою жизнь, когда мне было пять лет: я достаточно рано начала читать. Родители строили карьеру, а я до школы проводила время у бабушки с дедушкой в сельской местности. Быстро и навсегда полюбила наведываться в сельскую библиотеку. Похоже, раздел детской художественной литературы я проштудировала весь. Там были хорошие, проверенные временем книги. К тому же мне попался абсолютно великолепный библиотекарь, который мне помогал с выбором. В общем, я влюбилась в книги настолько, что решила и дома упорядочить библиотеку. И вскоре снабдила все книги каталожными номерами. Эти циферки до сих пор совпадают с описанием – недавно брала у мамы книгу, проверила. В каталоге – все произведения по названию и фамилии автора, полка и место «залегания» в шкафах.

Книги в те времена оставались большим дефицитом, мы все к ним очень трепетно относились. Но родители меня не ругали за то, что я их надписала шестизначными цифрами. Не потому, что книг было действительно так много. Наверное, рассчитывала на быстрое пополнение коллекции.

Книги всегда оставались моими друзьями. И тогда, и после, когда я поступила на экономический факультет. Хотя казалось, что дорога мне лежит в другие сферы, но от судьбы не уйдешь. Получила специальность, поработала пару лет в металлургическом бизнесе и… случайно попала на собеседование в ИНФРА-М. А ведь в университете я училась по их учебникам! Мысль, что я смогу стать причастной к судьбам сотен тысяч школьников и студентов, очень грела. С помощью этих учебников обычные дети меняют мир к лучшему!

С этого времени библиотеки – наши партнеры. Прежде всего это библиотеки лучших учебных заведений страны и научные библиотеки, такие как ГПНТБ СО РАН. Для наших партнеров мы производим научную литературу и информационные цифровые ресурсы.

— Как сейчас себя чувствует издательская отрасль?

— Издатели, как и библиотекари, в последние десять лет держат удар в мощной эволюционной борьбе с обилием информации, которая вошла в нашу жизнь через интернет. Там слишком много информации. В этом сражении библиотеки и издательства находятся на стороне знаний – наша с вами информация верифицируется, отбирается, комментируется учеными и другими сведущими людьми, и только потом распространяется, доводится до студентов и преподавателей. Этим мы обеспечим ее функцию основы знания. Бывает, молодежь противопоставляет книге новые технологии – дескать, в интернете все можно мгновенно узнать, найти ответ на любой вопрос. У меня, как и у нашего главного редактора, всегда наготове встречный вопрос: «Если вы, не дай бог, заболеете, вы предпочтете пойти к врачу, который учился по учебникам или что-то быстро нашел в интернете?»

Вот и библиотекари сейчас выполняют стратегическую функцию стражей знания, пусть и бесконечно подвергаются нападкам со всех сторон. Библиотекари выстоят, как бы ни напирал искусственный интеллект. Умным людям нужны такие же образованные, эрудированные специалисты с широким кругозором. Только они могут помочь студенту или начинающему ученому разобраться в справедливости знания.

— Как вы формируете свою личную коллекцию? В своей профессиональной жизни вы и так окружены книгами – может, они вам надоедают на работе и в личное время вы обходитесь без них?

— На работе у меня действительно много книг. Правда, работа у меня больше административная –

рукописи отбирает владелец и главный редактор нашей компании Владимир Михайлович Прудников. Вот он по-настоящему много читает – сначала рукописи, потом «сложившиеся» книги. В год это примерно 10 000 текстов[1].

— Разве такое возможно?

— У него есть свои лайфхаки. Он умеет читать по диагонали, может буквально за час определить, стоящая входящая рукопись или нет, невзирая на фамилию автора и его статус. У Владимира Михайловича настолько широкий кругозор и значительный опыт, что наработанные механизмы не дают сбоя.

Я же больше читаю дома. У меня внушительная библиотека, несмотря на то что мы активно развиваем различные цифровые сервисы. Сейчас плюс-минус достигнут паритет между электронной и бумажной версиями.

Дело, кстати, не в возрасте читателей. Опросы показывают, что студенты на две трети за бумажные учебники и вообще – за настоящие книги. Возможно, если бы электронные и бумажные книги стоили одинаково, покупали бы чаще бумажные.

Я, например, в отпуск никогда не езжу без печатной книги. Даже сейчас, отправляясь на конференцию, чтобы занять себя в полете из Москвы, я прихватила бумажную книгу. Не приемлю электронные книги – для меня это проходное чтиво. Они удобны, когда пытаешься разобраться в профессиональных задачах, ищешь и сохраняешь себе нужный абзац.

Если же читаешь художественную литературу для души, хочется по максимуму задействовать весь спектр наших органов: услышать, ощутить в руках этот томик. В этом смысле я – олдскульный читатель, потому и домашняя библиотека большая. У меня двое детей – для них лет 15 назад я задалась целью собрать классические произведения в хорошем оформлении. Эти книги я уже на себе проверила, была бы рада, если бы они перешли детям как некий золотой фонд. Наверное, такой капитал должен быть в каждой семье. Временами, правда, муж предлагает шкафчик книжный все-таки уменьшить.

С появлением детей добавились полки по детской и взрослой психологии, целый раздел по детской литературе. Одним словом, каждая книга – друг, и этих друзей важно правильно выбрать.

— От частного – к общему. Как ИНФРА-М удается обеспечить основательную научную плотность текстов и при этом соблюсти коммерческую привлекательность книг, то есть добиться их востребованности?

— Все просто: достаточно читать 10 тысяч рукописей в год и вычленять правильные. Это, конечно, шутка, в которой есть доля шутки. Нужно быть очень осмотрительными. Пишущее сообщество в последние годы замахивается на новые трактовки истории, на философские обобщения и т. д. Нам чаще приходится отказывать авторам в издании рукописи, потому что становится все больше ненаучной литературы, представляющей под видом монографий весьма субъективные точки зрения.

Это всегда опасно – претендовать на последнюю истину в дисциплине, в которой ты не специалист. Бывает, допустим, уважаемый человек, кандидат физико-математических наук, автор учебников и монографий, вдруг решает дать оценку политической системе в Российской Федерации. Ситуация такая, что не осталось равнодушных, все стремятся обнародовать свою позицию. Это, безусловно, хорошо и правильно. Но мы как издательство не беремся за тиражирование разовых частных манифестов.

— Издательство ИНФРА-М ведет свою историю с конца 1991 г., вам больше 30 лет, три десятилетия постоянных перемен и вкусовых «качелей»...

— Да, точка перелома стала для нас стартовой позицией. После развала Советского Союза и образования нового государства под названием Российская Федерация нужно было вникать в новые товарно-денежные законы (а скорее – формировать их), создавать новые учебники жизни. Неудивительно, что два хита того времени – экономика и юриспруденция. Каждый активный гражданин стремился самостоятельно разобраться, выстроить свою позицию. И как бы ни говорили, что экономистов и юристов у нас в избытке, среди обучающихся в вузах 51 % по численности составляют экономисты, юристы и специалисты по менеджменту.

Мы выпускаем учебную литературу под потребности нашего высшего образования, поэтому линейка по экономике, праву и менеджменту – самая широкая. В то же время такие традиционные области знания пользуются меньшим спросом. Зато возникают новые лидеры. Идет расширение направлений подготовки разработчиков и операторов беспилотных летательных аппаратов. Конечно, мы не могли остаться в стороне и тоже выпустили свой учебник.

— На опережение сработали?

— Да, к тому времени, когда дисциплина появилась в учебных планах, у нас уже был готов учебник. Предвидеть спрос – это наша работа, насущная

[1] Подробнее об этом см.: Альбина Нестерова: «Приобретение знаний всегда труд, а качественных знаний – большой труд» // Университетская книга: сайт. URL: https://www.unkniga.ru/face/albina-nesterova-priobretenie-znanii-vsegda-trud-a-kachestvennykh-znanii-bolshoi-trud.html (дата обращения: 31.03.2025).

потребность. В 2020-е гг. мы усилили линейку по выпуску литературы для военных специальностей, причем как профессиональных военных, так и в рамках модуля начальной военной подготовки, которая теперь является обязательной во всех учебных заведениях страны. Мы актуализировали книги по системам искусственного интеллекта, выпустили новые. Этот модуль, кстати, тоже стал обязательным. У нас мощно представлен модуль по основам российской государственности. Мы не только работаем с высшими и средними профессиональными учебными заведениями, научными библиотеками, у нас есть еще интернет-магазин. Успешность этого канала, нацеленного на постстуденческую аудиторию, мы тоже анализируем, стараемся понять, что интересно и важно для человека, который оплачивает покупку из своего кармана. Мы, например, наблюдаем убедительный взлет популярности университетского учебника «Инвестиции» Уильяма Шарпа.

— Каждый мечтает управлять своей судьбой!

— Да, растет интерес и к фондовому рынку, и к криптовалюте. На эти темы хватает книг, но только два толстенных тома пережили уже больше десятка переизданий: «Экономикс» Макконнелла Кэмпбелла – это базовый учебник, его покупают студенты, и «Инвестиции» Шарпа, который покупают обычные люди.

— В общем, смена приоритета примерно такая же, как и в библиотеке. По образованию я инженер-радиотехник и, конечно, беспокоюсь, что, по сравнению с 1970–1980-ми, когда все инженерные научно-практические темы были в верхнем сегменте популярности, сейчас эти дисциплины переживают постепенный спад. А технические и гуманитарные науки буквально поменялись местами. В настоящее время самые спрашиваемые темы – гуманитарные, в первую очередь политика, экономика и история...

— Это верно, если мы говорим про образовательный процесс в высшем звене. В среднем – с точностью до наоборот. Государство уделяет техническим навыкам большое внимание. Процент детей, которые после 9-го класса выбирают колледжи, растет с каждым годом. Это сказывается и на рынке учебников – в высшем образовании все уже традиционно, а вот в среднем профессиональном легко появляются новые направления и темы, новые авторы и целые школы. Если же мы будем говорить про научные издания, то на повестке дня междисциплинарная литература. Пользуются спросом космические темы – всем интересны и лунная программа, и Венера, и изучение черных дыр.

— Что еще в списке бестселлеров?

— Много читают юристы. Их интересуют и разборы разных судебных дел, и материалы по правам человека. Растущим спросом пользуются монографии, которые описывают роль России в мировой финансовой системе, монографии по всемирной торговой организации. Интерес порождают события и контекст, в котором мы находимся. Это заставляет авторов работать быстро – темы моментально взмывают вверх по шкале популярности и также стремительно обрушиваются в безвестность. Нужно успеть их «отработать».

Востребованы книги медицинской тематики. Не только фундаментальные труды, но и, скажем, посвященные хирургии. Пользуется спросом даже медицинский учебник, в котором кейсы разбираются в форме игры.

Несколько лет назад возник огромный интерес к Конституции – как раз перед голосованием по поправкам. Потом вышла обновленная Конституция – ее тоже активно читали. Вот уже несколько лет пользуется спросом сборник воинских уставов, книги о военной доктрине Российской Федерации.

Наконец, приведу в пример растущий спрос на книги по детской психологии для детей с ограничениями по здоровью.

— Как вы представляете развитие книжного рынка в России?

— Стартует проект по предоставлению доступа к электронному контенту российских и иностранных ученых, который работает по принципу одного окна с очень хорошим интерфейсом, классификаторами с системой умного поиска. Государство тратит достаточно большие деньги на приобретение российских и зарубежных научных ресурсов, чтобы наши ученые могли оперативно знакомиться с передовым краем своей специализации. Американская система EBSCO Discovery Service ушла с рынка. И часть специалистов из ее команды, знающих, как делаются лучшие мировые дискавери-системы, мы пригласили к себе. Кроме того, на проекте работают программисты и ученые из Института проблем искусственного интеллекта РАН – наши технологические партнеры. В такой коллаборации мы фокусируемся на науке. Но главное все же для нас не электронные ресурсы, а бумажные книги.

Материал подготовлен по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Трансформация книжной культуры в социальных коммуникациях XIX–XXI вв.», № 122041100088-9

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.